

Г

ГАБЛЕР (Gabler) Иоганн Филипп (1753–1826), нем. протестантский библеист, основоположник библ. *богословия как самостоятельной дисциплины. Был профессором богословия в Альтдорфе (1785–1804). Свою программу Г. начертал в лекции, прочитанной им в Альтдорфском ун-те (30 марта 1787). Он подчеркнул принципиальное различие между догматикой и библ. богословием. Первая использует тексты Писания для подкрепления системы вероучит. истин, осмысляя их на языке, близком к философскому. Вторая, по Г., должна более строго ориентироваться на конкретные формы раскрытия библ. учения в процессе истории.

Изучающий библ. богословие обязан учитывать индивидуальные особенности свящ. писателя и его эпохи. Этой цели, в частн., призваны служить грамматический и смысловой анализ текстов, сравнение их между собой. Г. считал, что таким образом можно выделить в Библии вечное и универсальное, заключенное в ограниченные историч. рамки. ♦ *De iusto discrimine theologiae biblicae et dogmaticae regundisque recte utriusque finibus*, Altorfii, 1787.

● *Harrington W., *The Path of Biblical Theology*, Dublin, 1973; RGG, Bd. 2, S. 1185; S a e l o M., J.P.Gablers Bedeutung für die Biblische Theologie, ZAW, Bd. 99 (1), 1987.

ГАЗЕ (Hase) Карл Август фон (1800–90), нем. протестантский историк Церкви. Образование получил в Альтенбурге и Лейпциге, затем (1830–83) состоял профессором Йенского ун-та. Вышедшая в 1829 книга Г. «Жизнь Иисуса» («*Das Leben Jesu*», Lpz.) представляла собой попытку найти компромисс между верой в Промысл Божий и рационалистич. пониманием чудесного. «Хочется верить, — писал он о Воскресении, — что смерть первоначально не была присуща природе смертного существа, но что она является результатом греха и что Тот, Кто противостоял греху, должен был тем самым противостоять и смерти» (мысль, близкая взглядам Вл. *Соловьева). В течение долгого времени в Германии был популярен учебник Г. по истории Церкви («*Kirchengeschichte: Lehrbuch zunächst für akademische Vorlesungen*», Lpz., 1834). Это руководство, как замечал *Лебедев, отличалось обдуманностью, беспристрастностью и мастерским изложением.

● *Л е б е д е в А. П., Церк. историография в главных ее представителях с IV по XX в., в его: *Собрание церк.-историч. соч.*, СПб., 1903, т.1; ПБЭ, т.4, с.27–29; RGG, Bd. 3, S. 85.

ГАЛА́ТАМ ПОСЛА́НИЕ — см. Павла святого апостола послания.

ГАЛАХА (от евр. **חָלַךְ**, *חָלַךְ* — ходить), изречения и своды уставов, фиксирующие религиозно-правовые обычаи в ветхозав. *иудействе и *иудаизме.

Отдаленной аналогией Г. в христ. Церкви является канонич. право. Г. назывались и те тексты ВЗ, к-рые трактовали вопросы обычного права, и устные (а затем записанные в талмудич. лит-ре) каноны, выработанные законоучителями начиная с последних веков до н.э. Г. распространялась как на бытовую область (брак, имущество и т. д.), так и на сферу ритуала.

Осн. особенности Г. коренятся в ветхозав. подходе к заповедям и законам, согласно к-рому «светское» от «духовного» нераздельно, поскольку вся жизнь человека протекает перед лицом Божиим. Устная Г. оказывала большое влияние на иудейство *междузаветного периода, нередко оттесняя на второй план даже заповеди Писания. Именно эту Г. имел в виду Христос Спаситель, когда говорил о «предании человеческом» (Мк 7:8; ср. Мф 15:3).

● ЕЭ, т. 6, с. 36–55.

ГАЛАХОВ Иаков Иаковлевич, прот. (1865–1937?), рус. правосл. церк. писатель, пастырь-проповедник. Род. в Тверской губ. в семье священника. Окончил Тверскую ДС и Каз.ДА (1890). В 1890 был рукоположен. Преподавал богословие в ряде духовных училищ и в Томском ун-те, где состоял профессором богословия. В последние годы жизни служил на приходах. Магистерская дисс. «Послание св. ап. Павла к Галатам» (Каз., 1897) — первый в России опыт историко-критич. экзегезы Послания к Галатам по греч. тексту. Автор датирует Послание 54–55 и считает его адресатом галатов (галлов), живших в центре М. Азии («северогалатийская теория», см. ст.

Павла св. ап. послания). Обладая мн. научными достоинствами, труд Г. тесно связан с проблемами религ. жизни, актуальными в те годы (учение *Толстого и пр.). Другие книги и статьи Г. посвящены апологетич. и церк.-обществ. тематике.

◆ Библейский допотопный человек и диллювиальный человек науки, Харьков, 1905; О религии, ч.1–2, Томск, 1911–15.

● ПБЭ, т. 4, с.38–39.

ГАЛО (Galot) Жан, иером. (р. 1919), франц. католич. богослов, член Общества Иисусова, с 1953 профессор каф. догматич. богословия в Лувенском католич. ун-те (Бельгия). Его труды переведены на мн. языки. Важнейшей библейской работой Г. является монография «Мария в Евангелии» («Marie dans l'Evangile», Р., 1958). В ней дана экзегеза всех мест НЗ, где упоминается Дева Мария.

ГАЛЬБИАТИ (Galbiati) Энрико Родольфо, архим. (р. 1914), итал. католич. библист и богослов. Род. в Милане; здесь же окончил ДС и принял сан священника (1937). Изучал рус. церк. традицию, служил по визант. обряду. С 1968 архимандрит. В 1954 защитил докторскую дисс. «Литературная структура Исхода» («La struttura letteraria dell' Esodo», Roma, 1956) в Папском библич. ин-те. В Милане преподавал в Католич. ун-те, заведовал Миланской б-кой св. Амвросия, состоял членом комиссии по новому изд. Вульгаты. В переводе Г. на итал. яз. вышли Пятикнижие и ряд *Исторических и *Учительных книг ВЗ.

Наибольшую известность приобрел труд Г. «Pagine difficili della Bibbia» (Genova, 1951), изданный им совместно с Алессандро Пьяцца (р. 1915, впоследствии еп.). Книга выдержала 5 изд. (последнее, доп. изд. вышло в 1985) и

была переведена на неск. европ. языков (в рус. пер.: «Трудные страницы Библии», М., 1992). На этот труд Г. подвигла энциклика папы *Пия XII «*Divino afflante Spiritu*» («Божественное вдохновение Духа»), к-рая поощряла католич. экзегетов исследовать лит. *жанры и *источники свящ. книг.

В отличие от ряда своих коллег Г. осторожно относится к *новой исагогике и фактически не поднимает затронутых ею вопросов. Его гл. внимание сосредоточено на апологетич. задаче: показать с церк. и научн. точек зрения преодолимость тех трудностей, к-рые возникают при чтении ВЗ. В соответствии с этой задачей он рассматривает специфику библич. жанров, что позволяет более адекватно понимать смысл текста, трактует узловые проблемы Библии (творение, первородный грех, доисторич. человек и т. п.).

Г. привлёк богатый сравнит.-религ. материал, чтобы показать, как символич. язык Востока проливает свет на библич. учение. Немало места уделено в книге и *святоотеческой экзегезе. Г. исследует также вопрос о соотношении веры и истории в интерпретации ВЗ, вопрос о библич. чудесах, о ветхозав. этике, ее поступательном развитии и в заключит. главе дает обзор мессианских учений. Одна из сквозных тем книги — *богочеловеческая природа Писания, к-рая требует изучения историко-культурного фона Библии. «Эта книга, — пишет в рецензии на нее Е. А. Карманов, — свидетельствует о все большем проникновении в католическую экзегетику историко-критического метода изучения Свящ. Писания, метода, который широко применялся в протестантском богословии прошлого века и который вызвал понятную оппозицию со стороны католиков и православных. Однако правильное применение историко-критическо-

Энрико Родольфо Гальбиати

го метода, кропотливое и всестороннее изучение библейского текста без поспешных и малообоснованных выводов дают прекрасные результаты» (БТ, сб. 2, 1961).

Работа Г. была одной из первых в серии трудов, ознаменовавших начало расцвета библеистики в католич. литре. С целью сделать Библию общедоступной Г. в 1969 издал трехтомную *антологию текстов Писания под заголовками: «История спасения в Ветхом Завете» («*The History of Salvation in the Old Testament*», Vicenza, 1973), «Евангелие Иисуса» («*Il Vangelo di Gesù*», Pessano, 1968), «Ранняя Церковь в трудах апостолов» («*The Early Church in the Acts of Apostles and in Their Writings*», Vicenza, 1973). Тексты расположены в хронологич. порядке (напр., отрывки из *Исторических книг помещены рядом с писаниями пророков, а отрывки из посланий вкраплены в повествование Деяний). Книга снабжена многочисл. цветными иллюстрациями, картами и таблицами. В том же году статьи Г. были опубликованы во «Введении в Библию»

(Турин). Последняя работа Г. — участие в составлении «Историч. атласа к Библии и Древнему Востоку» («Atlante storico della Bibbia e dell'antico Oriente», Milano, 1983).

◆ La fede nei personaggi della Bibbia, Milano, 1969; L'Eucaristia nella Bibbia, Milano, 1968; Scritti minori, v.1–2, Brescia, 1979 (там же указаны проч. соч. Г.).

● Карманов Е. А., Рец. на кн.: [Э. Гальбиати, А. Пьяцца. Трудные страницы Библии, Genova, 1951] БТ, сб. 2, 1961; La Scuola cattolica, «Antoniano», № 61, 1986.

ГАРМОНИИ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ, соединения Четвероевангелия в единый связный текст. Такие соединения были вызваны к жизни различиями в писаниях евангелистов, к-рые дополняют друг друга.

Первая Г. е. была составлена еще во 2 в. *Татианом («Диатессарон») и пользовалась в нек-рых вост. церквях авторитетом почти наравне с канонич. Евангелиями. Более поздние Г. е. преследовали более скромные, назидательные и педагогич. цели. В новое время серия опытов по гармонизации Евангелий открылась трудом *Осиандера (16 в.).

Среди правосл. Г. е. наибольшую популярность завоевали Г. е. свт. *Феофана (Говорова) и *Гладкова. Существовал также план Г. е., составленный еп. *Виталием (Гречулевым) и положенный в основу Г. е. *Толстого. В 1959 в изд-ве «Жизнь с Богом» вышла новозав. Г. е. («Слово жизни вечной»), а в апреле 1990 в «Досье», приложении к «Литературной газете», напечатана Г. е. «В начале было Слово: согласование синоптических Евангелий», составленная свящ. Л. Лутковским. На иностр. языках известны Г. е., составленные *Гальбиати и *Гийе.

● RGG, Bd. 2, S. 769.

ГА́РНАК, Ха́рнак (Harnack) Адольф фон (1851–1930), нем. историк Церкви, богослов, представитель *либерально-протестантской школы экзегезы.

Род. в Дерпте (ныне Тарту, Эстония) в семье профессора богословия. Окончив Дерптский ун-т, продолжил образование в Лейпциге, где был оставлен приват-доцентом, а затем получил звание профессора (1876). Защитил докторскую диссертацию (1873) по гностицизму и опубликовал ок. 90 науч. работ, среди них — критич. издание «Писания мужей апостольских» («Patrum apostolicorum opera», Lpz., 1875–77). В 1879 перешел в Гиссенский ун-т, в 1886–88 состоял профессором в Марбурге — центре неокантианства. В эти годы с наибольшей полнотой раскрылся многогранный талант Г. и проявилась его неутомимая энергия. Он сумел поставить на новый уровень изучение святоотеч. письменности и раннего христианства. Со своими сотрудниками Г. объезжал города Средиземноморья, отыскивая древние рукописи. С 1882 под его руководством стало выходить многотомное издание «Тексты и исследования по истории древнехрист. литературы» («Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur», Giessen, 1883 ff.), а также в сотрудничестве с *Шюрером — «Богословско-литературный временник» («Theologische Literaturzeitung», Lpz., 1876 ff.). В них печатались работы выдающихся богословов и библеистов Европы. Г. знал рус. язык и читал в оригинале труды мн. правосл. авторов (Вл. *Соловьева, А. П. *Лебедева, А. Иванцова-Платонова, *Глубоковского и др.).

Г. открыто развивал богосл. идеи *Ричля, к-рые были неприемлемы для евангелич. ортодоксии. Эти идеи он последовательно провел в своем «Ру-

ководстве по истории догматов» («Lehrbuch der Dogmengeschichte», Bd.1–3, Freiburg, 1886–90), к-рое издал позднее в сокращ. виде (рус. пер.: История догматов, в кн.: Общая история европейской культуры, СПб., 1911, т. 6). Поэтому, когда в 1888 Г. был приглашен богосл. ф-том Берлинского ун-та занять кафедру, Верховный совет Евангелич. церкви выступил с официальным протестом. Только под давлением Бисмарка и самого имп. Вильгельма II протест был отклонен. В Берлинском ун-те Г. работал до 1921; он был избран в Академию наук, состоял директором Прусской гос. б-ки (1905–21), президентом Евангелич. социального конгресса (1903–11) и считался «придворным богословом» Вильгельма II.

В зимний семестр 1899/1900 Г. прочел в Берлине для всех ф-тов цикл лекций, к-рые вскоре издал под названием «Сущность христианства» («Das Wesen des Christentums», Lpz., 1900). Книга разошлась огромным тиражом и была переведена на все европ. языки (есть неск. рус. переводов, лучший из них вышел в Москве в 1907). В этих лекциях Г. сформулировал свое кредо, причем не просто как ученый-историк, а как христианин, к-рый имеет собственный взгляд на Евангелие. «Сущность христианства», как отметил *Андреев, «у противников Гарнака получила название канонической книги ричлианской секты».

Г. как богослов и библиист.

а) Евангелия, Церковь и догматы.

Если *Баур был представителем гегельянства в богословии, то Г., вслед за Ричлем, отдавал предпочтение Канту и неокантианству. Поэтому он не признавал возможности умозрительного постижения запредельных тайн, ограничивая религию областью этики и «внутренних переживаний». Имен-

Адольф фон Гарнак

но это он и считал подлинной сущностью христианства. Желая оставаться на «чисто исторической» почве, Г. задавал вопрос: «Что следует считать исходной точкой христианства?» — и отвечал: «Иисуса Христа и Его Евангелие». Однако Христос для Г. не Откровение Божье, не Богочеловек (ибо что может наука знать об этом?), а только величайший из людей, Который как никто глубоко пережил чувство Богосыновства, что послужило основой апостольской проповеди.

Г. не отрицает, что возникновение первохрист. общины тесно связано с верой в Воскресение, но толкует пасхальный догмат в плане «духовном». «Если бы, — говорит Г., — это Воскресение означало лишь, что умершая плоть и кровь вновь ожили, мы живо покончили бы с этим преданием. Но ведь это не так. Уже в Новом Завете различают пасхальное благовествование о пустом гробе и явлениях Христа от веры в Воскресение... Вера в Воскресение зиждется на убеждении

в торжестве Распятого над смертью, в силе и благодати Бога и в жизни Того, Кто был первородным из многих братьев... Что бы ни случилось у гроба и во время явлений — одно неопровержимо: этот гроб сделался источником нерушимой веры в торжество над смертью и вечную жизнь» («Сущность христианства»).

Т. о., тайна Воскресения есть, по Г., лишь результат необыкновенного воздействия личности Иисуса и Его учения, к-рое есть «сама религия» в ее истинной форме. Г. был убежден, что нашел это «чистое» христианство путем историч. исследования. Между тем историч. исследования никогда не бывают абсолютно объективными. Факты, добытые историком, неизбежно им же интерпретируются. Интерпретировал их и Г. — в свете философии либерального протестантизма, что доказывает его «История догматов». В ней он изобразил развитие церк. и догматич. христианства как историю длительного упадка. Гностики начали «острую эллинизацию» Евангелия, к-рая завершилась в вероучительной метафизике, чуждой учению Христа, а иудео-латинский дух превратил Церковь в организованный институт. Только германский протестантизм сумел вернуться к Евангелию. Но в глазах Г. даже Лютер оказался слишком робким. «Надо, — писал он, — сохранить и продолжить то, что он начал», иными словами, «освободить» Евангелие от наносных пластов, фактически перечеркнуть двухтысячелетний опыт Церкви и обрести «простую веру», веру «в того Бога, Которого Иисус Христос называл Своим Отцом и Который является и нашим Отцом».

Известная доля правоты в концепции Г. есть: церк. история содержит не только высокий христ. опыт, но и пе-

чальное наследие веков, когда нередко терялась связь с Евангелием. Однако, по Евангелию, Церковь есть древо, растущее из семени, и едва ли правомерно стремиться снова превратить его в семя. Г. прав, указывая на важность этического аспекта Евангелия, но он сводит к ничтожному минимуму его мистическое содержание, отрицая при этом законность богомыслящего и созерцающего разума. Вот почему, говоря о «сущности» христианства, Г. вынужден преимущ. трактовать факты истории. «Если бы Гарнаку, — заметил в связи с этим Л. Шестов, — поставили условие написать такую книгу о своей христианской вере, в которой бы не было ни истории, ни критики предшествовавших воззрений, я не знаю, мог ли бы он написать больше двух-трех бледных страниц».

Г. искренне верил, что неокантианство — последнее и высшее слово философии. Поэтому он заботился о том, чтобы привести в согласие с ним евангельскую веру. В результате он обеднил и обескровил духовное содержание НЗ. Тщетны были и его надежды на одобрительную санкцию науки, ибо никакая наука не может подтвердить уникальность Христа. Это область веры, а не историч. исследований. «Христианская Церковь, — признавал Г., — должна отклонять все такие взгляды на Христа, которые сглаживают всякое различие между Ним и другими великими учителями человечества. Он Сам, Его ученики и всемирная история высказались в этом отношении так ясно, что не может быть никакого сомнения». Но это справедливо лишь по отношению к словам Христа и свидетельству учеников, а «всемирная история» в данном случае не имеет решающего голоса, поскольку зависит от толкования историка. Г. не мог не осознавать этого и

часто входил в противоречие со своими взглядами на науку как на высший авторитет. «Получается порочный круг, — справедливо указывал *Бердяев, — “сущность христианства” есть религия Гарнака, добытая им непосредственно религиозным чувством, а историческое исследование, не сознавшее своих религиозно-философских пределов, делает вид, что оно определяет “сущность”, которая для научного исследования всегда неуловима». Поэтому попытка Г. создать «научно-историческую теологию» явно не удалась. Ее несостоятельность осознали уже ученики Г., в частн. *Барт. Однако идея либеральной христологии в модифициров. виде время от времени продолжает находить отклик (*Бульман, *Кюнг и др.).

б) Ветхий Завет и христианство. В подходе и оценке ВЗ Г. следовал за *Велльхаузенем, разделяя его отрицательное отношение к религии *Второго Храма периода. Но и здесь во взглядах Г. проявилась двойственность. Он считал, что влияние древневост. культур (в частн., вавилонской) на ВЗ позволяет трактовать его как сборник мифов. «Этот факт, — писал он, — убийствен для ходячего представления о боговдохновенности». Но в то же время Г. указывал, что важнее всего с о д е р ж а н и е свящ. книг, а не элементы заимствований, к-рые в них есть. Г. высоко ставил «учение пророков и псалмопевцев» и протестовал, когда говорили, что с ВЗ «теперь покончено». Он доказывал, что сохранение ВЗ древнехрист. Церковью (вопреки мнению гностиков и *Маркиона) было великим благом, Библия стала сокровищем христианства. «Как источник назидания, утешения, мудрости и совета, как документ истории она получила неоценимое значение для жизни и для апологетики». И все

же ВЗ оставался для Г. символом ненавистной ему организованной, институционализированной Церкви. Он сетовал, что через книги ВЗ в христианство вторгается «более низменный, отживший элемент». Вместо того чтобы принять ВЗ в свете Евангелия, Г. прямо называл ветхозав. религию «мусором», среди к-рого чудом возникло христианство. И это говорилось после филиппик против «острой эллинизации» Церкви, к-рая погребла ее под «грудами греческой метафизики» (т. е. догматов).

Итог этим размышлениям Г. подвел в одной из своих последних книг — в «Маркионе» («Marcion: das Evangelium vom fremden Gott», Lpz., 1921), в к-рой он с сочувствием говорит о взглядах еретика, считавшего ВЗ порождением злого духа. «Отвергнуть ВЗ во 2-м столетии, — писал Г., — было бы ошибкой, которую отклонила великая Церковь; удержать ВЗ в 16-м столетии было судьбой, от которой Реформация не смогла уйти. Но сохранение его в протестантизме 19-го столетия как канонической основы есть следствие религиозной и церковной косности». В годы выхода «Маркиона» в Германии была развернута пропаганда против ВЗ, начатая еще Фридрихом *Деличем и нем. расистами типа Х. С. Чемберлена. Г. не желал солидаризироваться с ними, но они охотно использовали его идеи.

в) Труды по происхождению новозаветной письменности и раннему христианству являются наиболее ценной и позитивной частью наследия Г. После долгого и тщательного изучения первоисточников он пришел к выводу, радикально отличавшемуся от воззрений Баура и *тюбингенской школы, к-рые относили большую часть НЗ ко 2 в. и считали книги НЗ «манифестами враждующих партий». «Евангелия,

— возражал им Г., — не “партийные воззвания” и, кроме того, они еще не насквозь пропитаны греческим духом. Главным своим содержанием они еще принадлежат первой, иудейской эпохе христианства... В особенности они отличаются манерой рассказа от всего последующего сочинительства. Этот род литературы, образовавшейся отчасти из подражания рассказам об иудейских раввинах, отчасти из потребности в катехизации, — эта простая и вместе с тем выразительная форма изложения уже через несколько десятков лет не могла быть воспроизведена в полной чистоте... Несомненно, что в главном мы имеем перед собой предание из первых рук» («Сущность христианства»).

Эти взгляды Г. подробно обосновал в двух своих больших работах: «История древнехрист. литературы до Евсевия» («Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius», Bd.1–2, Lpz., 1893–1904) и «К введению в Новый Завет» («Beiträge zur Einleitung in das Neue Testament», Bd.1–7, Lpz., 1906–16). Последняя книга включает трактаты о ев. Луке, речениях Христовых и Деяниях. Г. относит первые логики к очень раннему времени и вообще считает, что к 80 г. весь корпус *синоптиков был завершен. В отношении Деяний он придерживался традиционного взгляда на авторство ев. Луки. Лука был греком, врачом, антиохийцем, спутником ап. Павла. Если бы книгу писал другой, было бы непонятно, почему Лука ни разу не упомянут в Деяниях. *«Мы-отрывки» в Деяниях, внимание автора к Антиохии, медицинские термины, преклонение перед личностью «апостола язычников» — все эти черты Деяний указывают на авторство Луки. Г. отмечает, что в Деяниях и в Ев. от Луки есть 43 слова, к-рых нет у др.

евангелистов. По мнению Г., не исключено, что Лука начал писать Деяния еще при жизни ап. Павла.

Широтой охвата отличается одна из самых известных книг Г. — «Проповедь и распространение христианства в первые три века» («Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten», Lpz., 1902), переведенная на мн. языки (рус. пер. ряда глав сделан патрологом А. Спаским: «Религиозно-нравств. основы христианства в историч. их выражении. Из истории миссионерской проповеди христианства за первые три века», Харьков, 1907). На основе богатого, детально проработанного материала Г. дает в этой книге картину проповеди христианства от апостольских времен до кон. 3 в. Он рассматривает предпосылки миссии среди язычников в Евангелии, характеризует иудейскую и греко-римскую среду той эпохи, описывает переход от миссии в Палестине к миссии за ее пределами, дает блестящий очерк служения ап. Павла и др. благовестников. За историч. главами следует анализ содержания и методов миссионерской деятельности, состава общин, их жизни и отношения к окружающему миру. Оsn. вывод книги Г. заключается в том, что победу христианству принес прежде всего высокий религ. и нравств. дух верующих во Христа.

Несмотря на то что многие богосл. установки Г. утратили актуальность после Первой мировой войны, влияние его как ученого оставалось глубоким и длительным. Этому он обязан своим исчерпывающим знанием источников, мастерством изложения, глубиной историч. анализа. Глубоковский писал, что Г. «везде вносит живую мысль творчества, выдвигает новые задачи и открывает неожидан-

ные перспективы. Самые его крайности сопровождались тем, что вызывали горячее обсуждение во всем ученом мире». Из рус. авторов наибольшее влияние Г. оказал на *Трубецкого.

◆ В рус. пер.: Взгляд на Сократа церк. писателей первых веков, ВиР, 1905, № 18; Сущность христианства, М., 1907; Церковь и государство до образования государств. Церкви, в кн.: Из истории раннего христианства, М., 1907; Монашество, его идеалы и его история, СПб., 1908. Проч. соч. Г. указаны: ODCC, p. 620.

● *Бердяев Н., О «Сущности христианства» Г., «Живая жизнь», 1907, № 2; Виноградов В. П., Иисус Христос в понимании Ренана и Г., Серг. Пос., 1908; Григорьев К., Сущность христианства (Das Wesen des Christentums): Лекции проф. Берлинского ун-та А. Г., ВиР, 1903, № 1–7; Керенский В. А., Школа риглианского богословия в лютеранстве, Каз., 1903; Кулюкин С. Л., «Сущность христианства» проф. А. Г., Пг., 1902; *Лебедев А. П., Церк. историография в главных ее представителях с IV по XX в., в его кн.: Собр. церк.-историч. соч., СПб., 1903², т.1; е го же, «Сущность христианства» по изображению церк. историка А. Г., Серг. Пос., 1901; Лепорский П. И., Христианство и совр. мировоззрение: По поводу кн. А. Г. «Сущность христианства», ХЧ, 1903, № 1–3; [Митякин А.], Мнение Г. о Воскресении Христовом, «Странник», 1903, № 4; НЭС, т. 12; ПБЭ, т. 4, с.110–123; *Поснов М. Э., Новые типы построения древней истории Церкви, К., 1909; е го же, О личности Основателя христ. Церкви, СПб., 1910; е го же, Евангелие Иисуса Христа и евангелие апостолов о Христе, ТКДА, 1911, № 3; диак. Сахаров Н., Очерки религ. жизни в Германии, БВ, 1903, № 7/8; Спасский А., Новый труд проф. Г. по истории распространения христианства, ВиР, 1905, № 11; Э р н В., Методы историч. исследования в кн. Г. «Сущность христианства», в

его кн.: Борьба за Лорос, М., 1911; Genthe, S. 134–43; Glick G.W., The Reality of Christianity: A Study of Adolf von Harnack as Historian and Theologian, N. Y., 1967; ODCC, p. 620; RGG, Bd. 3, S. 77–79; TTS, S. 44–9; *Zahn – Harnack A., Adolf von Harnack, B., 1951².

ГАСТИНГС Джеймс — см. Хейстингс.

ГАУСРАТ Адольф — см. Хаусрат.

ГВАРДИНИ, Гуардини (Guardini) Романо, свящ. (1885–1968), нем. католич. писатель и философ. Род. в Вероне в итал. семье, но с детства жил в Германии и писал на нем. яз. Изучал химию, экономику и богословие в ун-тах Германии, затем принял сан священника (1910) и с 1923 по 1939 преподавал философию религии в Берлинском ун-те. В нацистский период выступал с антифашистскими книгами и статьями, за что был отстранен от кафедры с запрещением заниматься обществ. деятельностью. После войны преподавал в Тюбингене (с 1945), затем в Мюнхене (с 1948).

Романо Гвардини

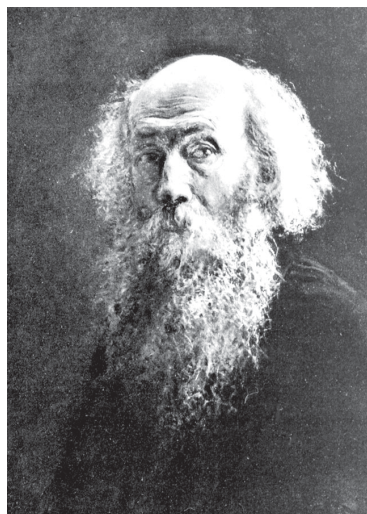
Перу Г. принадлежит ряд книг на темы духовной жизни (о молитве, о литургии, о Церкви). К области Свящ. Писания относится его большой труд «Господь» («Der Herr», Würzburg, 1937), к-рый представляет цикл размышлений о еванг. истории. Книгу отличает тонкая духовная проникновенность в еванг. учение и глубокая вера. По жанру она близка к аналогичным произведениям еп. *Михаила (Грибановского) и еп. *Григория (Лебедева). К ней примыкает кн. «Отче наш» («Notre Père», Р., 1952; рус. пер.: «Символ», 1989, № 21), содержащая толкование Молитвы Господней.

◆ Das Bild von Jesus dem Christus im Neuen Testament, Würzburg, 1936; в рус. пер.: Познание веры, Брюссель, 1955; О Боге Живом, Брюссель, 1962; Мытарь Матфей (отрывки из кн. «Господь»), «Логос», 1975, № 1–4, 1976, № 1–4.

● *А в е р и н ц е в С.С., Лит-ра христ. направления в ФРГ, в кн.: Философия. Религия. Культура, М., 1982; Х ю б ш е р А., Мыслители нашего времени, пер. с нем., М., 1962; DIC, р. 335; NCE, v. 16 (там же см. библиогр.).

ГЕ Николай Николаевич (1831–94), рус. художник. Род. в Воронеже в семье офицера, правнук франц. эмигранта. Учился в С.-Петерб. ун-те и в Академии художеств. По окончании Академии получил возможность поехать в Италию (1857–63).

Г. — один из основателей Товарищества передвижных выставок. Его ранняя работа «Саул у аэндорской волшебницы» (1856) была уже написана на библ. тему (1 Цар 28). Картина носила академич. характер, но в ней чувствовался тот напряженный трагизм, к-рый свойствен дальнейшему творчеству Г., особенно его еванг. циклу. Первое полотно этого цикла («Тайная вечеря», 1861–63) вызвало споры, поскольку

*Николай Николаевич Ге.
Автопортрет. 1892 г.
Киевский Музей русского искусства*

художник дал реалистич. трактовку сюжета. Многие упрекали Г., что он иллюстрирует не Евангелие, а кн. *Ренана. В дальнейшем Г. обратился к темам Страстной недели («В Гефсиманском саду», 1869–89; «Совесть (Иуда)», 1891; «Суд Синагоги», 1892; «Что есть истина?», 1890; «Голгофа», 1892; «Распятие», 1892; «Вестники Воскресения», 1867). Лучшей из этих картин считается «Выход Христа с учениками с Тайной вечери» (1888–89).

Нарушая привычные каноны, Г. пытался изобразить страдания Христа почти натуралистически. Будучи приверженцем *Толстого, художник представлял Христа Проповедником нравственности, умирающим за правду. К еванг. тематике относятся также его картины «Милосердие» (1879) и «Христос и Никодим» (ок. 1889).

● Г о р и н а Т.Н. (сост.), Н.Н. Ге, альбом, М., 1977²; З о г р а ф Н.Ю. (сост.), Н.Н. Ге: Письма. Статьи. Критика. Воспоминания современников, М., 1978; С т а с о в В.В., Н.Н. Ге, М., 1904; С у х о т и н а - Т о л с т а я Т.Л., Воспоминания, М., 1976.

«Что есть истина?» (Христос и Пилат).
Картина Н. Н. Ге. 1890 г.
Государственная Третьяковская галерея

ГЕБРАИЗМЫ, особенности, свойства евр. языку, к-рые встречаются в текстах (и устной речи) на др. языках. Г. характерны для *Септуагинты. Немало их и в НЗ, куда они проникли не только через влияние Септуагинты, но и *досиноптической традиции (устной и письменной). Примерами Г. являются выражения типа: «помышляли в себе и говорили» (Мф 16:7), «начал кричать и говорить» (Мк 10:47) или «обратится и скажет» (Лк 17:4), свойственные не греч., но семитич. речи. Типичными Г. являются и такие выражения, как «сыны Царства», «сыны чертога брачного», «сыны века сего» (Мф 8:12; Мк 2:19; Лк 16:8). Пояснение в Мф 1:21: «наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих...» понятно лишь в евр. варианте.

ГЕБРАЙСТ, ученый, специалист по *древнеевр. языку. Основателем геб-

раистики нового времени был протестант *Гезениус. Среди рус. правосл. Г. следует указать на *Воронцова, *Горского-Платонова и И. *Троицкого.

ГЕГЕЗІПІ, Егезипп, Игизипп (Ἠγῆσιππος) (ум. ок. 180), раннехрист. писатель. Биографич. сведения о нем не сохранились; уже *Евсевий Кесарийский вынужден был строить только предположения о личности Г. Внимание историка он привлек своей книгой «Записки» (ὑπομνήματα), в к-рой собрал немало данных об апостолах Иерусалимской церкви и ранних ересьях. Этим определяется и значение Г. для библ. науки. Сама книга не сохранилась. О ней можно судить лишь по цитатам Евсевия и по фрагменту в «Библиотеке» свт. *Фотия.

Евсевий относит Г. к «первому послеапостольскому поколению» (Церк. история, II, 23, 3) и из его книги заключает, что тот писал при имп. Адриане (117–138) или вскоре после него (IV, 8, 2). То, что Г. знал евр. и сир. языки, а также мн. иудейские предания, позволило историку считать его евреем по происхождению. Действительно, осн. сведения Г. идут от общины св. Иакова (не смешивать с сектами иудео-христиан). Это также подтверждается словами Г., к-рый, одобрительно отзываясь о Римской церкви, пишет, что там «все идет так, как велит Закон, пророки и Господь» (Евсевий, Церк. история., IV, 22, 2). Г. передает сказания об ап. Иакове, Брате Господнем, и о его мученической кончине (там же, II, 23, 4–18). Повествуя об избрании Симона на место Иакова, он поясняет, что последний приходился братом Господу, ибо его отец Клеопа был братом Иосифа Обручника. Согласно Евсевию, Г. вел полемику с еретиками и доказывал, что мн. *апокрифы не принадлежат апосто-

лам, а написаны позднее. По некоторым сообщениям, еще в 17 в. в греч. монастырях можно было найти писания Г.

● *Лебедев А.П., Церк. историография в главных ее представителях с IV до XX в., Собр. церк.-историч. соч., М., 1903², т.1; ОДСС, р. 628.

ГЕГЕЛЬ (Hegel) Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831), нем. философ. Род. в Штутгарте, окончил богосл. ф-т Тюбингенского ун-та (1788–93). Давал частные уроки, был директором гимназии, читал курс философии в Иене. С 1818 до конца жизни — профессор Берлинского ун-та.

Мировоззрение Г. сформировалось на основе христ. понимания истории как целенаправленного процесса становления и антич. пантеизма, модифицированного нем. классич. философией. Для Г. история есть прежде всего история человеческого духа, в к-ром осуществляется самосознание «Мирового Разума». В силу этого развитие религии Г. понимал как целостный процесс, проходящий логические стадии. В этом развитии ведущую роль играет диалектич. закономерность, в к-рой столкновение противоположных тенденций рождает синтез. Г. делил религии на «позитивные» и «свободные». «Позитивность» религии выражается в ее внешней навязанности, к-рая ведет к омертвлению, или «отчуждению» (по поздней терминологии Г.). «Позитивности» противостоит религия, через к-рую дух обретает свободу и тем самым позволяет раскрыться Мировому Духу. Природа такой религии внутренняя, свободно-нравственная. Взгляды Г. претерпели ряд изменений. Абсолютизация общего в сравнении с частным привела его к преувеличению роли гос-ва, в к-ром он видел историч. воплощение Мирового Духа.

Первоначально Г. рассматривал христианство как учение «позитивное». Но уже в «Жизни Иисуса» («Das Leben Jesu», Iena, 1906; рус. пер.: Гегель Г. Ф. Философия религии, М., 1975, т. 1) он изменил свои взгляды. В ней Г. изложил еванг. историю в духе кантовского морализма и просветительского рационализма. Все события, выходящие за пределы рассудочного понимания, вычеркнуты из этого «евангелия от Гегеля». Христос предстает в нем как провозвестник «разумной веры» и чистой этики. Почти каждое Его изречение до неузнаваемости перефразировано Г. Заслуга Иисуса, по Г., заключается «в исправлении искаженных правил человеческого поведения и в познании подлинной нравственности и чистого служения Богу». Кончается книга описанием смерти Христа. Это была естественная смерть, к-рой не может избежать никто из живущих. Но «в сердцах людей» Христос уже пребывал вечно. Это и есть Воскресение.

Г. стремился согласовать свои взгляды с христианством. «Я лютеранин, — писал он, — и хочу остаться им». Он готов был признать Богочеловечество Христа, но толковал его в духе пантеизма (во Христе человек осознал свое тождество с Абсолютом). К тайне Троицы Г. прилагал свою диалектич. триаду. «Бог есть духовный процесс, движение, жизнь; Он различает, определяет Себя». Отличное от Первобога (Отца) есть Логос, а синтез есть «вечная любовь» (Дух), к-рая снимает противоположность Отца и Сына.

Христианство, по Г., есть абсолютная религия. Но она затемнена церк. догматикой, к-рая вносит в него «позитивное» начало. «Позитивны» и сами заповеди Библии. Нужно, считает Г., лишь изменить отношение к ним. «Поскольку учение христианской ре-

*Гегель на кафедре.
Литография Ф. Куглера*

лигии изложено в Библии, оно тем самым дано позитивным образом, и если оно становится субъективным, если дух свидетельствует о его истине, то это может происходить совершенно непосредственным образом: самое внутреннее в человеке — его дух, его мышление, его разум — затрагивается этим и откликается на него. Библия является для христианина той основой, главной основой, которая оказывает на него подобное действие, влияет на него, дает прочность его убеждениям» («Философия религии», т. 2, с. 210).

Уже в «Жизни Иисуса» Г. расценивал религию ВЗ как чисто «позитивную». Для него между Евангелием и ВЗ лежит пропасть. Вся история ВЗ представлялась ему ничтожной, т. к. в ходе ее не была создана мощная государственность. Однако нек-рым воззрениям ВЗ Г. придавал большое значение. Так, в сказании о первородном грехе (Быт 3) он видел закономерный,

положительный этап диалектики духа. Фактически Г. признавал правоту змея и верил, что через познание человек может «стать как Бог». Это тождество Бога и человека было, по Г., явлено во Христе. Он открыл через Себя эту «абсолютную истину». «Если утверждают, что Христос был лишь превосходным, даже безгрешным индивидуумом и только им, то представление умозрительной идеи, абсолютной истины отвергается. Между тем дело именно в этой идее, и из нее следует исходить. Делайте в своей экзегетике, критике истории из Христа все, что хотите, доказывайте, как хотите, что учения Церкви продиктованы на соборах теми или иными интересами или страстями епископов или что они вытекают из того или иного источника, — все такие обстоятельства безразличны; вопрос заключается только в том, что такое идея или истина в себе и для себя» («Философия истории», соч., т. 8, с. 307).

Ученики левого крыла школы Гегеля (*Штраус) так и поступили: делали с еванг. Христом «что хотели», но при этом еще больше удалились от «абсолютной идеи и истины». У Фейербаха гегелевская пантеистич. теология превратилась в антропологию. *Баур втиснул историю первохристианства в прокрустово ложе диалектич. схемы. От признания Христа «идеей» до мифологич. теории оставался один шаг.

Даже с ослаблением влияния философии Г. его воздействие на богословие (особенно среди протестантов) не прекратилось. Отголоски его взглядов на Воскресение мы находим у *Гарнака и *Бульмана.

◆ В рус. пер.: Соч., т. 1–14, М.–Л., 1930–58; Философия религии, т. 1–2, М., 1975–77.

● Прот.*Б у т к е в и ч Т. И., Учение Г. о религии и ее сущности, ВиР, 1902, № 1–3;

*Гиляров-Платонов Н.П., *Онтология* Г., ВФП, 1891, № 8,10, 1892, № 11; Гулыга А.В., *Гегель*, М., 1970; Ильин И.А., *Философия Г. как учение о конкретности Бога и человека*, т.1–2, М., 1918, репр. СПб., 1994; *Кюнг Г., *Существует ли Бог?*, [Б. м.] 1982; *Муретов М.Д., *Гегельянство*, БВ, 1892, № 9; Ситковский Е.П., *Философия Г. и вопросы религии*, ВНА, вып. 10, 1970; Фишер К., Г., *его жизнь, сочинения и учение*, в его кн.: *История новой философии*, пер. с нем., СПб., 1902–03, т. 8; Möller J., *Der Geist und das Absolute*, Paderborn, 1951.

ГЕДДЕС (Geddes) Александр, свящ. (1737–1802), англ. католич. переводчик Библии и экзегет, автор фрагментарной теории происхождения *Пятикнижия. Образование получил во Франции, где начал заниматься библистическими исследованиями и евр. языком. В 1764 Г. был рукоположен и служил на приходе в Шотландии до 1779. Переехав в Лондон и заняться науч. и лит. работой Г. пришлось после столкновения со своим епископом, к-рый не одобрял его взглядов.

При поддержке лорда Питри Г. удалось завершить большой труд — перевод с евр. на англ. яз. Пятикнижия и *Исторических книг («The Holy Bible or the Books Accounted Sacred by Jews and Christians», vol. 1–2, L., 1792–97). В предисловии переводчик отрицал, что боговдохновенность простирается на каждое слово Писания. По его мнению, Моисей не был автором всего Пятикнижия, б. ч. к-рого сложилась из разрозненных фрагментов. В те годы подобная гипотеза представлялась абсолютно неприемлемой, но впоследствии она оказала влияние на зап. ветхозав. *исагогику. Перевод Псалтири, сделанный Г., был опубликован только через 5 лет после его смерти. О жизни и трудах этого раннего предшест-

венника *новой исагогики см. в работе Чейна «Основатели ветхозаветной критики» (Cheyne T.K., *Founders of Old Testament Criticism*, N. Y., 1892).

● Лившиц Г.М., *Очерки историографии Библии и раннего христианства*, Минск, 1970.

ГЕДЕОН (Герасим Покровский), еп. (1844–1922), рус. правосл. богослов, миссионер, церк.-обществ. деятель. Род. в Орловской губ. в семье псаломщика. Окончил Орловскую ДС (1869), рукоположен во священника в 1872. В 1875 постригся в монахи. В 1884 окончил КДА и был назначен в Японскую духовную миссию (Токио). По возвращении из Японии с 1887 преподавал в Каз.ДС основное, догматич. и нравств. богословие, был смотрителем, а затем ректором Холмской ДС (с 1889). Хиротонисан во епископа в 1892. Управлял епархиями Холмской, Прилуцкой, Владикавказской. В 1908 по болезни ушел на покой.

Епископ Гедеон (Покровский)

Магистерская дисс. Г. «Археология и символика ветхозаветных жертв» (Каз., 1888) — единственная в своем роде в рус. библеистике 19 в. Она содержит обзор всех видов существовавших в ветхозав. богослужении жертв и их особенностей. По отзыву А.*Оленицкого, труд Г. отличают «систематичность и ясность учебного пособия».

● М а н у и л. РПИ, т. 2; ПБЭ, т. 4, с.160–61.

ГЕЗЕНИУС (Gesenius) Генрих Фридрих Вильгельм (1786–1842), нем. протестантский гебраист и экзегет. Род. в Нордхаузене. Образование получил в Хельмштадте и Геттингене. В 1811 стал профессором богословия в Галле, но осн. предметом его занятий был *древнееврейский язык.

В 1810–12 Г. опубликовал «Словарь еврейского и арамейского языков Ветхого Завета» («Hebräisches und Chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament», Lpz.), выдержавший мн. изданий. Классической была признана его «Грамматика древнееврейского языка» («Hebräische Grammatik», Halle, 1813), к-рая переиздавалась при жизни Г. 13 раз и выходила после его смерти вплоть до 20 в. (на рус. яз. вышло 20-е изд., последнее — в 1874). Труды Г. совершили переворот в евр. филологии, т. к. в них впервые широко привлечены материалы по сравнит. языкознанию, ценные данные по истории семит. языков, в т. ч. древнееврейскому.

В 1820–21 Г. опубликовал комментарии к Кн.Исаии («Philologisch-kritischer und historischer Commentar über den Jesaja», T.1–3, Lpz.), написанный с т. зр. идей *рационализма в библеистике. Посмертно вышла работа Г. (законченная Э. Редигером) «Критико-филологическая сокровищница еврейского и халдейского языков Ветхо-

го Завета» («Thesaurus philologico-criticus linguae Hebraeae et Chaldaee Veteris Testamenti», T.1–3, Lipsiae, 1829–58), к-рая соединяет в себе симфонию и указатель неясных мест ВЗ. По образцу «Словаря» Г. составлен словарь *Штейнберга («Еврейский и халдейский этимологич. словарь к книгам ВЗ»).

● ПБЭ, т. 4, с.163–64; С h e y n e Т. К., Founders of Old Testament Criticism, N.Y., 1892; ODCC, p. 563; RGG, Bd. 2, S.1511.

ГЕЙКИ (Geikie) Джон Каннинггам (1824–1906), англ. пресвитерианский пастор и писатель. Род. в Эдинбурге, где получил образование. Учился также в Кингстоне. Доктор права и богословия. С 1848 по 1860 исполнял должность пресвитерианского клирика в Канаде, затем переехал в Европу, где продолжал пастырскую и лит. деятельность. В 1886–90 был викарием собора св. Мартина (Норидж, Англия). Умер в Эдинбурге.

Г. был одаренным и плодовитым популяризатором в области библ. истории. Широкую известность получил его труд «Жизнь и речения Христа» («The Life and Words of Christ», L., 1877; рус. пер. М.*Фивейского: «Жизнь и учение Христа», вып.1–4, М., 1893–94). В отличие от книги *Фаррара, вышедшей в те же годы, в работе Г. уделяется много внимания историч. и бытовой обстановке, на фоне к-рой происходили еванг. события. Автор подробно описывает верования, обыряды и обычаи иудеев *междузаветного периода, хотя при этом опирается не столько на первоисточники, сколько на их изложения и компиляции. Книга проникнута духом глубокой веры и имеет апологетич. направленность. Мн. ее главы и поныне могут служить ценным комментарием к Евангелию.

Образы великих людей Писания воссозданы Г. в кн. «Библейские характеры» («Old Testament Characters», L., 1884). Кроме того, Г. принадлежит 6-томный общедоступный комментарий ко всей Библии «Часы с Библией» («Hours with the Bible», t.1–6, L., 1881–86). Полезным библий. пособием является и труд Г. «Святая Земля и Библия» («The Holy Land and the Bible», L., 1891; рус. перелож. «Св. Земля и Библия», СПб., 1894). Это своего рода путеводитель по Палестине 19 в. с увлекательными очерками истории городов и местностей, связанных с библий. событиями. *География Св. земли оживляется рассказами о вост. обычаях и преданиях. Книга богато иллюстрирована гравюрами Г. Гарпера (перепечатанными и в рус. изд.).

◆ Landmarks of Old Testament History, N.Y., 1894.

● ПБЭ, т. 4, с.167; Pals D.L., The Victorian «Lives» of Jesus, San-Antonio, 1982.

ГЕКЗАПЛЫ — см. Экзаплы.

ГЕКСАМЕРОН, или ГЕКСАМЕРОН — см. Шестоднев.

ГЕЛАСИЕВЫ ДЕКРЕТАЛИИ, список книг библий. *канона, составленный на Западе в 5 в. и носящий имя папы Геласия I (492–96). Эти «принимаемые и непринимаемые книги» соответствуют перечню, к-рый был составлен еще при папе Дамасе I (366–84), поручившем блж. *Иерониму сделать новый лат. перевод Библии. Г. д. включают и книги, признанные на Востоке неканоническими (Сир, Прем, 2 Езд, 1-3 Макк, Тов, Посл. Иер, Вар; не включены Иудиф, 3 Езд); о Кн.Иова сказано, что книга «опущена некоторыми». Перечень новозав. книг в Г. д. тождествен вост. канону; отличие лишь в том, что 2–3 Послания Иоанна приписываются Иоанну Пресвитеру, а автор Послания Иуды назван «Иудой Зилотом». Эти отличия впоследствии были устранены.

● Das Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non recipiendis, in kritischen Text herausgegeben und untersucht von E. Dobschütz, Lpz., 1912.

ГЕМАРА́ — см. Талмуд.

ГЕНИЗА́ (евр. גִּנְזָא — сокровищница), хранилище, в к-рое помещали свитки

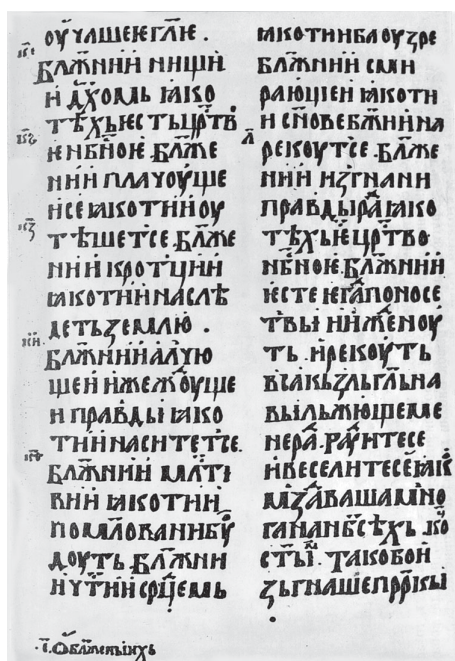

Каирская гениза. Макет

Писания, пришедшие в ветхость. Поскольку в *иудаизме считалось и считается поныне неблагочестивым уничтожать свящ. тексты, Г. играли роль своеобразных «книжных кладбищ». Этот обычай оказался чрезвычайно ценным для библич. науки, т. к. в старых Г. нередко отыскивались пропавшие древние рукописи. Так, в 1839 в одной из Г. Крыма был найден кодекс Писания нач. 10 в., получивший позднее название «Ленинградский», а в 1896 в Каирской Г. обнаружили утерянный евр. текст Кн. Иисуса, сына Сирахова. В том же году там впервые нашли документ, названный «Садокитским трактатом», к-рый впоследствии оказался писанием Кумранской общины.

● Дойль Л., Завещанное временем, пер. с англ., М., 1980; ЕЭ, т. 6, с. 311–12.

ГЕННАДИЕВСКАЯ БИБЛИЯ, первое полное собрание книг Свящ. Писания в церк.-слав. переводе, завершенное в 1499 под руководством архиеп. Геннадия Новгородского (ум. 1505). До этого времени на Руси существовали лишь переводы отд. частей Библии, а целиком ее читать могли лишь немногие ученые люди, знавшие древние языки. Потребность в полном кодексе Библии на слав. яз. была связана с ростом национально-религ. самосознания в Московском гос-ве, особенно после падения Византии (1453), к-рая прежде считалась оплотом православия. Известную роль в утверждении Руси как нового мирового центра православия сыграл окончательный отказ князя и народа от униональных предложений Рима. Кроме того, в ту эпоху по всем европ. странам, включая Русь, прокатилась волна реформаторских и еретич. движений. Ожилились идеи *Уиклифа; в 1415 был сожжен *Гус, что повлекло за собой гуситские войны; кон. 15 в.

Страница текста
Геннадиевской Библии

ознаменовался выступлением *Савонаролы; на Руси велась борьба со «стригольниками» и московско-новгородской ересью, к-рую в полемич. целях называли ересью «жидовствующих».

Все эти движения потрясали традиционные основы церк. строя. Они затрагивали не только интересы духовенства, но и посягали на пересмотр догматики (одни отрицали Свящ. *Предание Церкви, другие — даже догмат о Пресв. Троице). Полемiku с еретиками и сектантами необходимо было вести, исходя из Библии, на к-рую вольнодумцы постоянно ссылались. Таковы были историч. причины, побудившие архиеп. Геннадия предпринять труд создания полного библич. свода.

У историков не сложилось единого мнения о том, в какой степени повлияла на этот замысел опасность, шедшая

от еретич. движений. Мн. авторитеты считают, что догматич. полемика играла здесь роль второстепенную; другие, напротив, видят в ней гл. повод для собирания и перевода свящ. книг. Во всяком случае, архиеп. Геннадий был известен как непримиримый борец против еретиков, предпочитавший, вместо того чтобы вести с ними диспуты, «их казнити — жечи да вешати» (послание 1490; этой тенденции противостоял прп. Нил Сорский).

Создание Г. Б. было делом не одного только новгородского владыки. В нем участвовали митр. Геронтий, архиеп. Иоасаф и прп. Иосиф Волоцкий. Переводчиками были широко образованные люди, знавшие древние и новые языки. В их числе доминиканский монах Вениамин, католик слав. происхождения. Его участие в какой-то мере объясняет влияние Вульгаты на перевод. Хотя в Москве с подозрением относились к католикам, но в борьбе с еретиками были с ними солидарны.

Перевод был сделан с неск. источников. В одних случаях предпочли оставить в переработанном виде старую кирилло-мефодиевскую версию (Пятикнижие, Ис. Нав, Суд, Руф, Пс); большинство же книг пророков и 1–4 Цар были переведены по *Септуагинте, остальные — по *Вульгате. Непосредственно с евр. оригинала перевели только Кн. Есфири. Перевод каждой книги был снабжен вступит. замечаниями, к-рые, как отмечает *Юнгеров, имели в качестве образца нем. перевод Вульгаты. На полях были сделаны указания в основном богослужебного характера. Вся эта работа потребовала большого труда и знаний, особенно если учесть, что она была осуществлена до создания печатного станка. По словам *Евсеева, «Геннадиевский свод славянской Библии

1499 г. был средоточием и высшим завершением всей библейской деятельности на славянской почве».

● Афанасьева Е.В., Шварц Е.М., Древнейший слав. перевод Кн. Иова: (по пергаментным рукописям), в кн.: Источниковедение лит-ры Древней Руси, Л., 1980; Веретенников П., Свт. Геннадий, архиеп. Новгородский, ЖМП, 1981, № 1, 6; Голубинский Е., История Рус. Церкви, М., 1900, т.2, ч.1; Грандицкий М., Геннадий, архиеп. Новгородский, ПО, 1878, № 9, 1880, № 8, 12; *Евсеев И.Е., Геннадиевская Библия 1499 г., в кн.: Труды 15-го археологич. съезда в Новгороде, М., 1916, т.2; Казакова Н.А., Лурье Я.С., Антифеодалные еретич. движения на Руси XIV — нач. XVI в., М.—Л., 1955; М. Л., Геннадий, архиеп. Новгородский, ЧОЛДП, 1875, № 5; митр. Макарий (Булгаков), История Рус. Церкви, СПб., т.6, кн.1, 1887²; Рижский М.И., История переводов Библии в России, Новосибирск, 1978; СКДР, вып. 2, ч.1, с.145.

ГЕНОТЕИЗМ (от греч. εἷς — один и θεός — Бог), гипотетическая форма религии, в к-рой при почитании одного божества признается реальность других богов.

Термин «Г.» был впервые предложен нем. религиоведом М. Мюллером (1823–1900). Он определил нек-рые формы древнеиндийской религии ведического периода как Г., или к а т е н о т е и з м (от греч. κατά — по, εἷς — один, θεός — Бог). Согласно Мюллеру, Г. — одна из древнейших форм религии, к-рая предшествовала как *монотеизму, так и *политеизму. Источники Г., по Мюллеру, связаны с религ. переживаниями человека, придающего одному из богов черты Бога универсального.

Нек-рые библеисты школы *Велльхаузена приложили теорию Мюллера к ветхозав. религии, существовавшей

до пророков или даже до *Плена периода. Однако сравнит.-религ. исследования не подтвердили существования Г. как особой фазы религии или ее конкретной формы. Хотя монотеизм ранних стадий ветхозав. веры не был умозраительным и, видимо, не исключал бытия низших сверхъестеств. сил, это следует объяснять влиянием соседних языч. народов. См. ст. Двоеверие в Ветхом Завете.

● Прот. *Буткевич Т.И., Религия, ее сущность и происхождение, Харьков, 1904, т.2; Мюллер М., Религия как предмет сравнит. изучения, пер. с нем., Харьков, 1887; Орнатский Ф.С., Изложение и критич. разбор взгляда Макса Мюллера на религию, ее происхождение и развитие, ТКДА, 1887, № 1, 4; RGG, Bd.3, S.255; Schmidt W., Der Ursprung der Gottesidee, Bd.1–9, Münster, 1912–49.

ГЕОГРАФИЯ БИБЛЕЙСКАЯ, включает в себя географию Палестины и окружающих ее стран. Библ. Г. Палестины, в свою очередь, распадается на два раздела: 1) *физическая* Г. дает описание Св. земли в том виде, как она существует в наши дни (положение, рельеф, геология, климат, флора, фауна); 2) *историческая* Г. отмечает те географич. особенности Св. земли, к-рые уже исчезли, поскольку за 4 тыс. лет со времен Авраама многое изменилось в географич. картине страны (исчезли мн. животные, к-рые упомянуты в Библии, изменилась флора и т. д.). В этих двух аспектах рассматривается и Г. «библейских стран».

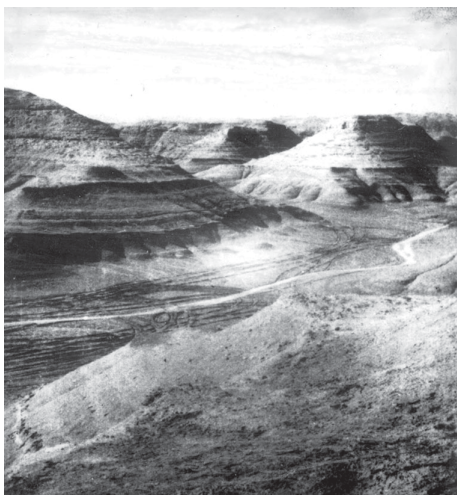
Библ. Г. преследует следующие цели: уяснить ход свящ. событий согласно библ. топографии; уточнить обстановку, к-рая окружала людей в библ. времена; способствовать более полному пониманию библ. образов, к-рые часто заимствованы из природы. См.

ст.: Атласы библейские; Зоология и ботаника Библии.

● *Гейки Д.К., Св. Земля и Библия: Описание Палестины и нравов ее обитателей, пер. с англ., СПб., 1894; прот.*Елeonский Н.А., Очерки библ. Г., т.1–2, СПб., 1896–97; Лебедев В.П., Палестина. Св. Земля в ее прошлом и настоящем, Пг., 1916; Р.К., Библейская Г., БВс, 1983, № 2; Соден (*Зоден) Г. фон, Палестина и ее история, пер. с нем., М., 1909; Соколов А.Ф., Библейская Г., СПб., 1884; *Хвольсон Д.А., О влиянии географич. положения Палестины на судьбы древнеевр. народа, ХЧ, 1875, № 3; Alon A., Natural History of the Land of the Bible, Garden City (N.Y.), 1978; Du Buit M., Géographie de la Terre Sainte, vol. 1–2, P., 1958; Kroll G., Auf den Spuren Jesu, Lpz., 1983⁹; Roger J., The Land of Jesus, Tel-Aviv, 1974. См. также библиогр. в работах *Абеля и *Бича.

Рельеф Святой земли

Иудейская пустыня

ГЕОРГИЙ (Григорий Григорьевич Ярошевский), митр. (1872–1923), рус. правосл. писатель, историк Церкви, экзегет. Род. на Украине в семье священника. Окончил КДА (1897). Преподавал в Таврической ДС; с 1900 иеромонах. В 1901 защитил магистерскую дисс. «Соборное послание св. апостола Иакова. Опыт историко-экзегетич. исследования» (К., 1901), к-рая была признана критиками «лучшей из всех рус. работ о Послании св. Иакова», «замечательной, особенно по образцовому экзегезису».

В 1906 Г. был хиротонисан во еп. Каширского, затем последовательно занимал кафедры Прилуцкую, Ямбургскую, Калужскую и Минскую. С 1910 ректор СПб.ДА. В 1914 избран почетным членом СПб.ДА, а в 1917 — МДА. Перед Собором 1917–18 выступал против восстановления патриаршества. В 1919 Г. уехал в Италию. В 1922 был вызван в Польшу сторонниками польской автокефалии и поставлен митр. Варшавским. Втянутый в церк.-политич. борьбу, разгоревшуюся вокруг вопроса об автокефалии, Г. был убит фанатиком.

В своей магистерской работе Г. впервые в рус. библеистике предпринял подробное толкование Послания Иакова с учетом достижений *текстуальной критики. По его собств. словам, он «обращал серьезное внимание на различия в греч. кодексах, делая свод и краткую оценку разнообразных взглядов экзегетов по поводу того или иного места Послания, пользуясь также данными филологии». При этом он, «где возможно было, обращался к руководству и разуму свв. отцов». Г. не отрицал трудностей, связанных с авторством Послания, однако считал, что его правильный греч. яз. не может служить основанием для отрицания принадлежности ап. Иакову (Г. приводит свидетельства о том, что греч. яз. в Галилее был хорошо известен). Автором Послания Г. признавал Иакова, Брата Господня, к-рого он считал лицом, отличным от Иакова Алфеева, одного из Двенадцати (зап. традиция их отождествляет). Иаков охарактеризован в работе как «истинный иудео-христианин и мудрый руководитель христиан из иудеев». В приложении к труду дан пе-

Митрополит Георгий (Ярошевский)

речень слов и выражений, свойственных преимуществ. Посланию Иакова.

◆ Теория проф. А.П.Лебедева о братьях Господних, Харьков, 1907; Глоссолалия. Богословско-психологич. очерк, Калуга, 1915.

● Архиеп. Алексей (Громадский), Митр. Георгий, Варшава, 1933; Мануил. РПИ, т. 2.

ГЕРДЕР (Herder) Иоганн Готфрид фон (1744–1803), нем. протестантский литератор и историк. Род. в Вост. Пруссии в бедной семье. Образование получил в Кёнигсбергском ун-те в то время, когда там преподавал И. Кант. В 1764 Г. переезжает в Ригу, где становится пастором и педагогом. В этот период начинаются его интенсивные духовные поиски, в к-рых немалую роль играли идеи Ж.-Ж.Руссо. Как историк, литератор и исследователь Библии Г. оказался на рубеже эпох рационалистич. просветительства и романтизма. Посещение Франции, знакомство с энциклопедистами вносит в его творчество элементы радикализма.

Иоганн Готфрид Гердер

Идеи Г. вызвали споры и противоречивые суждения. Ортодоксы и просветители равным образом критиковали его позиции. Это было связано с двойственностью мировоззрения самого Г. Если в работе «Древнейший документ человеческого рода» («Die Älteste Urkunde des Menschengeschlechts», Bd.1–2, Riga, 1774–76) Г. защищал веру в *боговдохновенность, то в другой, ставшей знаменитой, работе «О духе еврейской поэзии» («Vom Geist der ebräischen Poesie», Bd.1–2, Dessau, 1782–83) он подходил к Библии только как к памятнику человеческого творчества, как к высокохудож. выражению библи. «гуманизма».

Г. призывал не смущаться тем, что в Библии многое кажется мифом. Миф, утверждал он, есть самое естественное и непосредственное выражение народного духа. Он считал «несправедливым требовать от древнейших писателей говорить точно так же, как мы». Еп. *Михаил (Лузин) писал о Г.: «При всей нерешительности и неопределенности его теоретической системы, при всей кажущейся легкости его исследований, — по своей религиозной задушевности и чистой, невинной фантазии, по теплоте чувства и сочувствия ко всему религиозному и высокому, по глубине проникновения в дух и характер библейского мирозерцания и по огненному красноречию, выливавшемуся прямо от души и поэтому увлекательному, — это был в то время едва ли не лучший апологет Библии».

Г. проложил дорогу эстетич. пониманию Библии, к-рое позднее отразилось в творчестве *Шатобриана. В то же время он способствовал изучению Писания в духе *рационализма, как чисто лит. памятника. В тайне богочеловеч. природы Библии Г. видел преимущественно одну сторону — человеческую.

Хотя для Г. история — это путь возрастания и воспитания духа, на прошлое Церкви он смотрел довольно мрачно, видя в нем гл. обр. явления упадка, из состояния к-рого ее вывела Реформация.

В области исагогической Г. одним из первых выдвинул гипотезу, что Евангелия произошли из устного предания, восходящего к апостолам. Оставаясь во многих отношениях рационалистом, Г. толковал еванг. чудеса либо натуралистически, либо символически. Относительно Воскресения он полагал, что Бог не попустил Иисусу Христу действительно умереть на кресте, и поэтому Он смог явиться ученикам как восставший из мертвых. Это странное предположение не удовлетворяло ни верующих, ни сомневающихся.

◆ Von Gottes Sohn, der Welt Heiland. Nach Johannes Evangelium. Nebst einer Regel der Zusammenstimmung unserer Evangelien aus ihrer Entstehung und Ordnung, Riga, 1797; в рус. пер.: История евр. позиции, ч.1, Тифлис, 1875; Идеи к философии истории человечества, М., 1877.

● Г а й м Р., Г., его жизнь и сочинения, пер. с нем., т.1–2, М., 1888; Гулыга А.В., Гердер, М., 1975²; Жирмунский В.М., Жизнь и творчество Г., в его кн.: Очерки по истории классич. нем. лит-ры, Л., 1972; RGG, Bd. 3, S.235–39.

ГЁРИКЕ, Гюрикe (Guericke, Güricke) Генрих (1803–76), нем. лютеранский богослов и библеист. Исполнял обязанности пастора в Галле, одновременно состоял профессором богословия в местном ун-те. Принадлежал к ортодоксальному крылу протестантизма. *Синоптическую проблему Г. решал с т. зр. гипотезы устного предания как осн. источника синоптиков. Его труд по *исагогике НЗ («Gesamtgeschichte des Neuen Testaments. Oder

Neutestamentliche Isagogik», Lpz., 1854²) был переведен еп. *Михаилом (Лузиным) и долгое время служил пособием для рус. богосл. школ («Введение в новозав. книги Свящ. Писания», М., 1888²).

● ПБЭ, т. 4, с. 248–49; RGG, Bd.2, S.1904.

ГЕРМЕНЕВТИКА (от греч. ἐρμηνεύω — объясняю) **БИБЛЕЙСКАЯ**, сумма принципов толкования свящ. книг. Библ. Г. фактически тождественна *экзегетике, хотя и отличается от *экзегезы. Последняя обозначает сам процесс комментирования Библии, в то время как библ. Г. является введением в экзегезу, установлением ее правил и методов.

Необходимость интерпретации Писания вытекает из самих его лит. особенностей. В Библии очень многое скрыто за строкой, требует активного размышления читателя. Это видно хотя бы из эпич. рассказов *Пятикнижия и *Исторических книг или тех *притч евангельских, к к-рым не дано прямого пояснения. Как отмечает известный нем. филолог Э.Ауэрбах, «библейский рассказ уже по своему содержанию нуждается в истолковании» («Мимесис», пер. с нем., М., 1976, с. 36).

Происхождение и основы общей Г. Библ. Г. тесно связана с общей Г., к-рая уходит корнями в культуру народов примитивной цивилизации. Так, обряды посвящения молодых членов общества у «первобытных» племен сопровождаются толкованием мифов и ритуальных символов. В древневост. и антич. культурах жрецы объясняли слова экстатич. прорицателей и письменно фиксировали эти объяснения. Но настоящее начало искусству Г. было положено греч. философами, к-рые задавались целью отыскать глубокий смысл в мифах и у Гомера. При

этом они зачастую вкладывали в древние тексты и сказания смысл, весьма от них далекий. По существу, они лишь использовали мифы для изложения собств. взглядов. Особенно типично это было для стоиков, что вызвало ироническое замечание Цицерона: «Вы считаете старых поэтов за стоических философов». У стоиков была еще одна задача: защищать архаические мифы от нападок скептиков, истолковывая их аллегорически. Этот прием был усвоен *александрийской школой иудейского богословия (Аристобул, *Филон Александрийский) при интерпретации ВЗ.

В период поздней античности и в Средние века труды по Г. сосредотачиваются вокруг Библии; только с эпохи Ренессанса начинает развиваться науч.-лит. Г. в применении к антич. памятникам. Наибольших успехов она достигла в 19–20 вв. С одной стороны, усилилось стремление понять индивидуальный характер древнего текста, в ж и т ь с я в мир его автора (*Шлейермахер), а с другой — стали разрабатываться интуитивные и структуралистские методы проникновения в мир мышления общества, чуждого европейскому (О. Шпенглер, К. Леви-Стросс). Нек-рые теологи расширили понятие и роль Г., рассматривая ее как универсальный ключ к истории вообще и истории Церкви в частности (*Эбелинг).

Общая Г. тесно связана с проблемой п о н и м а н и я, т. к. понимание не есть просто восприятие информации. Цель его — проникнуть за систему знаковых символов, из к-рых складывается речь (и записанное слово), с тем чтобы возможно более адекватно постичь скрытый в них смысл. Особо трудной для понимания является структура архаического сознания. Для богословия герменевтич. вопрос пони-

мания играет огромную роль, т. к. он касается непостижимой реальности. Библ. Г. оперирует символами как условными знаками. Напр., слова «Отец» или «рождение», прилагаемые к Тринитарной тайне, взяты из сферы чисто земных отношений, но как символы переносятся в область неизреченного.

Нередко Г. оказывает помощь э т и м о л о г и я, установление смысловых корней слова и связи его с другими родств. словами (так, в Ин 1:14 выражение «обитало с нами» буквально означает «поставило среди нас скинию», что перебрасывает мост между культовым прообразом ВЗ и явлением Богочеловека в мире).

Принципы Г., выработанные со времен Ренессанса до наших дней, можно свести к нескольким гл. положениям. 1) Тексты необходимо изучать не в изоляции, а в общем к о н т е к с т е, целостной структуре произведения. 2) При истолковании текста важно составить по возможности наиб. полное представление о личности а в т о р а, даже если неизвестно его имя. 3) Огромную роль в интерпретации документа играет реконструкция историч. и культурной с р е д ы, в к-рую был включен автор. 4) Требуется тщательный г р а м м а т и ч е с к и й и ф и л о л о г и ч е с к и й анализ памятника в соответствии с законами языка оригинала. 5) Поскольку каждый лит. *ж а н р имеет свои особенности и приемы, важно определить, к какому жанру принадлежит данный текст (с учетом специфики его худож. языка: гиперболы, метафоры, аллегории, символы и т. д.). 6) Толкованию должно предшествовать к р и т и ч е с к о е изучение рукописей, призванное установить наиб. точное чтение текста. 7) Толкование остается мертвым без интуитивного с о п р и ч а с т и я

духу памятника. 8) Пониманию смысла текста может способствовать с р а в н и т е л ь н ы й метод, т. е. сопоставление с другими аналогич. текстами. 9) Толкователь обязан установить, какой смысл написанное имело прежде всего для самого автора и его среды, а затем уже выявить отношение памятника к совр. сознанию.

Иудейская библейская Г. Собственно библ. Г. возникла независимо от античной, но позднее восприняла ее осн. элементы. Первым и гл. принципом Г. в ветхозав. время была вера в Писание как С л о в о Б о ж ь е. Писание требовало к себе иного подхода, нежели обычное произведение письменности.

Вторым принципом была в е р а в единство свящ. истории, в к-рой явлены спасительные деяния Господни. Отсюда постоянная переключка тем в книгах ВЗ и *апокрифах. Эта вера в единство *Откровения и Домостроительства спасения и послужила основой для формирования самой Библии как единой книги.

Третий принцип заключается в том, что Откровение воли Божьей обращено не к единицам избранных, а к о в с е й Церкви любого времени. *Таргумы — переводы свящ. книг на разговорный *арам. язык — свидетельствуют о том, что *книжники сознавали необходимость понимания Библии широкими народными массами.

В *междузаветный период раввинистич. школы (преимущ. фарисейские) выработали специальные п р а в и л а (евр. מִדּוֹת, *мидот*), с помощью к-рых возможно толкование библ. текстов, чаще всего для обоснования *галахи. Предание сохранило семь таких мидот, к-рые приписывают Гиллелю (умер ок. 10 н.э.). Вот нек-рые из них: толкование п о а н а л о г и и. Напр., суббота, по Библии, — день покоя, но

обществ. жертвы не нарушают святости субботы; заклание пасхального агнца есть вид обществ. жертвы и, следовательно, не может нарушать субботы (ср. Мф 12:5); у с т р о ж е н и е заповедей. Напр., если в субботу предписан покой, следовательно, запрещена и всякая активная деятельность; в ы в о д и з с х о д с т в а. Напр., если какое-то место Писания может быть истолковано двояко, то нужно принять толкование другого, близкого по смыслу места, где толкование однозначно; с н я т и е п р о т и в о р е ч и й. Напр., если два текста противоречат друг другу, следует искать третий, к-рый бы примирил их; интерпретация неясных мест должна производиться на основе общего к о н т е к с т а.

Филон Александрийский и его предшественники целиком перенесли в библ. Г. методы греч. философии, толкуя Писание в духе аллегоризма.

Святоотеческая Г., приняв три гл. положения ветхозав. Г., частично усвоила и метод Филона. *Ориген был первым, кто сформулировал этот метод в христ. преломлении. Он доказывал ошибочность понимания Библии «по голой букве», а не «по духу» (О началах, IV, 9). Буквальный смысл есть лишь «тело Писания», а следует от тела восходить к духу. Важнейшим инструментом для выявления духовного смысла Ориген считал аллегоризм. Хотя в особенностях применения Оригеном аллегорич. метода было много произвольно субъективного, влияние его Г. вышло далеко за пределы собственно *александрийской школы (см. ст. Святоотеческая экзегеза).

В противоположность Оригену представители *антиохийской школы ценили гл. обр. историч., буквальный смысл Писания. Нек-рые из антиохий-

цев шли так далеко, что расценивали ряд библ. книг лишь как плод человеческого разума и вдохновения (*Феодор Мопсуестский).

Тем не менее различные направления святоотеч. Г. имели и много общих черт, в т. ч.: 1) веру в духовное единство обоих Заветов (в отличие от концепции *Маркиона); 2) принцип истолкования и оценки ВЗ через призму НЗ, при особом внимании к мессианским пророчествам и прообразам. Многие св. отцы одновременно применяли методы и александрийской и антиохийской Г. (свт. *Кирилл Александрийский, блж. *Августин и др.). Свт. *Иоанн Златоуст обосновал этот синтез подходов. «Иное в Писании, — учил он, — должно понимать так, как сказано, а иное — в смысле переносном» (Беседа на Пс 46, I). Блж. *Иероним придерживался подобной же точки зрения. Кроме того, он указывал, что толкователь обязан прежде всего уяснить прямой смысл текста (т. е. что хотел сказать сам свящ. автор и через него — Бог). Иероним одним из первых стал обращать внимание на индивидуальные особенности библ. писателей и т. о. поставил вопрос о человеческом аспекте Писания. Свт. Кирилл Александрийский настаивал на необходимости «иметь весьма ясное представление <...> о точном смысле исторического повествования». Он был убежден, что «пророческое слово приличествовало и вполне соответствовало событиям и обстоятельствам известного времени» (Толкования на Ис, I, Предисловие).

Опыт формального определения правил Г. в этот период принадлежит *Тихонию Африканскому и еп. *Евхерию Лиринскому. Следует отметить также герменевтич. правила, составленные итальянским аббатом *Кассиодором и сановником имп. Юстиниана

*Юнием Африканским, к-рый в основном следовал методу антиохийской школы.

Схоластическая средневековая и новая католическая Г. Раннее Средневековье во многом потеряло связь с патристич. традицией, но уже *Абеляр поставил вопросы библ. Г. и пытался решать их, основываясь на трудах латинских отцов. Схоласты классич. периода, следовавшие за ним, стремились четко сформулировать герменевтич. принципы. Они восприняли патристич. деление трактовки Библии на историческое (прямое, или буквальное) и духовное. В свою очередь, историч. интерпретация смысла Библии была как непосредственной, так и иносказательной, метафорической (напр., слова Ин 19:17 имели историч. смысл, а Мф 16:24 — иносказательный). Духовное толкование смысла могло быть: а) прообразовательным (см. ст. Прообразы библейские), б) *аллегорическим, в) *тропологическим, г) *анагогическим, д) *аккомодическим.

Особое значение в католич. Г. придавалось и придается т. н. полноте смысла (*sensus plenior*) — термину, вокруг к-рого было много дискуссий. Под этим термином понимается такой смысл Писания, к-рый не был осознан самим свящ. автором. В подтверждение приводят: а) тот факт, что Слово Божье в своей полноте превосходит ограниченный кругозор самого библ. писателя; б) явление, известное в истории лит-ры, когда творение писателя оказывается более емким, чем его мышление.

На основе святоотеч. и схоластич. Г. в католич. богословии были разработаны формальные правила экзегезы: при толковании Библии следует учитывать законы языка, на к-ром она написана; комментарий должен соответствовать учению отцов Церкви; эк-

зегет обязан следовать указаниям церк.-иерархич. учительства (магистериума), к-рое понимается как актуализированное Предание Церкви; толкование не должно расходиться с «общим мнением» Церкви, т. е. тем, что, по словам прп. *Викентия Лиринского, «все <...> или большинство <...> единомысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто, непоколебимо» (Против еретиков, I, 28).

Эти правила, в целом достаточно обоснованные, не могут, однако, с православной т. зр. считаться правилами абсолютными. Толкования св. отцов и указания церк. учительства не всегда были однозначными. Что касается принципа прп. Викентия, то он может применяться лишь с известными оговорками, т. к. догматы, каноны и церк. традиции не были даны раз и навсегда в виде застывшей неизменной суммы. Они раскрывались постепенно на протяжении столетий истории Церкви. Кроме того, сами догматы не дают точных и конкретных разъяснений относительно методов библ. Г. и указывают для нее лишь общие ориентиры (см. ст. Боговдохновенность Свящ. Писания). Существенные изменения в католич. Г. произошли после издания энциклики папы *Пия XII (1943) и Ватиканского II собора (см. Б о ш а н П., Свящ. Писание сегодня, «Символ», 1981, № 6).

Протестантская Г., отвергнув основные католич. положения о правилах экзегезы, выдвинула в качестве гл. принцип: «Писание толкуется через само же Писание». *Лютер резко возражал против допустимости аллегоризма, тем не менее протестантские толкователи его не избежали. В результате не сложилось единой протестантской библ. Г. Это тем более понятно, что Лютер провозгласил «свободу

исследования Библии», через к-рую Бог говорит с каждым человеком лично. Герменевтич. принципы Лютера были развиты Флацием Иллирийским.

С 17 в. возникла протестантская рационалистич. Г., к-рая в 19 в. приняла форму либерального подхода к Библии. Этот подход ограничивал экзегетику герменевтич. приемами, к-рые прилагаются к любому древнему памятнику лит.-ры. Т. о., из *богочеловеческой природы Писания устранялся элемент божественный и оставлялся чисто человеческий, принадлежащий истории. Противники либеральной Г. из числа протестантов на первое место выдвинули проблему а к т у а л и з а ц и и Слова Божьего. Для *Барта, *Бульмана, *Эбелинга, при всем различии их взглядов, важнейшая цель библ. Г. и экзегезы — сделать Слово, произнесенное много веков назад, живым и понятным совр. человеку. У Барта эта цель достигается безусловной верой в Откровение, а у Бульмана — *демифологизацией (переводом архаич. понятий на язык совр. мышления). В новейшей библ. Г. используются методы совр. *структурализма, а также ставится вопрос о необходимости рассматривать свящ. книги в контексте всего *канона.

Православная проблематика библейской Г. Как отмечал видный рус. богослов и историк И.Н.*Корсунский, католич. учение о множественности смыслов Писания «не осталось без влияния и на нашу русскую герменевтику со времен старой Киевской академии» («Новозаветное толкование ВЗ», М., 1885, с. 9). Это объясняется не просто историч. условиями, но и многозначностью смысловых уровней самой Библии, а также различ. патристич. толкованиями. Митр. Макарий (Булгаков) принимал ставшее тради-

ционным деление толкования Писания на буквальное и духовное, а также требование, чтобы экзегет следовал «учению Православно-Кафолической Церкви». В качестве средств понимания свящ. книг он называл: 1) внутреннее (словоупотребление, контекст речи, цель свящ. книги); 2) внешние (писатель, лица, им описываемые, время, место и повод написания свящ. книги) («Введение в православное богословие», СПб., 1897⁶). В ту же эпоху вопросов Г. касался и архиеп. *Иннокентий (Борисов). Он считал, что *критика библейская должна предшествовать библ. Г., однако под Г. он понимал уже сам процесс толкования. «За сим разбором критическим, — писал он, — должен потом следовать второй разбор, «герменевтический», т. е. разум из обозренного им учения религии должен извлечь сущность; должен показать или ясно представить себе то, чему учит разбираемое им Откровение, что предписывает и чего требует, что обещает. Словом: составить об нем ясное понятие» (Соч., СПб., 1877, т.11).

Герменевтич. принципы еще не нашли окончат. выражения в правосл. богословии. В его задачу входит критич. анализ предшествовавших традиций в свете ц е л о с т н о г о учения Церкви.

Прежде всего подлинное христ. толкование Библии унаследовало ветхозав. восприятие ее как живого и действенного Слова Божьего, обращенного и ко всей Церкви, и к человеку любого времени, в т. ч. и к нам. Поэтому Свящ. Писание требует благоговейно-молитвенного отношения, без к-рого за мертвой буквой не может открыться Дух.

Исконное *Предание Церкви о единстве двух Заветов и осмысление ВЗ через НЗ входит как органическая часть в состав правосл. библ. Г. При ис-

пользовании же святоотеч. экзегезы она не может не учитывать: 1) разнообразия мнений св. отцов относительно тех или иных мест Писания и 2) зависимости их естеств.-науч. и историч. концепций от антич. представлений, к-рые в наст. время более не могут быть принимаемы.

На англо-рус. конференции 1927 С.Безобразов (впоследствии еп. *Кассиан) подчеркнул, что правосл. библ. Г. в отличие от католич. не располагает авторитетными указаниями церк. учительства для интерпретации всех текстов Писания, что потенциально дает большую свободу для библ. исследований. Толкователь, замечает он, не найдет и в Свящ. Предании «готовой формулы по каждому интересующему его вопросу». Основой правосл. Г., по словам еп. Кассиана, является вера в «двуединую богочеловеческую сущность» Библии.

Прилагая к свящ. книгам принцип IV Халкидонского собора, правосл. богословие имеет все основания изучать человеческий аспект Библии (авторство, датировку, стиль и жанры свящ. книг), прибегая при этом к методам общей внебибл. Г., однако это не должно заслонять тайны боговдохновенности. Архим. Киприан (Керн) пишет: «Не возбраняется, разумеется, филологам заниматься с точки зрения сравнительного языкознания и священным текстом Библии, равно как тому же методу можно отдавать предпочтение и при изучении текстуральной ткани “Илиады” или “Божественной комедии”. Но при ограничении одним этим методом ученый рискует в изучении поэзии Гомера или Данте не понять ее как памятник высшей красоты, а применяя этот же метод к тексту Библии, оставить без внимания религиозную, духовную, божественную сторону ее» («Золотой век святоотеческой письменности», Париж, 1966).

Что же касается первого принципа общей Г., то, по словам еп. Кассиана, «правило толкования текста в контексте сохраняет силу и для Священного Писания, но единство канона распространяет понятие контекста для каждого данного места Слова Божия до пределов всего Священного Писания».

Рецепция протестантского подхода (толковать Библию через саму же Библию) возможна лишь в том случае, если он принимается в качестве одной из стадий экзегезы, а не в качестве всеобъемлющего и исчерпывающего принципа.

Иными словами, совр. правосл. библи. Г. стремится к с и н т е з у, к-рый будет включать в себя лучшие достижения и методы, сложившиеся за всю историю экзегетики.

● Иером. *А н т о н и й (Храповицкий), О правилах Тихония и их значении для совр. экзегетики, М., 1891; *В и г у р у Ф., Руководство..., М., 1897, т.1; *Б е з о б р а з о в С., Принципы правосл. изучения Свящ. Писания, «Путь», 1928, № 13; Герменевтика: история и современность, М., 1985; Г и б е р (*Жибер) П., Евангелия: вера и история, «Логос», 1972, № 6; *М у р е т о в М.Д., Герменевтич. теория Канта, БВ, 1892, № 7; *Р ы б и н с к и й В.П., Юнилий Африканский и его руководство к изучению Библии, К., 1904; *С а в в а и т о в П.И., Правосл. учение о способе толкования Свящ. Писания, СПб., 1857; е г о ж е, Библейская Г., СПб., 1859²; еп.*М и х а и л (Лузин), Библейская наука, Тула, 1898, кн.1; архиеп. Ф е о к т и с т (Мочульский), Драхма от сокровища божественных Ветхого и Нового Завета, М., 1809; Ш п е т Г.Г., Г. и ее проблемы, в сб.: Контекст, М., 1989–92; В а r t o n J., Reading the Old Testament: Method in Biblical Study, Phil., 1984; В r a a t e n С.Е., History and Hermeneutics, L., 1968; *В u l t m a n n R., Das Problem der Hermeneutik, in: Bultmann

R., Glauben und Verstehen, Tüb., 1955, Bd. 2; C h a r l i e r C., La lecture chrétienne de la Bible, Maredsous (Belgium), 1950; *E b e l i n g G., The Word of God and Tradition, L.–Phil., 1968; Enc.Kat., t.2, s.464–68; JBC, v.2, p.605–23; К e e g a n Т., Interpreting the Bible: A Popular Introduction to Biblical Hermeneutics, N.Y., 1985; L e v i e J., La Bible, P.–Louvain, 1958; S i l v a M., Biblical Words and Their Meaning, Grand Rapids (Mich.), 1983; E s b r o e c k M., Herméneutique, structuralisme et exégèse, P., 1968. См. также ст.: Новая герменевтика; Шлейермахер.

ГЕРХАРДССОН (Gerhardsson) Биргер (р. 1926), швед. протестантский библеист. Род. в Веннесе. Окончил Уппсальский ун-т, где затем преподавал НЗ; с 1970 профессор в Лунде. Представитель *скандинавской библеистики, ученик *Рисенфельда.

Следуя традиции скандинавской школы, Г. поставил вопрос об устном предании как источнике Евангелия. В работе «Память и манускрипт» («Memory and Manuscript», Uppsala–Lund, 1961) Г. провел аналогию между Иерусалимской церковью и раввинистич. школами с их обычаем запоминать наизусть речения наставников. В иудейских общинах 1 в. существовали специальные лица, к-рые культивировали искусство запоминать эти афоризмы дословно. По мнению Г., нечто подобное возникло и в Церкви, благодаря чему устное Евангелие сохранило подлинные слова Христа. Оппоненты Г. утверждали, что такая аналогия незаконна, ибо ученики никогда не относились к Христу просто как к Учителю. Однако в известной мере гипотеза Г. признается экзегетами, придающими значение устной досиноптич. фазе истории Евангелий.

◆ Die Anfänge der Evangelientradition, Wupptal, 1977 (англ. пер.: The Origins of

the Gospel Tradition, Phil., 1979); The Ethos of the Bible, L.–Phil., 1981.

ГЕТТЭ (Guettée) Рене Франсуа, свящ. (1816–92), франц. правосл. историк и богослов. Первоначально был католич. священником в Париже. За критику папства в работе «История Церкви во Франции» («Histoire de l'Eglise de France», t.1–12, P., 1847–56) был запрещен в служении и вскоре присоединился к Рус. Правосл. Церкви, приняв имя Владимир. В 1875 Г. стал российским подданным.

Большинство работ Г. носит полемич. и церк.-историч. характер. Широкую известность приобрел его труд о *Ренане («Réfutation de la prétendue «*Vie de Jésus*» de m. E.Renan», vol. 1–4, P., 1863–64), впоследствии переведенный на рус. яз.: «Э. Ренан перед судом науки, или Опровержение известного сочинения Э. Ренана “Жизнь Иисуса”, основанное на выводах из Библии и рассматриваемое с точки зрения историч. критики и философии» (М., 1889). Это был первый в правосл. лит-ре ответ Э. Ренану, вышедший сразу же после появления его книги.

● Автобиографию Г. см.: ВиР, 1890, ч.І, II, 1891, ч.І, II, 1892, ч.ІІ; НЭС, т. 13; ПБЭ, т. 4, с. 357–59.

ГЁЛЬШЕР Густав — см. Хёльшер.

ГЙЗЕЛЕР (Gieseler) Иоганн Карл Людвиг (1792–1854), нем. протестантский историк Церкви. Род. в Гиттерсхагене (Вестфалия). Окончил Галльский ун-т, с 1817 доктор философии. В 1819, получив степень доктора богословия, Г. принял приглашение в новооткрытый Боннский ун-т. В 1831 он занял каф. церк. истории в Гёттингенском ун-те и работал там до конца своих дней. Это был деятель-

ный администратор и трудолюбивый ученый.

Гл. труд Г. — «Руководство по истории Церкви» («Lehrbuch der Kirchengeschichte», Bd.1–6, Darmstadt–Bonn, 1824–55). Нек-рые критики считали Г. рационалистом, по свидетельству же одного авторитетного современника, ученый был искренним христианином и весь его «рационализм» сводился к «мужественной и стойкой борьбе за права разума».

В истории библеистики Г. известен своей ранней работой «Историко-критический опыт о происхождении Евангелий» («Historisch-kritischer Versuch über die Entstehung der Evangelien», Lpz., 1818). В ней впервые подробно обоснована теория *Гердера об устном предании как источнике для *синоптиков. По мнению Г., арам. предание в апостольскую эпоху приобрело устойчивый характер, но в соответствии с потребностями различ. общин было модифицировано и легло в основу письменных Евангелий.

● *Л е б е д е в А. П., Церк. историография в главных ее представителях с IV по XX в., в его: Собр. церк.-историч. соч., М., 1898, т. 1; *М у р е т о в М.Д., К вопросу о происхождении и взаимном отношении синоптич. Евангелий, ПТО, т. 27, 1881; е го же, Протестантское богословие до появления Страусовой «Жизни Иисуса», Серг. Пос., 1894; ODCC, p.565; RGG, Bd. 2, S. 1570–71.

ГИЙЁ (Guillet) Жак, иером. (р. 1910), франц. католич. экзегет и богослов. Род. в Лионе. Семнадцати лет вступил в Общество Иисусово. Был профессором экзегетики НЗ в Лионе и Париже. Входил в состав редколлегии «Словаря библ. богословия» (СББ).

Очерки Г. по библ. богословию собраны им в один том под заголовком

«Библейские темы» («Thèmes bibliques», Р., 1951). Они посвящены Исходу и странствию в пустыне, учению о благодати, справедливости и истине, Небесном Хлебе и др. проблемам ВЗ и НЗ. Идеи Г., впервые высказанные им в кн. «Иисус Христос вчера и сегодня» («Jésus Christ hier et aujourd'hui», Р., 1963), нашли полное выражение в исследовании «Иисус перед лицом Своей жизни и смерти» («Jésus devant sa vie et sa mort», Р., 1971). Эта работа касается сложнейшей и ответственной темы: что открыл Христос о Себе ученикам и как в связи с этим развивалась *христология ранней Церкви? Автор признает, что живое свидетельство Христа дошло до нас, будучи преломленным через сознание евангелистов, но в то же время он убежден, что они не исказили Его свидетельства — их слова позволяют приблизиться к подлинной тайне Богочеловека.

Г. отдает должное попыткам *Бультмана найти новые формы для выражения вечных христ. истин, но в отличие от нем. критика не считает христологию НЗ мифологией. Она теснейшим образом связана с тем, что слышали апостолы от Иисуса, что пережили в общении с Ним и в пасхальном опыте. Парадокс учения Христа о Себе заключается, по словам Г., в том, что Он не столько декларирует Свою тайну, сколько побуждает учеников самих найти для нее нужные слова. «Люди должны в самих себе отыскать пути для определения того, Кто такой Иисус, не повторяя этого за Ним, — такова установка синоптиков. В свою очередь, сказанное людьми есть подлинный отголосок того, что Иисус знает о Себе Самом, и в этом заключается схема Иоанна... Эти два направления должны совпадать, и через них должны проступать черты истин-

ной сущности живого Иисуса». Г. считает, что даже если наименование «Сын Божий» было принято лишь в послепасхальный период (как думал Бультман), оно есть адекватное выражение опыта Церкви, познающей Христа.

◆ *Mythe ou Vérité de l'Ecriture Sainte*, Toulouse, 1968; *A God Who Speaks*, Dublin, 1979; в рус. пер.: ст. в СББ: Агнец Божий; Благодарение; Благодать; Бог; Дух Божий; Избрание; Иисус; Сын и Отец, «Символ», 1982, № 7.

● Реф у ле Ф., Иисус — Тот, Кто приходит из иного мира, пер. с франц., «Логос», 1973, № 3–4; см. также: WBSA, p. 252.

ГИКСО́СЫ, греч. форма егип. термина «хека-хасут», властители пустынных нагорий (в переносном смысле — властители чужих земель), название завоевателей, к-рые покорили Египет ок. 1700 до н.э. и правили там в качестве фараонов более 100 лет. Скудные свидетельства о владычестве Г. содержатся в ряде егип. памятников и в трудах егип. жреца Манефона (3 в. до н.э.), фрагменты из к-рых приводит *Иосиф Флавий (Против Апиона, I, 14 сл.). Своей столицей Г. сделали расположенный в Дельте г. Хетварт (Аварис, евр. Цоан, греч. Танис). Полагают, что их победе над египтянами способствовало использование ими боевых коней, дотоле неизвестных в долине Нила. У Г. были опорные крепости в Сирии и Палестине (Хеврон, Шарухен). Этнич. состав завоевателей был, по-видимому, смешанным при господстве семито-хурритского элемента. Манефон, как свидетельствуют *Юлий Африканский и *Евсевий Кесарийский, считал их финикийцами, но при этом отождествлял с иудеями. На печатях нек-рые правители Г. имеют семитские имена (Иаковэль, Анатер). Изгнание Г. совершилось под

руководством егип. царей Фиваиды, основателей XVIII династии.

Отождествление древних врагов Египта с израильянами у Манефона, очевидно, было продиктовано полемическими религ. мотивами. Однако определ. связь между Г. и израильянами могла существовать. Завоеватели пришли из Сирии и, хотя усвоили егип. культуру, должны были опираться на азиатских поселенцев Дельты. Подавляющее большинство библеистов считают, что именно этим объясняется карьера Иосифа. Переселение потомков Иакова в Дельту хронологически совпадает с началом царствования Г. Враждебное отношение к ним было перенесено и на израильян, к-рые при царях XIX династии оказались в положении государств. рабов.

● *Авдиев В. И., Военная история Древнего Египта, М., 1948, т. 1; *Брэстед Дж., История Египта с древнейших времен до персидского завоевания, пер. с англ., М., 1915, т. 1; *Введенский Д. И., Патриарх Иосиф и Египет, Серг. Пос., 1914; История Древнего Востока, под ред. Г. М. Бонгард-Левина, М., 1988, ч. 2, с. 415–21; Лапис И. А., Новые данные о гиксосском владычестве в Египте, ВДИ, 1958, № 3; *Тураев Б. А., История Древнего Востока, Л., 1935, т. 1; BTS, № 53–54; *Vaux R. de, Histoire ancienne d'Israël, P., 1971, v. 1; Engberg R. M., The Hyksos Reconsidered, Chi., 1939; Maun Z., Les Hyksos et le monde de la Bible, P., 1956.

ГИЛЬТЕБРАНДТ Петр Андреевич (1840–1905), рус. правосл. литератор и историк. Учился в Московском ун-те. Занимался фольклористикой, этнографией и древнерус. историей. Сотрудничал в славянофильской газете И. С. Аксакова «День». Много сделал для публикации памятников древнерус. церк. лит-ры. Г. нашел в Виленской б-ке и опубликовал «Туровское

Петр Андреевич Гильтебрандт

Евангелие XI в.» и комментарий к нему (Вильна, 1869). Гл. вкладом Г. в библеистику было издание двух пособий: «Справочный и объяснительный словарь к НЗ» (т.1–6, Пг., 1882–85) и «Справочный и объяснительный словарь к Псалтири» (СПб., 1898). (См. рец. *Воскресенского Г.А.: «Справочный и объяснительный словарь к НЗ», сост. П.Г., ХЧ, 1888, № 7/8 и *Юнгера П.А.: «Словарь к Псалтири», рец. на кн. П. Г. «Справочный и объяснительный словарь к Псалтири», ХЧ, 1900, № 9).

● «Прибавление к ЦВед», 1905, № 50; Рудakov В., Г. П. А. (Некролог), «Историч. вестник», 1906, т. 103, № 1.

ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ Никита Петрович (1824–87), рус. правосл. публицист и обществ. деятель. Род. в Коломне в семье священника. В 1848 окончил МДА и написал магистерскую дисс. «О потребности вочеловечения Сына Божия для спасения рода человеческого». В МДА Г.-П. читал

лекции по *герменевтике Свящ. Писания и проявил себя выдающимся преподавателем. «В 1854 г. закончилась его профессорская деятельность. Это зависело от воли митр. Филарета» (С. Кедров). Г.-П. примыкал к славянофилам, печатался в их периодич. изданиях, но был не чужд и др. течением. Поэтому в годы его цензорства в Московском комитете (1856–63) к печатанию допускались труды авторов самых разных направлений. В дальнейшем Г.-П. работал при Министерстве народного просвещения и был управляющим Синодальной типографии. Издавал газету «Современные известия» и журн. «Радуга».

◆ Сборник соч., т. 1–2, М., 1899–1900.

● Шаховской Н.В., Никита Петрович Г.-П., Критико-публицистич. очерк, Ревель, 1893; ПБЭ, т. 4, с. 374–81.

ГИПЕРБОЛЫ (греч. ὑπερβολή — преувеличение) В БИБЛИИ, художеств. прием, состоящий в том, что описание

Никита Петрович Гиляров-Платонов

события или свойств явления дано с явным преувеличением с целью подчеркнуть, усилить выразительность повествования. Г. изобилует вся мировая лит-ра от древневост. до современной. Особенно часто этот усл. прием используется в поэзии и эпосе. Г. не требуют буквального понимания, т. к. их цель — создать целостный, запоминающийся образ (напр., у Гоголя: «не всякая птица долетит до середины Днепра»). Направленность Г. бывает различной: это и возвышение образа, и подчеркивание контрастов, и ирония.

Библ. поэтика включает в себя элементы Г., что необходимо учитывать при интерпретации свящ. текста. Толкователь, к-рый игнорирует особенности гиперболич. приемов, рискует принять усл. образ за адекватное и точное изображение реальности. Выявлению Г. помогает сравнит. метод (сопоставление библ. текстов с родственными им по жанру). Характерным примером Г. можно считать сказание о том, как Самсон убил одной ослиной челюстью тысячу врагов (Суд 15:15–17). Г. свойственны и речам Христа (Мф 23:24; Мк 10:25), и языку евангелистов (Ин 21:25).

ГИПЕРКРИТИЦИЗМ (от греч. ὑπέρ — сверх и κριτική — критика) — тенденция выдвигать, отстаивать и принимать такие историч. концепции (в т. ч. относящиеся к библеистике), к-рые радикально расходятся с традиционными представлениями. Мотивы, порождающие Г., обычно относятся к двум категориям: 1) намерение подорвать с позиций рационализма, пантеизма, деизма и пр. основы христианства или религ. веры вообще — к этой категории Г. относятся *мифологич. теория происхождения христианства, *панвавилонизм и др. гипотезы *отрицательной

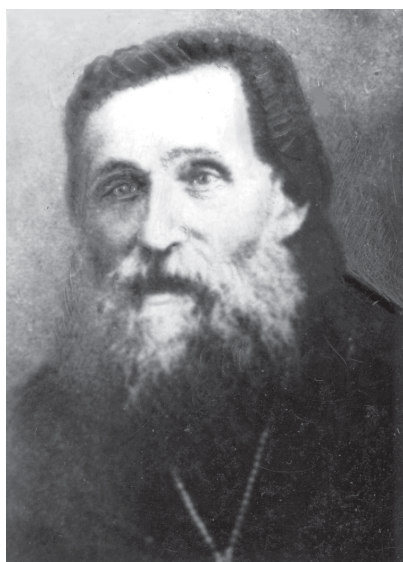
критики; 2) естественная и порой психологически оправданная реакция на фидеизм и отсутствие критич. подхода к источникам. Крайности Г. обычно сменяются более умеренными взглядами, нередко под влиянием новых открытий археологии (так, в частн., было с вопросом о достоверности сказаний *Пятикнижия и *Историч. книг ВЗ).

ГИТЦИГ (Hitzig) Фердинанд (1807–75), нем. протестантский экзегет, ученик *Паулюса, *Гезениуса и *Эвальда. Преподавал в Гейдельбергском (1830–32) и Цюрихском (1832–61) ун-тах. Под его редакцией вышло *критич. издание Псалтири и Пророческих книг. Г. выдвинул гипотезу, согласно к-рой б. ч. псалмов была написана во 2 в. до н.э., но дальнейшие исследования библеистов эту гипотезу не подтвердили. Главный труд Г. — «История израильского народа» («Geschichte des Volkes Israel», Bd.1–2, Lpz., 1869).

● ПБЭ, т. 4, с. 394–95.

ГЛАГОЛЕВ Александр Александрович, прот. (1872–1938), рус. правосл. библеист. Род. в Тульской губ. в семье сел. священника. Окончил местную ДС, а затем КДА (1898), где стал э.орд. профессором каф. Свящ. Писания ВЗ (с 1906). Одновременно был настоятелем Добро-Николаевской церкви и благочинным. Участвовал в составлении «Правосл. богосл. энциклопедии» (ПБЭ) и сотрудничал в различных церк. журналах. Г. был близок к семье писателя М. А. Булгакова. В 1938 репрессирован.

Магистерская дисс. «Ветхозаветное библейское учение об ангелах» (К., 1900) — наиболее полный синтез ветхозав. ангелологии в правосл. библеистике. Трудность задачи, к-рую поставил перед собой ученый, заключалась в том, что в Библии термин «ангел»

Протоиерей Александр Глаголев

(евр. מַלְאָךְ, МАЛАХ) имеет разнообразные значения. Нередко под Ангелом Господним подразумевалась особая форма Богоявления или же пророк, говорящий от лица Бога. Кроме того, взгляды на ангелов как на существа сверхчеловеческие претерпели в богословии ВЗ ряд изменений. Г. дал очерк истории ангелологии, а также проанализировал все наименования ангелов в Писании в связи с происхождением терминов «сыны Божии», «серафимы», «херувимы» и пр. В работе Г. содержится и история библ. демонологии. Автор не мог воспользоваться данными по истории религий *Древнего Востока, к-рыми располагает совр. наука, но высказал ряд ценных соображений, подчас предвосхитив выводы совр. библеистики. Раскрытие темы у Г. неотделимо от критики спорных гипотез, к-рые высказывались зап. учеными.

Г. занимался социальными вопросами ветхозав. истории. Он перевел труд *Буля «Социальные отношения израильтян» (СПб., 1912) и написал самостоят. исследование «Древнееврей-

ская благотворительность» (К., 1903). В нем автор показал, что в ВЗ социальные проблемы тесно связаны с религиозно-нравственными аспектами жизни общества. Для раскрытия темы Г. привлек не только библ., но и талмудич. материал. «Преимущественно посясторонний характер древнееврейского мировоззрения, — отмечал Г., — сообщал благотворительности древнееврейской характер материального попечения о телесных нуждах бедных, между тем христианским воззрением на человека как вечного по своему назначению члена Царства Божия обуславливается духовный возвышенный и воспитательный характер благотворительности... Тем не менее древнееврейской благотворительности присущи и положительные непреходящие черты, которые могут служить образцом подражания и в христианском обществе».

В реферате «Левиты и Левиинно колелено» (К., 1912) Г. выступил против теории школы *Велльхаузена, согласно к-рой левиты как культовое колено появились лишь после Плена. С этих же позиций написан и очерк «Книга Левит» (К., 1915), защищающий глубокую древность законов 3-й книги *Пятикнижия. Г. принадлежат коммент. к 3–4 Цар, 2 Пар, Тов, Притч, Песн, книгам пророков Наума, Аввакума, Софонии и Аггея и к Соборным посланиям, написанные для *«Толковой Библии», выходявшей под ред. *Лопухина и его преемников (эти коммент. Г. выходили и отд. оттисками). В своих исагогич. воззрениях Г. стоял на консервативных позициях, однако был основательно знаком с современной ему зап. библ. критикой.

◆ Новости нем. лит-ры по библ. археологии, ТКДА, 1901, № 11,12; Братья Господни, ПБЭ, т. 2, с. 1113–26; Иерусалим библейско-иудейский и частично современный в историко-археологич. отношении

(б.м. и г.); Рец. на кн.: [проф. Н. Н. *Глубоковский, По вопросам духовной школы и об учебном комитете при Свят. Синоде, СПб., 1907] ТКДА, 1907, № 9; ВЗ и его непреходящее значение в христ. Церкви, К., 1909; Купина Неопалимая: Очерк библ.-экзегетич. и церк.-археологич., К., 1914; Закон ужичества, или левиратный брак у древних евреев, К., 1914.

● ПБЭ, т. 4, с. 400–02.

ГЛАГО́ЛЕВ Дмитрий Сергеевич, прот. (сер. 19 в. — нач. 20 в.), рус. правосл. церк. писатель и педагог. Род. в Тульской губ. в семье священника. Окончил Тульскую ДС и МДА (1888) со званием магистра. Рукоположен в 1892. Впоследствии — профессор богословия в Ярославском лицее.

Магистерская дисс. Г. «Второе великое путешествие св. ап. Павла с проповедью Евангелия (Деян 15:40–18:22)» носит историко-повествоват. характер и построена по образцу развернутых биографий ап. Павла (напр., *Фаррара). В вопросе о локализации общин, к к-рым адресовано Послание к Галатам, Г. стоит на т. зр. «северогалатийской теории» (см. ст. Павла св. ап. Послания). В целом работа вносит мало нового в тему, но, по мнению *Муретова, ценна привлечением материалов из новых и древних экзегетич. трудов. Рецензент назвал ее «подробным и обстоятельным историческим, филологическим, исчерпывающим комментарием на Деян 15».

● ПБЭ, т. 4, с. 398–400; Шостьин А. П., Магистерский диспут при защите дисс. свящ. [Г. Д. С. «Второе великое путешествие св. ап. Павла с проповедью Евангелия», Тула, 1893], БВ, 1893, № 10.

ГЛАГО́ЛЕВ Сергей Сергеевич (1865–1937), рус. правосл. богослов. Род. в Тульской губ. в семье священника. Окончил МДА (1889). Преподавал

Сергей Сергеевич Глаголев

библ. историю в Вологодской ДС (1890–92), затем перешел в МДА, где был с 1896 э.орд., а с 1902 орд. профессором каф. основного богословия.

Гл. темой работ Г. было соотношение веры и науки. Он обладал разно-сторонними интересами и обширной эрудицией. Деятельность Г. прервалась после закрытия МДА. В 30-е гг. Г. был репрессирован. С библ. тематикой соприкасаются как магистерская, так и докторская дисс. Г. («О происхождении и первобытном состоянии рода человеческого», М., 1894; «Сверхъестественное Откровение и естественное Богопознание вне истинной Церкви», Харьков, 1900). Но наибольшее значение для библеистики имеет его кн. «Прошлое человека» (Серг. Пос., 1917). В ней Г. дает развернутую аргументацию в пользу символич. понимания библ. чисел (годы жизни праотцев и патриархов, число поколений и т. д.). Большой вклад внес Г. в *сравнит.-религ. изучение Библии. Следует отметить, что, принимая теорию развития, Г. отвергал

эволюционизм в отношении антропо-генеза.

◆ Всемирный потоп. Рец. на кн.: [Ней-майр, История земли, т. 1, СПб., 1897], БВ, 1898, № 5; О происхождении человека, Серг. Пос., 1912.

● Диваков В., Богосл. труды проф. МДА С. С. Г., Загорск, 1972 (ркуп. МДА. Содержит библиогр. осн. трудов Г.); ПБЭ, т. 4, с. 395–98.

ГЛАДКОВ Борис Ильич (1847–?), рус. правосл. духовный писатель и обществ. деятель. По его собств. признанию, утратил веру еще в школьные годы. «От нас, — писал Г., — требовали буквального понимания всех слов Священного Писания, и через это мы постепенно теряли веру в то, что нам говорили на уроках Закона Божия». Однако в зрелые годы после тщательного изучения вопросов об отношении религии и науки и достоверности Евангелия Г. пережил обращение и с тех пор целиком отдался делу христ. просвещения и апологетики. Он объединил своих единомышленников в основанном им «Всероссийском трудовом союзе христиан-трезвенников», председателем к-рого был избран.

Писатель издавал свои книги за собств. счет, организовав их продажу по доступной цене для малоимущих. Огромной популярностью пользовался большой труд Г. «Толкование Евангелия» (более 600 с.), к-рый с 1905 по 1913 выдержал 4 изд. (СПб., 1905, 1907, 1909, 1913). Написанный ясным, простым языком, он вводил неискушенных читателей в еванг. *исагогику, содержал опровержение гипотез *отрицательной критики о НЗ и Христе и комментарии на тексты евангелистов, сведенные в один связный рассказ. Изъясняя Евангелие, Г. опирался на отцов Церкви и экзегетов 19 в. Отд. из-

данием вышла его еванг. гармония под названием «Евангельская история, составленная словами св. евангелистов, с 152 картинками» (СПб., 1913, с илл.). По личному опыту Г. считал одной из первопричин неверия буквальное толкование ВЗ, особенно его начал. глав, и доказывал ссылками на отцов Церкви неправомочность такого толкования. Преодолеть этот недостаток школьной рутины Г. пытался в кн. «Священная история ВЗ» (СПб., 1907, Пг., 1916⁸).

◆ Да, Христос действительно воскрес!, СПб., 1906; Первопричина нашего атеизма, СПб., 1906; Нагорная проповедь и Царство Божие, СПб., 1907; Библия в общедоступных рассказах, вып. 1–2, СПб., 1907; Путь к познанию Бога, Кто был Христос?, Исполнимы ли заповеди Христа?, СПб., 1910; Притча о неверном управителе, СПб., 1912; Опыт разработки вопроса о последовательности еванг. событий, Пг., 1915.

● И с т о м и н К., Критико-биографич. заметка о кн.: [Б.И.Г. «Толкование Евангелия», СПб., 1906], ВиР, 1906, № 5.

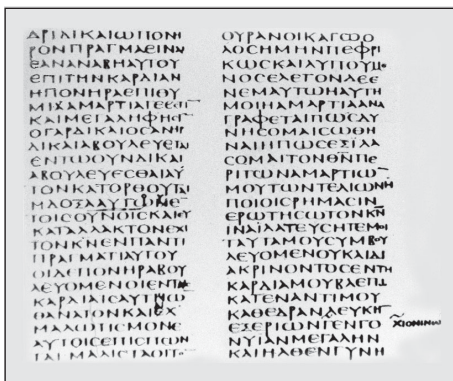
ГЛОССА (греч. γλῶσσα — язык, речь), в источниковедении Г. означает пояснение или дополнение к тексту, сделанное либо на полях, либо между строк рукописи комментатором или переписчиком. Нередко Г. при дальнейшей пе-

реписке включались в сам текст и т. о. становились *интерполяциями. Это относится ко мн. древним манускриптам, в т. ч. и библейским. Выявление интерполяций, бывших ранее Г., — одна из задач *текстуальной критики Свящ. Писания. Напр., отсутствие в ряде древнейших еванг. рукописей Ин 5:36-4, дает основание отнести эти строки к разряду Г., внесенных в текст.

● ПБЭ, т. 4, с. 410–411; Enc.Kat., t. 5, s. 1117–18; ODCS, p. 572.

ГЛУБОКОВСКИЙ Николай Николаевич (1863–1937), рус. правосл. богослов, экзегет, патролог, историк Церкви, церк.-обществ. и экуменич. деятель. Род. в Вологодской губ. в семье бедного сел. священника. Окончил духовное уч-ще, Вологодскую ДС и МДА (1889). Начал печататься, еще будучи воспитанником семинарии и студентом. После окончания МДА был направлен в Воронежскую ДС.

Магистерская диссертация Г. (1890), посвященная блж. *Феодориту Киррскому, вызвала широкий отклик среди патрологов не только в России, но и за рубежом. Высокую оценку труда Г. дал Гарнак. В 1891 Г. был приглашен на каф. Свящ. Писания в СПб.ДА, где и состоял э.орд. профессором (1894–98), затем орд. профессором с 1898 до 1919, когда перешел в новообразованный Петрогр. богосл. ин-т. Одновременно преподавал и в Петрогр. ун-те. Докторскую диссертацию защитил в 1898. Она стала первой частью его работы об ап. Павле. С 1905 состоял ред. «Правосл. богосл. энциклопедии» (ПБЭ), для к-рой им было написано мн. статей. Принимал деятельное участие в преобразовании программ духовных школ, печатал в церк. журналах исследования и заметки на разнообр. темы, был членом Предсоборного присутствия РПЦ, почетным членом МДА и КДА, Лон-

Страница текста с глоссами

донского библ. общества, зам. председателя Правосл. *Палестинского общества и др. науч. учреждений.

Г. поддерживал контакты со многими представителями зарубежной науки (*Дайссманном, Гарнаком и др.), переводил их труды на рус. яз., участвовал в международных конференциях, читал лекции за рубежом. Работоспособность и энергия Г. поражали его современников. Среди коллег и студентов он оставил о себе память как о человеке большой сердечности и нравственной стойкости.

В 1921 Г. поселился в Финляндии. После недолгого пребывания в Германии занимал каф. Свящ. Писания НЗ в Праге, затем читал лекции в Белграде, а с 1923 стал профессором Богосл. ун-та в Софии. В 1925 Г. был избран чл.-корр. Болгарской АН. В этот период жизни он много внимания уделял экуменич. работе, не оставляя при этом науч.-лит. трудов. Живя за рубежом, Г. никогда не порывал духовной связи с традициями рус. богословия. Скончался Г. в Софии.

Работы Г. об ап. Павле. Осн. работой Г. было 3-томное исследование «Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу» (кн. 1–3, СПб., 1905–12). Многочисл. статьи Г. о богословии ап. Павла, напечатанные в ХЧ и др. журналах, вошли в эту огромную (более 2300 с.) работу. Центральной ее задачей была правосл. оценка различных протестантских гипотез об истоках «павлинизма». Поскольку либеральный протестантизм скептически относился к Откровению, к-рое имел ап. Павел, толкователи этой школы вынуждены были искать внешние влияния, определившие сущность Павлова богословия. Одни авторы подчеркивали генетич. связь «павлинизма» с раввинистич. доктринами, другие выводили его из эллини-

Николай Никанорович Глубоковский

стич. иудейства *диаспоры, третьи — из антич. мистерий и рим. правового мышления. Неоднозначны были и оценки деятельности ап. Павла. Если одни считали его избавителем христианства от иудейского наследия, то другие видели в нем создателя «догматического» учения, затемнившего подлинный смысл Евангелия. В противовес этим теориям Г. был твердо убежден в том, что ап. Павел не извратил, но продолжил дело Христова, что его благовестие «по существу своему — это благовестие Христова». Обращение Савла не исчерпывается его «религиозными переживаниями», а тесно связано с прямым Откровением Божиим, данным ему как пророку и благовестнику.

В 1-м томе Г. доказывает, что ап. Павел был не типичным «эллинистом», а человеком, «прошедшим хорошую иудейско-раввинистическую школу». Однако корни его учения в другом. Павел не мог почерпнуть из этой школы ни своей *христологии, ни своей

*сотериологии. Формально-юридический дух законничества был чужд ему, хотя иногда он и прибегал к его фразеологии. Более того, «ветхозаветное библейское учение не доставляло всех материалов для уяснения спасения Христова». Г. разбирает спец. вопросы об отношении Павла к Гамалиилу и законническим школам, показывая, что апостол был независим в плане фундаментальных основ своего богословия. Во 2-м томе подробно рассматривается эллинистич. иудейство и греч. идеи, к-рые якобы могли быть источником благовестия ап. Павла. И здесь Г. приходит к выводу: мышление апостола является оригинальным и не может быть объяснено эллинистич. заимствованиями. 3-й том (самый краткий) содержит аргументы в пользу высшего, богооткровенного происхождения богословия Павла.

Труд этот справедливо был назван энциклопедией знаний по данному вопросу. Хотя он написан тяжелым языком, огромные главы лишены подрубрик, а бесчисленные ссылки (по 3–4 на фразу) затрудняют чтение, все это искупается высоким религ. настроением и исчерпывающей полнотой работы. Г. с исключительной объективностью и в подробностях (к-рые порой даже кажутся излишними) излагает взгляды авторов, с к-рыми полемизирует. Благодаря этому его книга не только серьезная апология ап. Павла, но и свод всех теорий относительно его личности и проповеди. Для Г. благовестие Павла — это «благовестие свободы», к-рое возвышается как над номизмом, так и над языческим ритуализмом.

Этой теме посвящено отд. исследование ученого — «Благовестие христианской свободы в Послании св. ап. Павла к Галатам» (СПб., 1902). Продолжением книги должен был служить труд «Благовестие христианской

святости», построенный на Послании к Евреям. Г. считал вполне возможным приписать Евр. ап. Павлу, хотя уже в то время большинство экзегетов всех направлений отрицали такую возможность. Труд его (ок. 3 тыс. с.) полностью опубликован не был, но отд. части печатались в «Ежегоднике Софийского богосл. ф-та» (1926–37). В них, как и в др. работах об ап. Павле, Г. по своему решал спорный вопрос о соотношении двух Заветов в «павлинизме». По его мнению, ап. Павел противопоставлял ВЗ как данный «через ангелов» Новому Завету, к-рый открылся непосредственно в лице Богочеловека. «Ветхозаветный закон, — писал Г., — как опосредованный человечески в своем историческом обнаружении, есть лишь аккомодативный институт Божественной педагогики (Гал III:24) и является временным средством верховного промысла по пути к совершенному увенчанию во Христе Иисусе, где Божество и человечество были неразлучно, неслиянно и всецело» («Ветхозаветный закон по его происхождению, предназначению и достоинству», «Путь», 1928, № 10).

Труды Г. о Евангелиях, Деяниях и Апокалипсисе. В исследовании «Евангелия и их благовестие о Христе-Спасителе» (София, 1932) Г. объясняет *синоптич. проблему единым церк. Преданием, а его различное преломление у четырех евангелистов — нуждами отд. церквей и конкретными задачами евангелистов. Особенности Ев. от Матфея вытекают из его обращенности к христианам-евреям, а Ев. от Марка — из обращенности к христианам из язычников. В Ев. от Луки свящ. писатель имеет в виду и тех и других, возвещая спасение для всех — иудеев и эллинов, в согласии с проповедью ап. Павла. Целью 4-го Евангелия было сосредоточить внимание чи-

тателей и слушателей на божественной тайне личности Христа.

Исследование о третьем евангелисте «Св. Лука, евангелист и деесписатель» (София, 1932) подводит итог дискуссиям по поводу авторства Ев. от Луки и Деяний, к-рые были вызваны трудами Гарнака. Опираясь на древнее Предание Церкви, Г. соглашается с аргументацией нем. ученого и считает, что есть все основания видеть в спутнике ап. Павла Луке автора 3-го Евангелия и Деяний.

В 1966 посмертно вышла книга Г. «Благовестие Христовой Славы в Апокалипсисе св. ап. Иоанна Богослова» (Джорданвилль). Автор рассматривал ее как заключит. часть своей трилогии по богословию НЗ (1-й частью была работа о Гал, а 2-й — о Евр). Гл. внимание Г. сосредоточил на вопросе о единстве и целостности учения, изложенного в Откровении Иоанна, исагогич. же часть ограничил критикой мнений, согласно к-рым Апокалипсис рассматривался как мозаика из древних верований и мифов.

Г. всегда критически смотрел на поспешные и спорные гипотезы в отношении НЗ и предпочитал традиционные т. зр., подкрепляя их продуманными науч.-историч. доводами.

◆ Преображение Господа, М., 1888; Путешествие евреев из Египта в землю Хаанаанскую, ЧОЛДП, 1889, № 1–4; О значении надписания псалмов *Lamnazeach*, ЧОЛДП, 1889, № 12; О пасхальной вечери Христовой и об отношении к Господу совр. Ему еврейства, СПб., 1893; Развод по прелюбодеянию и его последствия по учению Христа-Спасителя, СПб., 1895; Евангелие и Евангелия, Харьков, 1896; К вопросу о пасхальной вечери Христовой, ХЧ, 1897, № 3; Был ли допущен Иуда-предатель к соучастию в самом таинстве Евхаристии при установлении его Господом Спасителем на Тайной вечере?, ХЧ, 1897,

№ 5; Вера по учению св. ап. Павла, ХЧ, 1902, № 5; Греч. язык Библии, особенно в НЗ, по совр. состоянию науки, ХЧ, 1902, № 7; Учение св. ап. Павла о христ. жизни в «Духе» и его самобытная независимость, ХЧ, 1904, № 6; Лекции по Свящ. Писанию НЗ (Послания св. ап. Павла), СПб., 1906; Благовестие св. ап. Павла и мистерии, ХЧ, 1909, № 4, 6–7; О Квириниевой переписи по связи ее с Рождеством Христовым, К., 1913; Ходатай НЗ: Экзегетич. анализ Евр 1:1-5, Серг. Пос., 1915; Христос и Ангелы: Экзегетич. анализ Евр 1:6-14, Пг., 1915; О Втором послании св. ап. Павла к Фессалоникийцам, Пг., 1915; Искупление и Искупитель по Евр. гл. 2, Пг., 1917; Бог-Слово: Экзегетич. эскиз «Пролога» Иоаннова Евангелия: (1:1-18), ПМ, вып. I, 1928; Послание к Евреям и историч. предание о нем, «Годишник на Софийский ун-т», кн.14, 1936–1937, София, 1937.

● 25-летний юбилей проф. Н.Н.Г., «Странник», 1914, № 6/7; *Андреев И.Д., Н.Н.Г., «Гермес», 1914, № 13–14; И г н а т ь е в А., Памяти проф. Н.Н.Г., ЖМП, 1966, № 8 (там же см. библиогр. трудов Г.); М е л и х о в В.А., Н.Н.Г. — проф. СПб.ДА, Харьков, 1914; ПБЭ, т. 4, с. 411–18; Ч е р е м и с о в П., Проф. Н.Н.Г. и его труд «Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу», Загорск, 1972 (рпк. МДА).

ГЛЮК (Glück) Нельсон (1900–71), амер. раввин, археолог. Род. в Цинциннати, там же получил высшее образование. С 1932 в течение мн. лет был директором Амер. школы вост. исследований (Иерусалим). Проводил раскопки в Заиорданье, Набатее (на территории совр. Иордании) и Негеве. У залива Акаба (порт Эйлат) экспедиция, работавшая под руководством Г. (1934–39), обнаружила остатки гавани, верфи и медных рудников, к-рые Г. ошибочно относил к эпохе царя Соломона. Близ копей находились и плавильные печи. Открытия Г. име-

ли значение для уяснения данных 3 Кн. Царств.

◆ The Other Side of the Jordan, Camb., 1970.

● КЕЭ, т. 2, с. 146; Косидовский З., Библейские сказания, пер. с польск., М., 1968; BTS, № 72, 102; Wright G.E., Biblical Archaeology, Phil.-L., 1962 (New and Rev. ed.).

ГЛЮК (Glück) Эрнст (1654–1705), нем. протестантский пастор, переводчик Библии на латыш. и рус. языки. Род. в Саксонии. Получил богосл. образование в Виттенбергском и Лейпцигском ун-тах. В 1673 переселился в Лифляндию. С 1680 пастор. Изучив латыш. яз., он совместно с Х.Б. Витте-ном предпринял издание первого полного перевода канонич. книг на латыш. яз. в Риге (1685–89).

В Мариенбурге, где Г. жил с 1683, было много русских, и он заметил, что для большинства из них церк.-слав. Библия почти непонятна. Это побудило его взяться за переложение ее на рус. язык. Ему помогал один из монахов Печорского монастыря. В записке, поданной лифляндскому генерал-губернатору Дальбергу, Г. свидетельствует, что труд его поощряли как собратья из Германии, так и рус. посланник Головин. Однако напечатать свой перевод Г. не успел. Во время войны Петра I со шведами (1703) рукопись погибла. При взятии Мариенбурга Г. попал в плен (вместе со своей служанкой Мартой, ставшей впоследствии Екатериной I). Рус. царь отправил Г. в Москву и поручил ему сделать перевод НЗ. Но и этот перевод не увидел света: после смерти Г. он был утерян.

● *Астафьев Н.А., Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами, СПб., 1892; RGG, Bd. 2, S. 1629–30.

ГНОСТИЧЕСКИЕ ПИСАНИЯ охватывают многообразную религ. лит-ру

первых веков христианства, к-рая создавалась в кругах гностиков. Гностиками (от греч. γνῶσις — знание) принято называть представителей религ. течений, пытавшихся сочетать Евангелие с вост.-эллинистич. *теософией, оккультизмом и мифологией. Расцвет гностицизма приходится на 2–3 вв., но влияние его было более продолжительным. Одна гностич. секта существует и в наше время (*мандеи*, от араб. слова *ʿilm*, *мандá* — гнозис, знание).

Поскольку из гностич. среды вышло неск. евангелий, деяний, посланий и откровений, к-рые претендовали на подлинность, гностицизм принадлежит не только к области церк. истории и истории философии, но и к сфере библич. науки. Это тем более очевидно, что отдельные Г. п., возможно, имели в качестве прототипа *досиноптич. традицию.

Учители и секты гностиков. Одним из первых гностиков, по преданию, считался самарянин Симон Гиттонский (Деян 8:9–24). За ним следуют: Досифей, Менандр, Иустин Гностик, Керинф, Саторнил, *Василид, *Валентин, Карпократ и их последователи, а также группы каинитов, нахасенов (офитов) и др. Особое место в гностицизме занимает Маркион Синопский, к-рый, собственно, не был гностиком, но был близок к ним в нек-рых вопросах.

Письменные памятники древнего гностицизма. До сер. 20 в. было известно считанное число памятников (Пистис София, Тайна великого Слова, Ев. Марии, Оды Соломоновы). Сведения о прочих извлекались из полемич. произведений отцов Церкви и древних церк. писателей (свт. *Ирина Лионского, свт. *Ипполита Римского, *Климента Александрийского, *Тертуллиана, свт. *Епифания Кипрского, *Евсевия Кесарийского, блж.

*Августина, блж. *Иеронима и др.). Эти сведения создают довольно пеструю картину сект, учений и школ, системы к-рых часто противоречат друг другу. Даже в характеристике одной и той же доктрины полемисты нередко расходятся (напр., свт. Ириней Лионский и свт. Ипполит Римский по-разному описывают систему гностика Валентина).

Доступ к самим гностич. книгам стал возможен лишь после 1945, когда в Египте близ поселка Наг-Хаммади (Хенобоскион) была найдена целая гностич. б-ка, спрятанная на монашеском кладбище (см. ст. Наг-Хаммадийские рукописи). Она содержала 13 сборников, включающих 53 трактата. Все они являются переводами с греч. яз. на коптский. Б-ка была собрана иноками первых монашеских поселений в кон. 4 в., вероятно, еще при жизни прп. Пахомия, основателя общежительного монашества (Наг-Хаммади находится неподалеку от места его первой обители). Однако греч. оригиналы книг восходят к более раннему времени (2–3 вв.) и даже, может быть,

к кон. 1 в. Мандейские памятники стали известны еще в 19 в., а в 1920-х гг. были открыты новые (но все они ср.-век. происхождения).

Интерпретация гностицизма до сих пор является предметом дискуссий среди ученых. Существует неск. взглядов на это явление религ. истории. 1. Отцы Церкви, а за ними *Неандер и *Гарнак рассматривают гностицизм как результат проникновения в Церковь эллинизмов. доктрин Востока, т. е. видят в нем христ. ересь, или, как выразился Гарнак, «острую эллинизацию христианства». 2. Другие авторы (напр., *Ренан, *Буссе, *Бультман) определяют гностицизм как определ. стадию в развитии синкретич. ирано-вавилонской религии, к-рая возникла до христианства и пыталась его ассимилировать. Вариант этой гипотезы мы находим в *мифологич. теории (*Древс), согласно к-рой само христианство выводится из гностицизма. 3. Третьи (Г. Ионас) считают, что гностицизм первых веков христианства есть лишь одно из проявлений *теософии, к-рая в различ. формах возрождается во

Пещеры у Наг-Хаммади

*Книга апокрифических деяний
из Наг-Хаммади*

все времена. Последняя т. зр. подтверждается мн. фактами.

Гностич. тенденции как попытка найти истинную религию на пути слияния вост. мистики, оккультизма и синкретич. язычества с филос. созерцанием действительно сопровождают духовную историю человечества от эпохи *эллинизма до наших дней. Дух гностич. теософии присутствует в александрийском иудействе и в неоплатонизме, в неопифагорействе и антич. мистериях, в манихейской религии и *каббале. Западное Средневековье знает его в форме альбигойства (катаризма), а восточное — в форме богомилства и павликианства. Гностич. элементы присутствуют в учениях Бруно, Парацельса, *Бёме. В новое время гностицизм возродился в теософии и антропософии, а также в вост. синкретич. сектах (кришнаиты и проч.).

Однако, как показала переводчица и исследовательница текстов Наг-Хаммади *Трофимова, гностицизм первых веков христианства был специфич. формой мировоззрения, к-рую нельзя отрывать от историч. контекста. В этой

форме гностицизм был отчасти особой интерпретацией христианства в духе крайнего спиритуализма. Ни одного дохрист. документа, к-рый можно было бы признать гностическим в прямом смысле слова, не найдено. Рукописи Наг-Хаммади доказывают, что гностицизм питался христ. источниками, а не наоборот. В то же время правы и те, кто считает, что мн. идеи гностицизма почерпнул из вост. религий и антич. философии. В этой связи гностицизм делят на: 1) в о с т о ч н ы й, к-рый более зависел от иудейства, маздеизма, вавилонской мифологии, и 2) з а п а д н ы й, корни к-рого — в учении Платона и неопифагорейцев. Такое деление достаточно условно, т. к. наука не располагает исчерпывающим корпусом памятников, а самому гностицизму свойственны текучесть и смутность представлений, к-рые часто переходили из одной доктрины в другую.

Основы гностического мирозерцания можно определить лишь в самых общих чертах. Разногласия источников, усложненный символизм и стремление к эзотеризму не позволяют вычленив единую стройную концепцию.

Гностицизм — это, безусловно, «религия спасения». Теология ее колеблется между пантеизмом и *дуализмом, но в основе своей монистична. Превыше всего мыслится непознаваемое сокровенное Божество. Оно порождает сложную иерархию духовных сил (эонов), к-рые по мере удаления от Божества все более приближаются к хаосу и небытию. Одна из иерархий, Мировая Душа (*Ахамот*, *София*), соблазненная своеволием, оказывается в плену материи. Материальное ее состояние есть низшее, полное страданий. Т. о., «мир произошел из-за ошибки» (Ев. от Филиппа, 99). Страдающая Душа мира страдает в каждом челове-

ке. Единств. возможность спасения для нее — это п о з н а т ь свое небесное происхождение и освободиться от уз материи. Это вполне совпадает с доктриной древнеинд. философии об *авидье* (на санскрите, букв. — отсутствие знания), к-рое препятствует человеку постичь свое тождество с Абсолютом.

Для спасения Души мира на землю был послан один из эонов, Христос, Который, соединившись с человеком Иисусом, открыл избранным и посвященным людям тайну истинного познания (гнозиса). До него иудейским народом правил один из эонов *Демииург* (Создатель). Он был существом ограниченным и низшим в сравнении с самыми высокими эонами. По одной версии, он ожесточенно воспротивился Спасителю, и по его наущению враги распяли Пришедшего. Но в момент распятия Христос покинул Иисуса и восторжествовал над силами тьмы. По другой версии, Демииург, подобно Симеону Богоприимцу, радостно встретил Христа, признал свое неведение и уступил Ему свое место. Телесность Иисуса Христа была иллюзорной (*докетизм), поэтому и страдания Его были иллюзорными. Понять истину, открытую Иисусом, могут только люди «духовные», «плотским» это не дано. «Духовные» должны путем экстатич. созерцания обрести покой в Едином. В связи с этой концепцией стоит почитание в нек-рых гностич. течениях врагов Демииурга — Каина и Змея (евр. *שָׁטָן*, *НАХА́Ш*, отсюда наименование *нахасэны*, или *офиты*, от греч. *ὄφις* — змея).

Сотериология Г. п. имеет два оттенка. У Василида конечная цель спасения — это полное растворение в Едином, «великое неведение» бессознательного, у Валентина — полнота света и радости вернувшейся к Отцу Души.

Материя и те, кто были ее рабами, исчезнут. Останутся только «духовные», пребывающие отныне в «полном покое».

Для гностиков христианство — высшая абсолютная религия, но в их собственном истолковании. От Христа, учили гностики, люди узнали, что они могут открыть свою единоприродность с Богом. Творец, о Котором говорится в ВЗ, не мог дать истинного знания в силу Своей якобы ограниченной природы. Но Он не рассматривается как начало злое. Таким путем гностики пытались решить проблему соотношения двух Заветов. Темным полюсом для них была материя, что вело к крайнему спиритуализму и аскетизму (а иногда к имморализму, т. к. дела плоти с их т. зр. не имеют реального значения). Только Маркион со всей определенностью характеризовал Бога ВЗ как жестокого и злого. В целом вся эта доктрина с ее призывом искать истину только в самоуглублении, с ее отказом от активного нравств. служения, с ее языческой *христологией, пантеистич. сотериологией, отрывом ВЗ от НЗ, учением о материи как о зле в корне противоречила основам христианства.

Отцы Церкви противостояли влиянию гностицизма, к-рый был особенно опасен тем, что развивался внутри Церкви, прикрываясь христ. фразеологией (сам термин «гностик» у церк. учителей того времени имел и положительный оттенок, напр., у Климента Александрийского, Оригена).

Гностические евангелия (Ев. Истины, Ев. от Фомы, Ев. от Филиппа и др.) отличаются высокой художественностью, приподнятым стилем и по форме чаще всего являются *логиями. Их авторов интересует не земная жизнь реального Богочеловека, а лишь поучения небесного эона, открывающего тайны

спасительной жизни и «знания». Так, все изречения Ев. от Фомы начинаются словами «Иисус сказал», и лишь изредка они включают диалог Иисуса со слушателями и учениками. На первый взгляд, это Евангелие весьма напоминает канонические. Но при внимательном прочтении становится очевидным, что оно далеко от истинной Благой Вести. Гл. задача — «познать себя» (Ев. от Фомы, 3), а через это свою причастность Божеству. Добрый пастырь спасает не просто заблудившуюся овцу, а самую большую («духовного» человека), к-рую любит больше, чем 99 остальных (там же, 111). Царство Божье есть «выход из мук страданий тела» (Кн. Фомы, 145). Христос представлен как эманация пантеистич. Божества. «Иисус сказал: Я — свет, который на всех, Я — все: все вышло из Меня и все вернулось ко Мне. Разруби дерево: Я — там; подними камень, и ты найдешь Меня там» (Ев. от Фомы, 81).

В Г. п. есть ссылки на ВЗ как на авторитетный источник (особенно в «Толковании о Душе»). Но в целом он признается «мертвым» (Ев. от Фомы, 57). Учение же Христа перетолковано в духе спиритуализма, с акцентом на самоуглубление и медитации над образами гностич. мифологии (история Души и эонов). Мировая Душа получила «божественность Отца, дабы обновиться, дабы вновь ее приняли в месте, в коем была она и з н а ч а л а (разр. наша. — А. М.). Это — воскресение из мертвых. Это — спасение из плена. Это — восхождение к небесам. Это — путь к Отцу» (Толкование о Душе, 134). Такая установка более свойственна Веданте или Платону, нежели библич. традиции. Тем не менее, поскольку нек-рые гностич. секты и писания были еще генетически связаны с иудейской средой, не исключено, что в них есть отголоски подлинного евр.

предания. В Ев. от Фомы высоко ставится Иаков, Брат Господень (13), хотя и отрицается обрезание. Возможно, что это Евангелие есть не просто переработка канонич. текстов. По-видимому, автор его имел в своем распоряжении нек-рые не дошедшие до нас древние логики и *аграфы. Но признать Ев. от Фомы и аналогичные ему произведения источником новозав. письменности не позволяют ни хронологич. соображения, ни очевидная пропитанность их духом, чуждым Евангелию Христову.

Гностицизм хотел подменить Евангелие греко-вост. спиритуализмом и отрешенностью, к-рая позволяет смотреть на тварный мир как на результат ошибки и падения. «Не случайно жестоко спорили между собой приверженцы гностического и христианского пути. Вместо фактического неучастия в действительности, вместо переживания типа эстетического, сулившего ощущение гармонии в личном экстазическом порыве, христианство звало к новым отношениям между людьми, требовало исполнить новый нравственный долг. Это был путь религиозной этики, и потому именно, что это был путь этики, а следовательно, прямого участия в жизни, он привлекал к себе; догматы христианской религии побеждали ветшавшие нравственные нормы античного общества» (М.К.Трофимова).

Борьба с гностицизмом была долгой и трудной. Даже после победы над ним спиритуалистич. соблазн увлекал часть монашества (см. ст. Евагрий Понтийский). Не случайно именно в м-ре уцелела единств. гностич. библиотека.

■ Сведения о гностиках см. в творениях вышеуказ. св. отцов и учителей; пер. рукописей из Наг-Хаммади в кн: Т р о ф и м о в а М.К., Историко-филос. вопросы гностицизма, М., 1979 (там же указаны из-

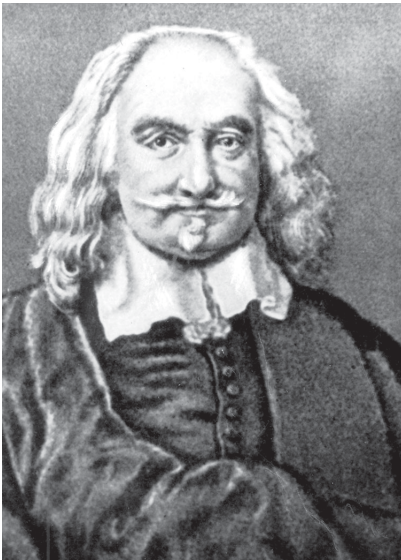
дания оригиналов и пер. на иностр. языки); АДХ, с. 161–334. Ряд Г. п. в рус. пер. *Аверинцева помещен в кн. «От берегов Босфора до берегов Евфрата».

● *Болотов В.В., Лекции по истории древней Церкви, СПб., 1910, т. 2; Бычков В.В., Эстетика поздней античности: II–III вв., М., 1981; *Гарнак А., История догматов, в кн.: Общая история европ. культуры, СПб., 1911, т.6; Гностицизм, НЭС, т.13; Гностицизм, ПБЭ, т. 4, с.418–34; *Дюшен Л., История древней Церкви, пер. с франц., М., 1912, т.1; *Иванов А.И., Новое апокрифич. «Евангелие Фомы», ЖМП, 1959, № 9; *Иванцов-Платонов А.М., Ереси и расколы первых трех веков христианства, М., 1877, ч.1; Кавсавин Л.П., Свв. отцы и учителя Церкви, Париж, 1927, гл. 2; *Мелiorанский Б.М., Из лекций по истории и вероучению древней христ. Церкви (I–VIII вв.), СПб., 1910, вып.1, гл. 5; Николеев Ю. [Данзас Ю.Н.], В поисках за Божеством. Очерки истории гностицизма, СПб., 1913 (наиб. полный свод данных о гностицизме в рус. лит-ре до открытий в Наг-Хаммади); Пайкова А.В., Отражение некоторых гностич. представлений в памятниках сир. повествоват. лит-ры, ПСб., 27 (90), 1981; *Поснов М.Э., Гностицизм и борьба Церкви с ним во II в., К., 1912; егже, Гностицизм II в. и победа христ. Церкви над ним, К., 1917; егже, Самарийские маги — христианские ересиархи, К., 1917; *Ренан Э., Христианская Церковь, пер. с франц., СПб., [1907]; Робинсон Д.М., Раннехрист. рукописи с берегов Нила, пер. с англ., «Курьер ЮНЕСКО», 1971, № 5; *Рыбинский В., Самарянство и гностицизм, «Странник», 1914, № 3, 1916, № 1; *Свенцицкий И., Тайные писания первых христиан, М., 1980; *Трофимова М.К., К переводу рукописей из Наг-Хаммади, Труды Международной конференции «Эйрене», М.—Ереван, 1977; егже, Гностицизм: Пути и возможности его изучения, ПСб., 26

(89), 1978; егже, Гностич. проблема в совр. культуре Запада, в кн.: Культура и искусство антич. мира, М., 1980; Шмидт П., Гностицизм вчера и сегодня, «Символ», № 7, 1982. Библиогр. на иностр. яз. приведена в кн.: Трофимова М.К., Историко-филос. вопросы гностицизма, а также в кн.: Enc.Kat., t. 5, s.1201–08; Pokorný P., Píseň o perle, Praha, 1986; Quasten. Patr., v.1, p.254–77. См. также ст. Наг-Хаммадийские рукописи.

ГОББС (Hobbes) Томас (1588–1679), англ. философ, один из основоположников *новой исагогики. Род. в семье сел. священника. Образование получил в Оксфорде и в дальнейшем был воспитателем в семье лорда У. Кавендиша (впоследствии герцога Девонширского). С началом революции, свергшей Карла I, как и мн. сторонники монархии, бежал на континент (1640). Вернулся лишь через 11 лет, в период диктатуры Кромвеля, правительство к-рого разрешило издание гл. труда Г. — «Левиафан» («Leviathan», L., 1651, рус. пер.: 1936). В это время философ уже радикально переменял свою политич. позицию. С реставрацией Стюартов положение Г. существенно не изменилось, хотя церк. власти относились к нему недоброжелательно.

В мировоззрении Г. причудливо сочетались механистич. взгляд на природу и богословие, носившее деистическую окраску. Бог для Г. — «первичный Двигатель» и «первичная и предвечная Причина всех вещей», причем философ мыслил Его обладающим своеобразной материальностью (в этом отношении единств. аналогию взглядам Г. среди христ. мыслителей мы находим у *Тертуллиана). Г. был гл. обр. социальным мыслителем. В человечестве он видел неорганизованную, склонную ко злу массу, к-рую формируют лишь те или иные

Томас Гоббс

формы реальной власти. Он рассматривал в этом аспекте и свящ. историю, к-рая представлялась ему только как смена власти патриархов, судей, царей, апостолов, духовенства. Полемизируя с католиками, Г. утверждал, что власть духовенства миновала и что отныне она перешла в руки светских политич. руководителей государства. Само государство было для него равнозначно Церкви. Именно в руках государства находятся законодательные прерогативы и Писание как источник религ. и нравств. закона.

В «Левиафане» Г. выдвигает тезис, формально вполне соответствующий правосл. пониманию: «Канонической книгу делает не автор, а авторитет Церкви» (Избр. произв.: М., 1964, т.2). Но под Церковью Г. подразумевает весь народ, управляемый светской властью. Сначала признание каноничности ВЗ, утверждал Г., происходило по воле священников (Езд-ра), затем — соборов и отцов Церкви, носителей власти. Но в наст. время авторитет принадлежит монархам и во-

ждям. В связи с этим Г. доказывал, что значит. часть текстов ВЗ — произведения анонимные. Он отметил ряд мест в *Пятикнижии (напр., Быт 12:6; Втор 34) и в Ис Нав (5:9), к-рые указывают, что авторы этих книг жили после описываемой ими эпохи. Моисей, по мнению Г., мог написать только те части Торы, о к-рых прямо сказано, что они составлены им (напр., Втор 11).

Все эти доводы философ приводил с одной целью — показать, что священными книги Библии стали по воле людей, поставленных Богом управлять массами. Мимоходом Г. высказывал и ряд др. исагогич. соображений. Так, в частн., признавая историчность Иова, он отмечал, что «сама книга является, по-видимому, не историей, а трактатом по вопросу, который часто был предметом дискуссий в древности, о том, почему порочные люди часто благоденствуют, а праведные люди испытывают бедствия» (там же). Г. был уверен, что библ. учение вполне согласно с «естественным разумом», но при этом делал оговорку, что в Библии есть «много сверх разума, т. е. то, что не может быть ни доказано, ни опровергнуто естественным разумом». Он писал, что в Слове Божьем «нет ничего, что противоречило бы разуму, а если имеется видимость такого противоречия, то виной этому является или наше неумение толковать Слово Божье или наше ошибочное рассуждение» (там же).

Концепции Г. не удовлетворили ни католиков, ни протестантов. Его «Левиафан» был внесен в католич. индекс запрещенных книг. Последние свои труды Г. вынужден был печатать в Голландии.

◆ Избр. произв., т.1–2, М., 1964.

● В а л ь д е н б е р г В.Е., Закон и право в философии Г., СПб., 1900; М е е р о в с к и й Б.В., Гоббс, М., 1975; ПБЭ, т. 4, с. 434–441;

Р а с с е л Б., История зап. философии, пер. с англ., М., 1959.; С о к о л о в В.В., Европ. философия XV–XVII вв., М., 1984; ODCC, p. 653–54.

ГОГЕЛЬ (Goguel) Морис (1880–1955), франц. протестантский историк, исследователь НЗ. Был профессором богосл. ф-та в Парижском ун-те.

Одна из наиболее известных его работ «Иисус Назарянин. Миф или история?» («Jésus de Nazareth, mythe ou histoire?», Р., 1925) вышла в разгар споров, вызванных пропагандой во Франции *мифологич. теории. Г. подверг ее основательной науч.-историч. критике, имея в виду гл. обр. книгу Поля Кушу «Тайна Иисуса» (С о ш о у д Р.Л., Le Mystère de Jésus, Р., 1924). В цикле трудов, посвященных раннему христианству (1932–47) и включавшему «Жизнь Иисуса», Г., по словам правосл. экзегета архим. *Льва (Жилле), выразил «с большим стремлением к объективности и чувством меры “либеральную” точку зрения».

◆ Introduction au Nouveau Testament, vol. 1–4, Р., 1923–26; Jésus et les origines du Christianisme, vol. 1–3, Р., 1932–47.

● NCE, v.6.

ГОЛИЦЫН Александр Николаевич — см. Российское библейское общество.

ГОЛЛАНДСКАЯ БИБЛЕЙСТИКА — см. Нидерландская библеистика.

ГОЛЛАНДСКИЕ ПЕРЕВОДЫ БИБЛИИ — см. Переводы Библии на новые европейские языки.

ГОЛУБЕВ Моисей Александрович (1824–69), рус. правосл. гебраист. Род. в С.-Петербурге в семье диакона. Окончил СПб.ДА (1847), где с 1853

был э.орд., а с 1857 орд. профессором каф. изъяснения Свящ. Писания. Входил в Комитет по подготовке *синодального перевода Библии (после смерти Г. его сменил *Савваитов). Г. принадлежит перевод *Исторических и *Учительных книг ВЗ, сделанный с евр. яз. (напечатан в приложении к ХЧ, 1861–69).

◆ О жилищах древних евреев, СПб., 1849; Св. прор. Наум и его книга, ХЧ, 1852, ч. I; О Первом послании ап. и ев. Иоанна Богослова, ХЧ, 1859, ч. II; Историч. обозрение НЗ, СПб., 1860; Обозрение посланий св. ап. Павла к Коринфянам, т. 1, СПб., 1861; Книга прор. Аввакума, ХЧ, 1867, № 11, 12.

● «Материалы к “Богословско-церк. словарю”», БТ, сб. 29, 1989, с. 333; Р о д о с с к и й, с. 110–11.

ГОЛЬБЕЙН, Х о л ь б е й н (Holbein) Ганс Младший (1497–1543), нем. живописец и график, иллюстратор Библии. Род. в семье художника Ганса Г. Старшего в Аугсбурге. В 1515 переселился в Базель (Швейцария).

В творчестве Г. сочетались сатирическая и трагическая интонации. Одна из самых известных его картин на библ. сюжет «Мертвый Христос» (1521) потрясла Достоевского своим безысходным ужасом перед смертью. Г. был близок к кругам гуманистов. По совету *Эразма Роттердамского он в 1526 отправился в Англию, где нашел покровителя в лице Томаса Мора. Иллюстрировал Библию. В 1538 была издана вся серия, включавшая 91 гравюру. События свящ. истории Г. трактовал в духе бытового жанра, что делало их понятными для простого народа. Умер в Лондоне, будучи королевским художником Генриха VIII.

● Б р о д с к и й И.И. (ред.), Г. (Ганс Младший), Л., 1935; Н е м и л о в А.Н. (сост. и авт. вступит. ст.), Ганс Г. Младший: Альбом, М.–Л., 1962; С с h m i d Н.А., Hans

Holbein der Jüngere, sein Aufstieg zur Meisterschaft und sein englischer Stil, Bd. 1–2, Basel, 1948.

ГОЛЬЦМАН Генрих Юлиус — см. Хольцманн.

ГОМИЛЕТИЧЕСКАЯ ЭКЗЕГЕЗА (греч. *ὁμιλία* — беседа, проповедь), толкование Библии в форме церк. проповеди (преимущ. синагогальной и храмовой).

Начало Г. э. восходит к ветхозав. временам. Проповедь на тему Писания как часть богослужебного, молитвенного собрания впервые появилась в синагогальной практике. К Г. э. прибегал Христос Спаситель (см. Его проповедь в назаретской *синагоге на текст Ис 61:1-2 — Лк 4:16-30). Элементы Г. э. содержала и апостольская *керигма (см., напр., Деян 13:14-41). Первохрист. миссионеры стремились в первую очередь показать, как в жизни и искупительной тайне Христа исполнились обетования ВЗ.

«Золотым веком» Г. э. был *святоотеч. период. В это время Писание толковалось не только за богослужением, но и при подготовке новоначальных к таинству крещения. Мн. образцы Г. э. являются записями таких бесед (напр., «Шестоднев» свт. *Василия Великого). Проповеднич. искусство отцов Церкви учитывало лучшие достижения антич. риторики (в частн., жанра диатрибы). Классич. образцами Г. э. считаются гомилии свт. *Иоанна Златоуста, свт. *Амвросия Медиоланского, блж. *Августина, свт. *Григория Великого.

Наследие святоотеч. периода было воспринято и развито в Средние века. Оsn. акцент в ср.-век. Г. э. делался на нравств. учении Библии. Однако мн. проповедники в своих толкованиях касались богосл. и мистич. тем (свт. Гри-

горий Палама и *Экхарт). Нередко библ. темы актуализировались, и через них освещались события того времени («Слово о Законе и Благодати» митр. *Илариона, проповеди Бернара Клервоского, Антония Падуанского, Бонавентуры, *Савонаролы).

В истории Г. э. особую роль сыграла Реформация, к-рая сосредоточила проповедь почти исключительно на библ. темах. Для Лютера проповедь была неотделима от Библии, она была проводником Слова Божьего как вести о спасении. Начиная с Лютера протестантизм дал целую плеяду проповедников, к-рые оставили богатое наследство Г. э.

В Новое время Г. э. продолжала интенсивно развиваться. В России самыми известными проповедниками-толкователями были: митр. *Платон (Лёвшин); митр. *Филарет (Дроздов), наполнявший свои проповеди высоким богосл. содержанием; архиеп. *Иннокентий (Борисов), Г. э. к-рого отличалась эмоциональной напряженностью; еп. *Виталий (Гречулевич), архиеп. *Иларион (Троицкий) и др. Можно сказать, что значительная доля проповеднич. трудов в России была тесно связана с темами Писания. Среди католич. представителей Г. э. крупнейшими были епископы *Боссюэ, Ф.Фенелон, Ж.Массильон и Ф.Дюпанлу, кард. Ньюмен. Из протестантских проповедников следует указать основателя методизма Дж.Уэсли (1703–91), *Шлейермахера, *Берсье, *Фаррара, «короля проповедников» *Сперджена, Дж.Мотта (1865–1955) и одного из популярнейших христ. ораторов нашего времени Билли Грэма (р. 1918).

Г. э. во многом зависит от других форм экзегезы, донося до слушателей то, что разработано в трудах библеистов. По существу Г. э. есть завершаю-

щая фаза всего экзегетич. процесса, т. к. конечная цель всякого толкования есть раскрытие смысла Слова Божьего.

● Митр. А н т о н и й (Вадковский), Из истории христ. проповеди, СПб., 1892; Барсов Н.И., История первобытной христ. проповеди (до IV в.), СПб., 1885; е г о ж е, Из истории христ. проповеди в IV в., вып. 1–3, Харьков, 1886–95; Б. К., Из истории проповеди, БВс, 1977, № 5; Д ю п а н л у Ф., Беседы о проповедничестве как о пастырском служении, пер. с франц., СПб., 1899; К а т а е в Н., Очерк истории рус. церк. проповеди, Одесса, 1874; * П е в н и ц к и й В., Из истории гомилетики, кн. 1–2, К., 1895–99; прот. П о т о р ж и н с к и й М.А., История рус. церк. проповеди, К., 1891; Baker's Dictionary of Practical Theology, ed. by R.G. Turnbull, Grand Rapids (Mich.), 1967.

ГОППЕЛЬТ (Goppelt) Леонхарт (1911–73), нем. протестантский библист. Род. в Мюнхене. Высшее образование получил в Эрлангене. Преподавал Свящ. Писание НЗ в Эрлангене, Гёттингене. С 1954 орд. профессор в Гамбургском ун-те.

Г. автор исследований об апостольской эпохе и о проблеме взаимоотношения между ВЗ и НЗ. Гл. труд «Богословие Нового Завета» вышел после смерти автора («Theologie des Neuen Testaments», Th. 1–2, Gött., 1975–76). В этой работе Г. подчеркивает, что Царство Божье стоит в центре Евангелия Иисуса (в Ев. от Иоанна эквивалентом ему служит понятие «жизни вечной»). Царство Божье нельзя сводить, как это делали либеральные теологи, только к «внутреннему состоянию». «Согласно ветхозаветно-иудейскому, как и раннехристианскому понятию, это — событие, благодатное Царство Божье в конце времен». Однако Г. избегает и крайностей эсхатоло-

гич. школы, к-рая видела в Царстве лишь мифологизированную футурологию. Начало нового бытия связывается с обращением, покаянием и крещением, — они вводят человека в благодатное единение со Христом, к-рое «здесь и теперь» предворяет полноту Царства. Это таинство требует активного волевого отклика на еванг. призыв ко «второму рождению».

◆ Christentum und Judentum im 1. und 2. Jh, Gütersloh, 1954; Jesus, Paul and Judaism, L.–N.Y., 1964; в рус. пер.: Крещение и новая жизнь по Ев. от Иоанна, гл. 3-я, и Посланию к Римлянам, гл. 6-я, БТ, сб. 10, 1973.

● RGG, Bd. 7, S. 76.

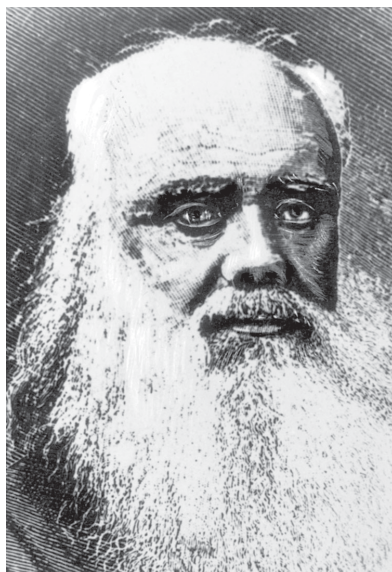
ГОР (Gore) Чарлз, еп. (1853–1932), англиканский богослов и экзегет. Происходил из аристократич. семьи. Окончил Оксфордский ун-т (1875); рукоположен в 1884. В 1902 стал еп. Вустерским, в 1905 — еп. Бирмингемским, а в 1911 — еп. Оксфордским. Г. славился как вдохновенный проповедник. Уделял много внимания социальным вопросам и духовному возрождению англиканства. По своим взглядам Г. подчас приближался к направлению *модернизма в католицизме, что отразилось в его трудах и в изданном под его ред. «Новом комментарии к Свящ. Писанию» («A New Commentary on Holy Scripture, including the Aposcrypha», N.Y., 1928). В 1929 вышла его кн. «Иисус Назарянин» («Jesus of Nazareth», L.–N.Y.), в к-рой подчеркивалось земное, человеческое уничижение Господа.

● Ф л о р о в с к и й Г.В., рец. на кн.: [Gore Ch., Jesus of Nazareth, L., 1929] «Путь», 1930, № 22; ODCC, p. 581; Prestige G.L., The Life of Ch. Gore, L., 1935.

ГОРСКИЙ Александр Васильевич, прот. (1812–75), рус. правосл. историк

Церкви. Род. в Костроме в семье священника, профессора российской словесности, был воспитан в духе истового благочестия. Учился в духовном училище, затем в ДС, откуда благодаря своим выдающимся талантам был досрочно переведен в МДА. Окончил академию в двадцатилетнем возрасте. С 1833 Г. начал преподавать в академии церк. историю, к-рая тогда включала и библ. историю. В МДА исполнял должность э.-орд. профессора (с 1837), орд. профессора (с 1839) и библиотекаря. В 1864 получил степень доктора богословия. Лекции Г. были насыщены богатым материалом, отличались живым, доступным изложением и духом истинной религиозности. «Этот инок-мирянин, с подвижнической жизнью соединявший общительную гуманность и готовность всякому служить своими знаниями и трудами, это было необыкновенное явление» (*Гиляров-Платонов). В 1860 Г. принял сан священника, не вступая в брак.

Научная деятельность Г. как преподавателя, а затем и ректора МДА (1862–75) проходила под суровым контролем, к-рый осуществлял над академией митр. *Филарет (Дроздов). Митрополит высоко ценил Г. и постоянно прибегал к его помощи. Вместе с тем он невольно подавлял мягкого и уступчивого по характеру ректора. Последствия этой опеки отмечал, в частн., историк С. М. Соловьев. Г. публиковался сравнительно мало и чаще всего анонимно. Философ Вл.*Соловьев, учившийся у Г., писал: «При необъятной учености, ясном понимании труднейших вопросов и необыкновенной сердечной доброте, этот превосходный старец носил на себе следы печального гнета — и крайней робости ума, и малопродуктивности мысли сравнительно с его блестящими дарованиями». В изучении и преподавании церк.

Протоиерей Александр Горский

истории Г. руководствовался методами *Неандера. Его даже называли «русским Неандером», хотя, как показал А.П.*Лебедев, Г. был вполне самостоят. ученым.

Академич. лекции Г. по НЗ были изданы посмертно (Евангельская история, ПТО, ч. 26, 1880; ч. 27, 28, 1881). Как и в трудах архиеп. *Иннокентия (Борисова), в них представлена одна из самых ярких и вдохновенных концепций новозав. истории в богосл. лит-ре 19 в. За лекциями Г. стоит серьезное и кропотливое изучение источников, к-рое дает о себе знать на каждой странице. Г. делает лишь общие выводы из предварительных изысканий, но это нисколько не снижает научной, лит. и богосл. ценности его лекций. В них можно найти немало тонких наблюдений, глубоких комментариев и смелых (несмотря на положение Г.) выводов. Так, он отмечал, что апостолам не была совершенно чужда мысль о страданиях Мессии, поскольку Иаков и Иоанн согласны были пить

чашу страданий с Учителем; отвергал распространенное мнение, будто Иуда-предатель был движим лишь одним корыстолюбием («Кажется, надобно допустить, что Иуда, как и другие апостолы, пришел к Господу с земными видами, с чувственными надеждами. Но потом, скоро в них разочаровавшись, вообще охладил к делу, которым увлекся вначале»).

Стиль лекций, хотя и несколько архаичный, до сих пор не утратил своего обаяния. Поэтическая простота соединялась в них с глубиной богосл. размышления. Приводим отрывок, к-рый дает представление о манере изложения Г. Повествуя о гефсиманском борении Господа, он пишет: «Иисус, доселе так мужественный, теперь как бы падает под бременем скорби. Давно ли говорил: ныне прославился Сын Человеческий, — дерзайте, Аз победих мир. Теперь готов молиться Отцу: да мимо идет от него чаша сия. Что же так сильно гнало дух Иисуса и что так скоро изменило Его состояние? Конечно, не одно чувство телесных страданий, ожидавших Его перед смертью, хотя и смерть для праведника не должна быть тяжелее, чем для грешника. Говорят же, что преступник сам ищет наказания для успокоения совести. Телесные страдания выдерживали и обыкновенные люди без волнения. — Но Он умирал, как грешник, носящий на Себе грехи всех».

Прот. Г. Флоровский охарактеризовал лекции Г. как «философию новозаветной истории, изложенной с редким проникновением».

Г. много занимался проблемами *церк.-слав. перевода Библии. В течение 13 лет он составлял (совм. с К.И. *Невоструевым) «Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки» (Отд. 1–3, т.1–5, М., 1855–1917). Издание не было законче-

но из-за цензурных условий и не дождалось полного опубликования.

Г. высоко ценили в рус. историч. науке. Он был почетным членом Моск. ун-та и различных ученых обществ, а С.-Петерб. ун-т присвоил ему степень доктора рус. истории. В 1868 за «Описание славянских рукописей...» Г. была присуждена Ломоносовская премия.

◆ О том, совершал ли Господь Иисус Христос пасху иудейскую на последней вечере Своей с учениками, ПТО, ч.12, 1853; О слав. переводе Пятюкнижия Моисеева, исправленном в XV в. по евр. тексту, ПТО, ч.19, 1860; Епифаний Кипрский, ПТО, ч. 22, 1863; Образование канона свящ. книг НЗ, ПТО, ч. 24, 1871.

● *Лебедев А.П., Прот. А.В.Г., ректор и проф. МДА, ВЦ, 1900, № 8; ПБЭ, т.4, с. 541–50; свящ. Постников П., Очерки жизни и деятельности А.В.Г., в кн.: У Троицы в Академии, М., 1914 (там же приведена библиогр.); Х и б а р и н И., Профессор-подвижник, ЖМП, 1954, № 10.

ГОРСКИЙ-ПЛАТОНОВ Павел Иванович (1835–1904), рус. правосл. *гебраист и библеист. Сын диакона. Окончил МДА в 1858, где с 1867 состоял э.орд. профессором евр. языка и библ. истории, а в 1870 начал вести курс библ. *археологии и евр. языка. В 1878–86 Г.-П. был инспектором МДА, а в последние годы жизни — городским головой Серг. Посада.

По отзывам современников, Г.-П. обладал большой ученостью, даром слова и педагогич. талантом. «Он так наглядно изображал еврейские письменные знаки, сопровождая их самыми простыми примерами, что и наиболее тяжелодумные люди быстро запоминали их», — пишет один из учеников Г.-П. В то же время он приобрел славу тонкого и беспощадного критика. В частн., он подверг суровому разбору

Павел Иванович Горский-Платонов

труды архим. *Михаила (Лузина) (ПО, 1873, № 2, 4).

В 1863 Г.-П. было поручено исправление по евр. тексту перевода псалмов, сделанного в 1882 *Росс. библ. обществом. Г.-П. также выпустил собств. комментир. перевод Кн. Исхода (ВиР, 1890, т.1, ч.1–2, отд. церк., 1891, № 2, 6, 10, 11, 13). После выхода в свет *синодального перевода Библии Г.-П. энергично защищал его замысел и исполнение от резкой критики свт. *Феофана (Говорова), признававшего законным лишь слав. перевод. Г.-П. утверждал, что изданием рус. Библии «вносится свет во многое, что для многих было темным». Синодальная Библия, по словам Г.-П., «представляет Слово Божие подлиннейшее». Последняя по времени работа Г.-П. — «Очерки из библейской географии» (вып.1–2, СПб., 1896–97) — была написана совм. с Н.*Елеонским.

◆ Иерусалим в настоящую минуту, ст. Г.Берга в «СПб. ведомостях», ПТО, 1863, ч.22; Описание Св. Земли, ДЧ, 1866, № 12, 1867, № 1, 1869, № 6; Псалмы в рус. пере-

воде, ДЧ, 1868, № 1, 2, 4, 5; Несколько слов о статье еп. Феофана «По поводу издания свящ. книг ВЗ в рус. переводе», М., 1875; О недоумениях, вызываемых рус. переводом свящ. Книг ВЗ, ст.1–3, М., 1877; О евр. рукописи Пятикнижия в XII в. Слав. Псалтирь XVIII в., переведенная с евр., СПб., 1880; Рец. на кн.: [Систематич. указатель лит-ры о евреях на рус. языке со времени введения гражданского шрифта (1708) по дек. 1889, СПб., 1892] БВ, 1893, № 3.

● Прот. Добронравов Н., П.И.Г.-П., в кн.: У Троицы в Академии, М., 1914; Стрехов С., К воспоминаниям о П.И.Г.-П., там же; Тихомиров П.В., Г.-П.П.И., почетный член МДА (Некролог), БВ, 1905, № 1.

ГОТСКИЙ ПЕРЕВОД БИБЛИИ — см. Ульфила.

ГОФМАН, Хофман (Hofmann) Генрих (1824–1911), нем. живописец академич. направления. С 1862 работал в Дрездене. Им создан цикл картин и рисунков на еванг. темы. Наиболее известные полотна — «Проповедь Христа на Геннисаретском озере» и «Моление о чаше». Хотя художника упрекали в слащавости, его произведения пользовались большой популярностью во всей Европе, в т.ч. и в России. Копии с его картин часто помещали в рус. храмах кон. 19 в.

ГОФМАНН Иоганн Христиан — см. Хофманн.

ГРАНМЕЗОН (Grandmaison) Леон, иером. (1868–1927), франц. католич. апологет, член Общества Иисусова, ред. журн. «Этюды» («Etudes»). Преподавал основное богословие во Франции и Англии. Вел полемику со сторонниками *модернизма католического. Наиболее известна его работа «Иисус

Христос», опубликованная посмертно («Jésus Christ. Sa personne, son message, ses preuves», vol. 1–2, P., 1928) и выдержавшая 23 издания. В ней предпринята попытка обрисовать личность и учение Христа, параллельно дан разбор теорий радикальной критики.

● NCE, v. 6.

ГРАФ (Graf) Карл Генрих (1815–69), нем. протестантский библеист, исследователь ВЗ. Считается основоположником *четырёх источников Пятикнижия теории, к-рая затем была развита *Велльхаузенем и с тех пор называется «теорией Графа — Велльхаузена». Род. в Эльзасе. Учился в Страсбурге, где слушал лекции *Ройсса. От него воспринял мысль, что обрядовое законодательство Кн. Левит не соответствовало формам культа, отраженным в *Исторических книгах ВЗ. Сам Ройсс не решился опубликовать свои выводы (он сделал это в 1881). Но Г. оказался смелее своего учителя. Первоначально он исходил из гипотезы, что *священнич. традиция (С), отраженная в сказаниях *Пятикнижия, является самой древней его частью, и поэтому ему пришлось обосновывать огромный хронологич. разрыв (почти в 500 лет) между этой традицией и законами Кн. Левит. Но под влиянием *Куэнена Г. отказался от принятой им датировки и отнес всю священнич. традицию ко времени после *Плена периода. Эту идею Г. обосновал в работе «Исторические книги Ветхого Завета» («Die geschichtlichen Bücher des Alten Testaments», Lpz., 1866; рус. сокр. пер. см. в ПБ). Гипотеза Г. строилась не только на анализе Библии, но прежде всего на общеисторич. предпосылках. Говоря о Законе Моисеевом, Г. писал: «Считаем ли мы его, в соответствии и по аналогии с природой, свидетельством и ре-

зультатом постепенного развития зародыша или мы должны его рассматривать как что-то с самого начала законченное и лежащее в основе всякого дальнейшего развития?» Ответ для Г. был очевиден. Моисеевы книги не явились в готовом виде, а представляют собой результат длительной истории.

Через год после смерти Г. о его теории узнал Велльхаузен. «Тотчас же, — признается он, — еще не зная, на чем основывается его гипотеза, я стал ее сторонником: я должен был признаться самому себе в том, что еврейскую древность можно понять без книг Торы». А 11 лет спустя Велльхаузен издал свою книгу «Введение в историю Израиля», в к-рой придал гипотезе Г. стройный и законченный вид. Г. не считал, что законы Моисея не имели корней в прошлом: эти корни он видел в устном предании. «Так же, как Церковь Нового Завета, — писал он, — и Церковь Ветхого Завета не возникла на основе какого-нибудь письменного документа, она скорее всего покоится на живом слове пророческого Откровения».

В наст. время теория Графа — Велльхаузена относительно Кн. Левит с рядом существ. поправок стала общепринятой в библеистике. Кроме вышеуказ. работы Г. написал также комментарий на Кн. прор. Иеремии («Der Prophet Jeremia», Lpz., 1862).

● Л и в ш и ц Г.М., Очерки историографии Библии и раннего христианства, Минск, 1970, с.37–8; JBC, v.2, p.595–96 (там же дана библиогр.); Kraus, S. 224–83; RGG, Bd.2, S. 1822; Thompson R.J., Moses and the Law in a Century of Criticism Since Graf, Leiden, 1970.

ГРЁГОРИ (Gregory) Каспар-Рене (1846–1917), нем. протестантский библеист. Род. в Филадельфии. Окон-

чил Принстонский ун-т. Переселившись в Германию, посвятил себя гл. обр. *текстуальной критике НЗ. С 1889 э.орд. профессор, с 1891 почетный профессор в Лейпциге. Автор «Введения в Новый Завет» («Einleitung in das Neue Testament», Lpz., 1909). В библ. науку вошел как преобразователь условных обозначений для новозав. рукописей (см. ст. Критич. аппараты библейские), над к-рыми он работал при составлении введения к критич. изданию *Тишендорфа (1884–94).

◆ Textkritik des Neuen Testaments, Bd.1–3, Lpz., 1900–09; Canon and Text of the New Testament, N.Y., 1907; Das Freer-Logion, Lpz., 1908; Die griechischen Handschriften des NT, Lpz., 1908.

● НЭС, т.14; RGG, Bd.2, S.1850.

ГРЕЛО́ (Grelot) Пьер, свящ. (р. 1917), франц. католич. библеист. Род. близ Орлеана. Изучал богословие в Орлеане (1933–41) и Парижском католич. ин-те (1941–46). Рукоположен в 1941. С 1940-х по 1980-е Г. профессор Свящ. Писания в высших католич. учебных заведениях и клирик Орлеанской епархии. Доктор богословия. Г. имеет также дипломы специалиста по вост. языкам (евр., араб., сир. и эфиоп.). С 1965 по 1976 секретарь Общества библ. исследований. Г. был одним из редакторов и составителей «Словаря библ. богословия» (СББ) и «Критического введения в Новый Завет» («Introduction critique au Nouveau Testament. Sous la dir. de A.George et P.Grelot», vol. 1–5, P., 1976–77; Г. участвовал в подготовке 1-го и 5-го т.). Он также участвовал в *экуменическом пер. Библии и в написании «Критического введения в Ветхий Завет» («Introduction critique à l'Ancien Testament», sous la dir. de H.*Cazelles P., 1973,). Г. опубликовал

многочисл. статьи в богосл. и библ. журналах.

Одна из итоговых работ Г. — «Введение в Священные книги» («Introduction aux Livres Saints», P., 1954; перераб. изд., P., 1963) — переведена на 8 языков (имеется неопубл. рус. пер. в МДА). Книга является сжатым курсом *исагогики Свящ. Писания ВЗ и НЗ, приспособленным к нуждам духовных школ. Изложение вопросов о датах, авторах, обстоятельствах написания и богосл. значении книг Библии дополнено выдержками из древних и новых писателей, а также переводами антич. и вост. текстов, к-рые помогают яснее понять свящ. историю и библ. учение. Автор целиком стоит на позициях *новой исагогики. В конце каждой главы даны темы для самостоят. изучения (библиогр. приводится только на франц. яз.).

Г. принадлежит ценная антология «Чаяния иудеев во времена Иисуса» («L'espérance juive à l'heure de Jésus», P., 1978). Она включает тексты *Второго Храма периода (апокалиптич., в т.ч. кумранские, выдержки из *таргумов и раввинистич. писаний), относящиеся к *эсхатологии и *мессианизму. Тексты снабжены комментариями, из к-рых явствует, что новозав. мессианизм во многом был уникален и в меньшей степени зависел от религ. развития эпохи. Последняя книга Г. «Евангелие и апостольское предание» («Evangile et tradition apostolique», P., 1984) содержит резкую критику новых гипотез о раннем происхождении Евангелий (*Тремонтан, Джон *Робинсон). По мнению Г., эти спорные гипотезы игнорируют время, к-рое было необходимо для церк. осмысления еванг. событий.

◆ Pages bibliques, P., 1954; Sens chrétien de l'Ancien Testament, Tournai, 1962; Le couple

humain dans l'écriture, Nouvelle éd., augmentée d'Etudes annexes, P., 1964; La Bible, Parole de Dieu, P., 1965; Péché originel et rédemption, P., 1973; Les Poèmes du Serviteur, P., 1981; Les livres de Samuel et des Rois, «Cahiers Evangile», 1984, № 43; в рус. пер. ст. в СББ: Как создавалась Библия; Ангелы; Антихрист; Воскресение; Время; Откровение; Предание; Прообраз; Слово Божие; Смерть; Спасение; Суд; Сын Божий.

● Рец. на кн. Г.: Чаяния иудеев во времена Иисуса, «Символ», 1980, № 4; BTS, 1971, № 149; WBSA, p. 87.

ГРЕССМАНН (Gressmann) Гуго (1877–1927), нем. либерально-протестантский библеист, специалист по ВЗ. Преподавал экзегетику и сирийскую лит-ру в ун-тах Киля (1902–06) и Берлина (1907–27).

В своих работах уделял большое внимание истории устной традиции, к-рая предшествовала записанному библ. тексту. В кн. «Моисей и его время» («Mose und seine Zeit», Gött., 1913), вопреки мнению мн. историков, считавших Исход мифом, признавал, что в основе повествования *Пятикнижия лежат реальные факты, представленные в форме легенд.

Осн. областью интересов Г. было *сравнит.-религ. изучение Библии. Он издал 2-томный сборник «Древневосточные тексты и иллюстрации к ВЗ» («Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testament», Th.1–2, Tüb., 1909), где собрал обширный материал по истории и культуре Древнего Востока, к-рый проливает свет на Свящ. Писание. Следует отметить, что в богосл. концепциях Г. шел еще дальше своего единомышленника *Гункеля, считая, что Бог может открываться в любой культуре, и ВЗ поэтому качественно не отличается от др. религий. Эту мысль он пытался доказать, привлекая сравнит.-

историч. материал в работах «Происхождение израильско-иудейской эсхатологии» («Der Ursprung der israelitisch-jüdischen Eschatologie», Gött., 1905) и «Мессия» («Der Messias», Gött., 1929).

◆ Über die in Jesaja, Gött., 1898; Musik und Musikinstrumente im Alten Testament, Gieszen, 1903; в рус. пер.: Возникновение и характер царской власти у израильтян. Древнеизраил. обычное право, ОПЕК, т.1.

● NCE, v.6; RGG, Bd.2, S.1856.

ГРЕХОПАДЕНИЕ, или ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ, событие, к-рое, согласно Библии, отдалило человека от Бога и исказило человеческую природу.

1. Библейские свидетельства. 3-я гл. Кн. Бытия (относимая обычно к яхвистической традиции) описывает Г. как нарушение божественной воли первыми людьми, к-рые соблазнились словами змея, уверившего их, что, вкусив от запретного Древа, они станут «как боги, знающие добро и зло». Изобличенные в грехе, люди не раскаялись и были изгнаны из Эдема. Их отдаление от Творца привело к тяжким последствиям: к борьбе против человека сил зла (семени змея; см. ст. Первоевангелие), к нарушению гармонии между людьми, а также между человеком и природой. Лишившись доступа к Древу жизни, человек утратил способность к бессмертию.

По существу, весь *Пролог Кн. Бытия составляет одно целое с этим сказанием, поскольку рисует картину мятежа человека против воли Сущего и «лавиноподобное увеличение греха» (*Рад). За грехом Адама следует первое братоубийство, к-рое сделало кровную месть регулятором отношений между людьми (Быт 4:1–24). «Развращение человеков» привело к *Поптопу, а *вавилонское столпотворение — к разделению людей.

Примечательно, что в др. местах ВЗ почти нет ссылок на события Пролога Кн.Бытия, и учение о Г. остается нераскрытым. Как правило, мы встречаемся в ВЗ с общей мыслью о греховности человека (см., напр., 3 Цар 8:46; Пс 50:7). Первые намеки на событие, описанное в Быт 3, содержатся в Сир (25:27) и Прем (2:23-24). 1 Кн. Еноха (см. ст. Апокрифы) рассматривает Быт 6:1 сл. как Г. ангелов («сынов Божиих»), к-рые совратили людей, научив их *магии. 3 Кн.Ездры и апокрифич. Апокалипсис Варуха, написанные в 1 в. до н.э., уже определенно связывают плачевное состояние людей с грехом Адама. Из этого можно заключить, что ветхозав. доктрина Г. окончательно сформировалась в *междо-заветный период.

Ап. Павел в дальнейшем углубил и развил это учение. Он не только констатирует трагич. противоречивость человека, колеблющегося между добром и злом (Рим 7:15 сл.), но и говорит о Г. Адама как о начале всеобщей греховности (Рим 5:12). Адаму, главе ветхого человечества, возжелавшему похитить высшую власть, апостол противопоставляет Иисуса Христа как Второго Адама, умалившего Себя и ставшего Главой нового человечества (Флп 2:7 сл.). Первый Адам открыл в мир дорогу греху и смерти, Второй даровал человеку вечную жизнь (1 Кор 15:22, 45-49).

Ап. Иоанн указывает, что воля ко злу зародилась в мире духовных существ: «сначала диавол согрешил» (1 Ин 3:8). В Откровении Иоанна диавол, извративший жизнь природы и людей, отождествляется со змеем Быт 3 и драконом. Образ дракона в ВЗ символизирует силы разрушения и хаоса. Он является тварью, к-рая восстала против Творца и будет побеждена лишь в конце веков (Ис 27:1; ср. Откр 20:2-3).

2. Толкования библейского учения

о Г. Экзегеты, интерпретировавшие библ. тексты, связанные с Г., искали ответа на ряд принципиальных вопросов, напр.: является ли сказание Быт 3 описанием действительно совершившегося некогда события или же в Кн.Бытия речь идет только о перманентном состоянии человеч. рода, обозначенном с помощью символов? К какому лит. жанру относится Быт 3? В чем сущность греха Адама? Что оказало разрушительное воздействие на природу: падение человека или иные факторы? Какова связь между Г. Адама и греховностью всех людей? В свято-отеч. письменности и в исследованиях позднейших времен наметились три осн. интерпретации Быт 3.

а) Буквальное толкование было разработано гл. обр. *антиохийской школой. Оно предполагает, что Быт 3 рисует событие в том самом виде, как оно происходило на заре существования рода человеческого. Эдем был расположен в определ. географич. точке земли (свт. *Иоанн Златоуст, Беседы на Быт, XIII, 3; блж. *Феодорит Киррский, Толкования на Быт, XXVI; *Феодор Мопсуестский, Migne. PG, t. 66, k. 637). Древо познания было реальным земным деревом (блж. *Феодорит Киррский, Толкования на Быт, XXVII). Одни экзегеты этого направления считали, что человек был создан бессмертным, а другие, в частн. Феодор Мопсуестский, полагали, что он мог получить бессмертие, лишь вкусив от плодов Древа жизни (что более соответствует букве Писания; см. Быт 3:22). Буквальное толкование принимает и рационалистич. экзегеза, но она видит в Быт 3 род этиологич. сказания, призванного объяснить несовершенство человека. Эти комментаторы ставят библ. рассказ в один ряд с др. древними этиологич. *мифами.

б) Аллегорич. толкование существует в двух формах. Сторонники одной теории отрицают событийный характер сказания, видя в нем лишь иносказательное описание извечной греховности человека. Эта т. зр. была намечена у *Филона Александрийского и нашла развитие в новое время (напр., у *Бультмана, *Тиллиха). Сторонники другой теории, не отрицая, что за повествованием Быт 3 стоит некое событие, расшифровывают его образы с помощью аллегорич. метода интерпретации, согласно к-рому змеем обозначает чувственность, Эдем — блаженство созерцания Бога, Адам — разум, Ева — чувство, Древо жизни — добро без примеси зла, Древо познания — добро, смешанное со злом, и т. д. (*Ориген, свт. *Григорий Назианзин, свт. *Григорий Нисский, свт. *Амвросий Медиоланский, блж. *Августин и др.).

в) Историко-символич. толкование близко к аллегорич., но для интерпретации Свящ. Писания использует систему символов, существовавшую на Древнем Востоке. В соответствии с этой трактовкой сама суть сказания Быт 3 отражает некое духовное событие. Говоря о первых главах Кн. Бытия, *Булгаков пишет: «Нет никакой необходимости приписывать им исторический характер в том смысле, как он свойствен событиям эмпирической жизни этого мира, ибо ими вовсе не исчерпывается вся полнота и глубина бытия... Сказание III главы Бытия о грехопадении, хотя и есть история, но именно как метаистория, и она есть в таком качестве миф, который больше и значительней в своих обобщенных исторических образах, нежели вся эмпирическая история» («Невеста Агнца»). Образная конкретность сказания о Г. призвана наглядно, «иконоподобно» изобразить сущность трагич. события: отпадение человека от Бога во имя

своеволия. Символ змея избран бытописателем не случайно, а ввиду того, что для ветхозав. Церкви гл. соблазном были языческие культы пола и плодородия, имевшие своей эмблемой змею (*Коппенс).

Символ Древа познания экзегеты объясняют по-разному. Одни рассматривают вкушение от его плодов как попытку испытать зло на деле (Б. Вышеславцев), другие объясняют этот символ как установление норм этики независимо от Бога (*Лагранж). Поскольку глагол «познать» (см. ст. Знание в Ветхом Завете) имеет в ВЗ смысл «владеть», «уметь», «обладать» (Быт 4:1), а словосочетание «добро и зло» (евр. טוב ורע, тов ва-ра) может быть переведено как «все на свете» (ср. Быт 24:50; 31:24, 29), образ Древа познания иногда истолковывают как символ власти над миром, но такой власти, к-рая утверждает себя независимо от Бога, делает своим источником не Его волю, а волю человека. Именно поэтому змей обещает людям, что они будут «как боги». В таком случае осн. тенденцию Г. следует усматривать в первобытной магии и во всем магич. миросозерцании.

3. Грех Адама и грех мира (толкования). Мн. экзегеты *святоотеч. периода видели в библ. образе Адама только конкретного индивидуума, первого среди людей, а передачу греха интерпретировали в плане генетическом (т. е. как наследств. болезнь). Однако у свт. Григория Нисского (Об устройении человека, XVI) и в ряде богослужебных текстов Адам понимается как *корпоративная личность. При таком понимании и образ Божий в Адаме, и грех Адамов следует относить ко всему человеч. роду как к единой духовно-телесной сверхличности, к-рая, по выражению прот. С. Булгакова, «многипостасна в своих существова-

ниях». Это подтверждается словами свт. Григория Назианзина, писавшего, что «чрез преступное вкушение пал celý Адам» (Песнопения таинственные, VIII), и словами богослужения, говорящими о приходе Христа для спасения Адама. Особого мнения придерживались те, кто вслед за *Пелагием считали, будто Г. есть только личный грех первого человека, а все его потомки грешат лишь по собств. воле.

Слова Быт 3:17 сл. о проклятии земли часто понимались в том смысле, что несовершенство вошло в природу в результате Г. человека. При этом ссылались на ап. Павла, учившего, что Г. повлекло за собой смерть (Рим 5:12). Однако указания самой Библии на змея (диавола, дракона) как на начало зла в творении позволили утверждать *дочеловеческое* происхождение несовершенства, зла, смерти. Согласно этой т. зр., человек был вовлечен в уже существовавшую сферу зла. «Мир, — пишет *Бердяев, — есть иерархический организм, в котором все части между собой связаны, в котором то, что совершается на вершинах, отражается на низинах... Тьма первоначально сгустилась в высшей точке духовной иерархии, там свобода впервые дала отрицательный ответ на Божий зов, на Божью потребность в любви Своего другого, там творение вступило на путь самоутверждения и самозамкнутости, на путь разрыва и ненависти». Иными словами, Писание позволяет говорить о *двух* грехопадениях: космическом, приведшем к частичному отклонению природы от путей Божьих, и антропологическом, погрузившем человека, Адама, в бездну богопротивления. Обе фазы Г. предполагают своим условием *свободу* — как духовных сил, так и духовно-телесного существа, человека. Но и в том и в другом случае искажение благого за-

мысла Творца не было полным и окончательным. Бог осуществляет спасение, искупление мира через Свое Домостроительство, к-рое в Царстве Божьем завершится приобщением твари к Божественному бытию (см. ст.: Сотериология; Эсхатология).

● *Бердяев Н., *Философия свободного духа*, Париж, 1927, т.1; прот.*Булгаков С., *Невеста Агнца*, Париж, 1945; Бургов А.В., *Правосл.-догматич. учение о первородном грехе*, К., 1904; прот.*Буткевич Т.И., *Зло, его сущность и происхождение*, Харьков, 1897; *Введенский Д.И., *Учение ВЗ о грехе*, Серг. Пос., 1900; *Велтистов В.Н., *Грех, его происхождение, сущность и следствия*, М., 1885; Вышеславцев Б.П., *Миф о Г.*, «Путь», 1932, № 34; *Глаголев С.С., *О происхождении и первобытном состоянии рода человеческого*, М., 1894; архим.Киприан (Керн), *Антропология св. Григория Паламы*, Париж, 1950; [*Кудрявцев В.Д.], *Письмо о Г. прародителей*, ПТО, ч. 4, 1846; *Лучицкий К.И., *Суд Божий во Едеме*, ХЧ, 1845, ч.3; *его же*, *Изгнание Адама и Евы из Рая*, ХЧ, 1846, ч.3; *Покровский А.И., *Библ. учение о первобытной религии*, Серг. Пос., 1901; СББ, с. 237–51; Светлов Э. [прот. Мень А.В.], *Истоки религии*, Брюссель, 1981²; *его же*, *Магизм и Единобожие*, Брюссель, 1971; Трубецкой Е.Н., *Смысл жизни*, М., 1918; *Baumgartner Ch., *Le Péché originel*, P., 1969; Du barle A.M., *Le Péché originel dans l'Ecriture*, P., 1958 (англ. пер.: *Biblical Doctrine of Original Sin*, L.–N.Y., 1964); L i g i e r L., *Péché d'Adam et péché du monde*, P., 1960; См. также лит-ру в указ. трудах и в ст.: Антропология; Богословие; Пятикнижие.

ГРЕЦ (Grätz) Генрих (1817–91), нем. иудаистский историк. С 1869 почетный профессор ун-та в Бреслау. Гл. его работа — «История евреев от древнейших времен до настоящего» («Ge-

schichte der Juden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart», Bd.1–11, Lpz., 1866–78; рус. пер.: т.1–12, Одесса, 1903–08). Труд написан с позиций, близких к либеральному иудаизму. К выводам *новой исагогики Г. относился сдержанно и принимал их лишь частично. Библ. учение Г. трактовал в нравств. аспекте. Ему также принадлежат переводы на нем. язык Кн. Екклесиаста («Kohélet», Lpz, 1871) и Песни Песней («Schir Ha-Schirim... oder, das Salomonische Hohelied», Wien, 1871) с комментариями.

◆ Gnosticismus und Judenthum, Krotoschin, 1846; в рус. пер.: Иисус Христос и происхождение христианства, СПб., 1906.

● Д у б н о в С.М., Историограф еврейства: Генрих Г., его жизнь и труды, «Восход», 1892, № 2–5, 7–9.

ГРЕЧЕСКАЯ БИБЛЕИСТИКА, толкование и изучение Библии грекоязычными экзегетами Египта, Иудеи, Римской империи, Византии и Греции Нового времени.

История егип. Г. б. начинается в эпоху создания *Септуагинты. Иудейские писатели *александрийской школы 2 в. до н.э. (Аристовул, Артапан, Евподем) пытались связать ветхозав. события с событиями мировой истории и выдвинули гипотезу, что антич. философы заимствовали свои идеи из Библии. Те же писатели впервые применили *аллегорич. метод толкования Библии по образцу экзегезы античной (см. ст. Гермевтика библейская). Труды их сохранились лишь во фрагментах. Полное представление о методах и взглядах иудео-александрийской экзегезы дают книги *Филона Александрийского.

С определенными оговорками к Г. б. можно отнести такие соч. *Иосифа Флавия, как «Иудейские древности» и «Против Апиона». После падения Иерусалима в 70 грекоязычная библ.

лит-ра иудеев быстро исчезает, хотя именно в тот период был сделан ряд переводов ВЗ на греч. язык (см. ст.: Акила; Симмах; Феодотион).

Период в истории христ. Г. б. с 1 по 5 в. включительно принято называть п а т р и с т и ч е с к и м, или святоотеческим. Кроме писаний св. отцов и учителей Церкви, к этому периоду относятся толкования еретиков и авторов, православие к-рых оспаривалось. Одни патрологи доводят патристич. период до 8 в. (т. е. до завершения эпохи Вселенских соборов), другие — до разделения церквей (11 в.), а третьи — даже до падения Византии (15 в.).

В и з а н т и й с к и й этап (с 6 по 15 в.) является менее творческим и оригинальным в сравнении со святоотеческим. Большинство толкователей, даже столь известных, как *Прокл Гизский, свт. *Андрей Кесарийский, прп. *Анастасий Синаит, *Арефа Кесарийский, *Экумений Трикийский, блж. *Феофилакт Болгарский, *Евфимий Зигабен, несмотря на свою ученость, не решались выходить за рамки достигнутого св. отцами и чаще всего повторяли их мысли в своих толкованиях. Великие визант. богословы *Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, *Симеон Новый Богослов, не будучи экзегетами, внесли большой вклад в понимание Библии.

Н о в о г р е ч е с к а я библеистика — плод новейшего времени, поскольку турецкое господство (1453–1821) нанесло всей греч. культуре огромный урон. В созданном после освобождения страны Афинском ун-те (1837) не было даже каф. Свящ. Писания. Попытки переводить Библию на новогреч. язык встречали резкую оппозицию. Однако в кон. 19 в. появилась первая написанная по-гречески грамматика евр. яз., необходимая для будущих экзегетов. Составителем ее был

архиеп. Вимпос Мантинийский, переводчик НЗ на новогреч. яз. В тот же период профессор Афинского ун-та Николай Дамала (ум. 1892) написал «Введение в Новый Завет» и комментарий к *синоптич. Евангелиям.

В 1937 в Афинах вышло «Введение в Ветхий Завет» проф. П. Брациотиса (р. 1889). Как отмечал *Карташев, комментарий этот построен «всецело на предпосылках старой докритической школы, хотя проблемы критической науки не замалчиваются здесь, как это делалось в старых учебных руководствах». Брациотису принадлежат также комментарии на Откр (1950), на Еккл (1951) и Ис 1–12 (1956). Однако примерно в это время наметился коренной поворот, связанный с именем *Велласа, к-рый настаивал на необходимости усвоения правосл. библеистикой новых критич. методов экзегезы. Идеи проф. В.Велласа продолжил его ученик *Агуридис — редактор первого греч. правосл. журнала по Свящ. Писанию «Бюллетень библ. исследований» (выходит в Афинах с 1971). Из других совр. греч. библеистов отметим *Хаступиса, *Иоаннидиса, Г. Галитиса, И. Папангопулоса.

ГРЕЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ ВЕТХОГО ЗАВЭТА — см. Септуагинта; Акила, Симмах; Феодотион.

ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК НОВОГО ЗАВЭТА — см. Койнэ.

ГРЕЧУЛЭВИЧ Василий Васильевич — см. Виталий (Гречулевич), еп.

ГРИГОР НАРЕКАЦІ (Нарекский), монах (951–1003), арм. поэт, богослов. Род. в семье ученого-епископа. Почти всю жизнь провел в обители Нарека, где преподавал в монастырской школе. Автор мистического толкования на

*Григор Нарекаци.
Миниатюра Григора Млижеци
из рукописи 1173 г. Матенадаран. Ереван*

Песнь Песней (977) и многочисл. поэтич. произведений (в т. ч. «Славословие апостолам»).

Поэзия Г.Н. глубоко «библейчна», пронизана образами, темами и реалиями свящ. истории. При этом ее отличает интимный, личный характер. В «Книге скорбных песнопений» (1002), как в «Великом каноне» *Андрея Критского, события и лица обоих Заветов служат отправной точкой для раздумий о жизни, о несовершенстве и греховности человека. Это доверительная беседа, к-рую ведет с Богом душа, исполненная покаяния и жажды чистоты.

◆ Нарек, Константинополь, 1902 (на арм. яз.); Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в пер. рус. поэтов, М., 1916; Книга скорбных песнопений, пер. с древнеарм., М., 1988; Поэзия народов СССР IV–XVIII вв., БВЛ, т. 55; Boyajian Z.C., Armenian Legends and Poems, L.–N.Y., 1958; Le livre de prières, P., 1961.

● А б е г я н М.Х., История древнеарм. лит-ры, т.1, Ереван, 1948; *А в е р и н ц е в С., Поэзия Григора Нарекаци, «Наука и религия», 1988, № 7; К а з и н я н А.А., Лирический герой «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци, в кн.: Рус. и арм. средневековые лит-ры, Л., 1982; Н а л б а н д я н В.С., Арм. лит-ра, ИВЛ, т. 2.

ГРИГО́РИЙ (Николай Иванович Борисоглебский), архим. (1867–93), рус. правосл. богослов, духовный писатель, экзегет. Образование получил в МДА (1891), где с 1892 занимал каф. нравств. богословия и должность инспектора. Несмотря на непродолжительность своей деятельности, Г. оставил о себе светлую память как чуткий и благородный наставник. Магистерская дисс. «Третье великое благовестническое путешествие св. ап. Павла» (Серг. Пос., 1892), защищенная Г. незадолго до смерти, не ограничивается толкованием соответствующих глав Деяний и Гал 2:11-21 (как отмечено в подзаголовке). Цель автора — наряду с экзегезой указ. мест НЗ «проследить шаг за шагом и описать в повествовательной форме все пути св. апостола... описать географически и археологически самый путь апостола Павла, представить читателю картину религиозно-нравственного и бытового состояния населения тех или других мест, посещенных апостолом».

◆ Соч. блж. Августина «О Граде Божием» (De civitate Dei) как опыт христ. философии истории, Харьков, 1891; Речь, произнесенная перед защитой магистерской дисс. «Третье великое благовестническое путешествие св. ап. Павла», Серг. Пос., 1892.

● Свящ. М и л о в с к и й Н.М., Воспоминания об о. архим. Г. (Борисоглебском), М., 1897; ПБЭ, т.4, с.694–96; С о к о л о в В.А., Магистерский диспут, БВ, 1892, № 11.

ГРИГО́РИЙ ВЕЛИ́КИЙ (Gregorius Magnus), ДВОЕСЛОВ, свт., папа Римский (540–604), последний из зап. отцов Церкви. Род. в Риме в старинной аристократич. семье. С юных лет стремился к аскетич. жизни, но по настоянию родных занял пост сенатора и префекта. При первой возможности отказался от имущества и вступил на иноческий путь. В 590 Г.В. был избран сенатом и духовенством на кафедру ап. Петра. В ту эпоху Рим формально зависел от Византии и подвергался натиску варваров. Г.В. употребил все свои административные способности не только для того, чтобы упрочить положение Церкви, но и для внешней «пользы и безопасности паствы». Фактически он был властителем Рима и заложил основы ср.-век. иерократич. державы пап. Оставаясь в личной жизни строгим аскетом, Г.В. вынужден был много заниматься политикой, защищать Рим от нашествий, мобилизовать войска.

Заветной мечтой Г.В. было обращение в христианство варварских народов. Под его руководством происходила христианизация вестготов, лангобардов и жителей Британии. Миссионерские приемы, разработанные Г.В., были, однако, достаточно поверхностными. Он старался насадить христианство как внешнюю систему (превращал языч. храмы в церкви, а языч. праздники — в дни поминовения святых), надеясь на более глубокую христианизацию последующих поколений.

Г.В. преобразовал церк. пение (григорианские хоралы), написал много проповедей, наставлений для пастырей, вел обширную переписку (сохранилось более 800 его посланий). Самым популярным трудом были «Диалоги», в к-рых он собрал легенды об италийских подвижниках (в рус. пер.:

«Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души», Каз., 1858). Целью этой книги, стяжавшей ему прозвище Двоеслова, было доказать, что истинная вера и чудеса не искали в римской земле.

Память свт. Г.В. Правосл. Церковь празднует 12 марта.

Библия в трудах Г.В. Не будучи ученым-экзегетом (он даже не знал греч. яз.), Г.В. написал ряд пояснений к Библии: «Нравственные поучения на Книгу Иова» (в 35 кн.), 22 проповеди на Кн. прор. Иезекииля (593) и 40 Бесед на Евангелия (590–91). В чем-то эти произведения еще сохраняют связь с патристич. традицией, но в основе своей они носят уже вполне ср.-век. характер. В условиях вражеских нашествий, разрухи и «варваризации» Г.В. ставил своей целью не углубление богосл. экзегезы, а нравств. назидание народу. Поэтому беседы Г.В. написаны простым, общедоступным языком и каждая тема завершается «нравственным приложением». Правда, подчас ему приходилось решать трудные экзегетич. проблемы. Так, толкуя вопрос Крестителя, обращенный ко Христу (Мф 11:2-3), он предлагает своеобразное решение. Если *Тертуллиан считал, что сомневался сам Предтеча, а свт. *Иоанн Златоуст думал, что сомнения были лишь у его учеников, Г.В. вкладывает в вопрос Предтечи такой смысл: «Так как Ты имел снисхождение родиться для людей, то внуши, сделаешь ли Ты снисхождение и умереть за людей <...>?» (Беседа на Евангелия, VI, 1). В грешнице Лк 7:36-50 Г.В. видел Марию Магдалину. Такое толкование надолго закрепилось в зап. традиции и *изобразительном искусстве (Беседа на Евангелия, XXXIII, 1).

Эсхатологич. пророчества Спасителя Г.В. связывал с грозными событиями своего времени; предсказания о ги-

*Святитель Григорий Великий Двоеслов.
Картина Паоло Веронезе. Деталь.
Часовня на горе Берико. Италия*

бели Иерусалима переносил на внутреннюю жизнь души. Точно так же в беседах на прор. Иезекииля Г.В. постоянно мысленно обращается к своей эпохе с ее бедствиями, эпидемиями и войнами. Вообще Г.В. нередко прибегал к *аллегорич. методу толкования, но оно у него уже было лишено изысканности эллинистич. мысли и отличалось большим произволом. Напр., он рассматривал Иова как прообраз Христа, его 7 сыновей как прообраз даров Св. Духа, а друзей Иова как символ «преобладающей похоти». Есть свидетельства, что Г.В. написал нравств. толкование на Песнь Песней. Традиция считала его автором ряда др. экзегетич. книг, но подлинность их отвергается наукой.

Характеризуя Г.В. как комментатора, архиеп. Филарет (Гумилевский) замечает: «Изъяснительные сочинения его, не имея важности как толкование Писания, содержат в себе много мыслей ясных, хотя и неглубоких, о предметах

нравственных». Г.В. не считал существенным установление авторства библ. книг, поскольку придерживался т. зр. *вербализма. Так, оставляя открытым вопрос о происхождении Кн. Иова, он замечает: «Кто написал эту книгу, спрашивать совершенно излишне, если действительно известно, что автор книги — Дух Святой <...> Кто внушил написанное, тот написал ее <...> Было бы смешно, получив послание от великого человека, спрашивать, какую тростью оно написано».

Книги Г.В. пользовались огромным авторитетом в средние века; они были переведены на греч., славянские, франц. языки. Древнейший русский их список относится к 12 в.

◆ Migne. PL, t.75–79; в рус. пер.: Беседы на Евангелия, кн.1–2, СПб., 1860; Беседы на прор. Иезекииля, кн.1–2, Каз., 1863; Предисловие к «Книге нравств. поучений или толкований на Книгу Иова», в кн.: Памятники ср.-век. лат. лит-ры IV–IX вв., М., 1970.

● Вязигин А.С., Папа Г.В. как церк.-историч. деятель, Харьков, 1908; Голенищев-Кутузов И.Н., Средневековая лат. лит-ра Италии, М., 1972; Грегоровиус Ф., История города Рима в средние века, пер. с нем., т.1–5, СПб., 1902–12, т. 2; Корелин М.С., Важнейшие моменты в истории ср.-век. папства, СПб., 1901; НЭС, т.15; ПБЭ, т.4, с.661–69; *Певницкий В.Ф., Св. Григорий Двоеслов, его проповеди и гомилетич. правила, К., 1871; Пономарев А.И., Собеседования св. Г.В. о загробной жизни в их церковно-мемуарном значении, СПб., 1886; Успенский Ф.И., Церк.-политич. деятельность папы Григория I — Двоеслова, Каз., 1901; архиеп. *Филарет (Гумилевский), Историч. учение об отцах Церкви, СПб., 1859, т.3; NCE, v.6, p.766 ff. (там же дана иностр. библиогр.).

ГРИГО́РИЙ (Александр Алексеевич Лебедев), еп. (1878–1937), рус. пра-

Епископ Григорий (Лебедев)

восл. духовный писатель. Род. в г. Коломне в семье священника. Окончил МДС и Каз.ДА (1903). До Первой мировой войны работал педагогом. После революции принял постриг и вошел в число братии Данилова монастыря. В 1923 хиротонисан во еп. Шлиссельбургского и Лодейнопольского, викария Петроградской епархии. Позднее Г. был назначен еп. Феодосийским. Примыкал к группе митр. *Иосифа (Петровых). В 1928 ушел на покой. Живя под г. Кашин, работал сторожем.

Г. написал кн. «Евангельские образы», к-рая представляет собой духовно-нравств. комментарий к Ев. от Марка. По словам митр. Антония (Мельникова), эта работа «интересна психологическим анализом евангельского текста... Автора интересуют евангельские переживания Христова благовестия в сердце слушающего и читающего». Книга вышла после смерти автора (БТ, сб.16, 1976; сб.17, 1977). Последний раз Г. был арестован в 1937 и расстрелян.

● Мануил. РПИ, т. 2, с. 370–71.

ГРИГО́РИЙ БОГОСЛѢВ, НАЗИАН-ЗИН (Γρηγόριος ὁ Θεολόγος καὶ Ναζιανζηνός), свт. (ок.330–ок.390), вост. отец Церкви, богослов каппадокийской школы.

Род. вблизи г. Назианз в М. Азии. Семья Г.Б. отличалась высоким благочестием; отец его был епископом. Будущий святитель любил уединение и молитву, имел чуткую, ранимую натуру, обладал большим поэтич. даром. Он считался одним из образованнейших людей своего времени; учился сначала в Кесарии Каппадокийской, затем в Кесарии Палестинской, в Александрии и Афинах. Он равным образом блестяще знал Писание и антич. лит-ру. После учебы Г.Б. вернулся домой, принял крещение. Вместе со своим другом юности, будущим свт. *Василием Великим, Г.Б. удалился в безлюдный край, где вел подвижнический образ жизни и изучал богословие (в т.ч. труды *Оригена).

В 361 под давлением родных и друзей Г.Б. вынужден был принять сан пресвитера, а в 372 Василий Великий, ставший к тому времени епископом, убедил его занять кафедру в г. Сасимы. Василий стремился ставить всюду своих людей, чтобы дать отпор правительству, поддерживавшему ариан. Но в Сасимах, к-рые оказались маленькой почтовой станцией, Г.Б. служить не стал. Он вернулся на родину, чтобы помогать отцу. Однако в 379 смерть Василия Великого побудила Г.Б. отправиться в Константинополь. Город был целиком под властью ариан и нуждался в присутствии и поддержке правосл. епископа. С несвойственной ему энергией Г.Б. начал действовать и создал настоящий оплот православия в одном из храмов Константинополя. Его гомилии, посвященные сложным богосл. проблемам, принесли ему широкую популярность.

После воцарения Феодосия I (380) арианская партия потерпела поражение, а Г.Б. стал архиепископом Константинополя. Однако у него нашлись противники, к-рые считали учение о Триипостасной тайне новшеством (они ограничивались учением о единосущии Христа божественному Отцу в соответствии с Никейским символом веры в его первой редакции). На II Вселенском соборе учение каппадокийцев возобладало над оппозицией «староникейцев», но конфликты среди высшего духовенства вынудили Г.Б. покинуть столицу. С тех пор до самой кончины он безвыездно жил на родине.

Г.Б. не был ни богословом-систематиком, ни экзегетом. Б. ч. его наследия составляют стихотворения, поэмы и гомилии. Но все они насыщены богатым богосл. содержанием; причем богословие никогда не было для святителя теоретич. дисциплиной. Он не отделял его от молитвенной жизни.

Память свт. Г.Б. Правосл. Церковь празднует 25 января.

Библия в трудах Г.Б. Мысли Г.Б. о Свящ. Писании рассредоточены в его многочисл. трудах. Прежде всего следует отметить его веру в преемственность Заветов и постепенность их раскрытия. «В продолжение веков были два знаменитых преобразования жизни человеческой, называемые двумя Заветами, и, по известному изречению Писания, потрясениями земли (Агг 2:7). Одно вело от идолов к Закону, а другое от Закона — к Евангелию <...>. Но с обоими Заветами произошло одно и то же. Что именно? Они в в о д и л и с ь н е в д р у г (здесь и далее разр. наша. — А.М.), не по первому приему за дело. Для чего же? Нам нужно было знать, что н а с н е п р и н у ж д а ю т, а убеждают. Ибо что произвольно, то и непрочно, как поток или растение ненадолго удерживаются силой. Добро-

вольное же и прочнее, и надежнее. И первое есть дело употребляющего насилие, а последнее собственно наше <...>. Посему Бог определил, что не для нехотящих должно делать добро, но — благодетельствовать желающим. Поэтому Он, как детоводитель и врач, иные отеческие обычаи отменяет, а другие позволяет <...>. Первый Завет, запретив идолов, допустил жертвы, а второй, отменив жертвы, не запретил обрезания. Потом, которые однажды согласились на отменение, те уступили и уступленное, одни — жертвы, другие — обрезание, и стали из язычников иудеями и из иудеев христианами, будучи увлекаемы к Евангелию постепенными изменениями» (Слово 31, о богословии).

Г.Б. избегал буквального понимания первых глав Кн.Бытия. Не случайно он так много изучал Оригена. Для него пребывание первых людей в Эдеме означает дар непосредств. Богообщения (Песнопения таинственные, VII). Через непослушание Богу «пал весь Адам», т. е. все человечество (там же, VIII). Лествица в сновидении Иакова — образ восхождения по ступеням добродетели («Увещательное послание к Геллению»). Библ. теофании Г.Б. характеризует как «тонкую струю и как бы малый отблеск великого света» (Слово 28, о богословии). «Великая и достоцитая Пасха называется у евреев пасхою на их языке (где слово сие значит: прехождение) — исторически, по причине бегства и переселения из Египта в Хананею, а духовно по причине прехождения и восхождения от дольного к горнему и в земле обетования» (Слово 45, на Пасху). Т.о., Г.Б. не ограничивается исключительно аллегорич. и прообразовательным смыслом, но признает и исторический. Он сам свидетельствует, что избрал «сере-

*Святитель Григорий Богослов.
Мозаика из церкви св. Софии Киевской. 11 в.*

дину между теми, которые совершенно грубы умом, и теми, которые слишком предаются умозрениям и парениям ума» (там же).

Г.Б. отмечал неоднородность повествования евангелистов, но объяснял это стоявшими перед ними разными задачами. «Не называем, — пишет он, — противоречащими друг другу евангелистов за то, что одни занимались более человечеством Христовым, а прочие богословием; одни начали тем, что относится к нам, а другие тем, что превышает нас. Разделили же таким образом между собою проповедь для пользы, как думаю, приемлющих и по внушению глаголющего в них Духа» (Слово 43, надгробное свт. Василию). Правильное понимание Библии должно, согласно Г.Б., иметь в виду, что «Писание часто олицетворяет многие даже и бездушные вещи» (Слово 30, о богословии), а также что в нем многие «наименования берутся совместительно, так что под частию разумеется це-

лое» (Послание к Кледонию, первое) и меняются времена глаголов (Слово 29, о богословии).

В своих стихотворениях Г.Б. часто обращается к библ. темам, стремясь заменить языч. поэзию новой, христианской, основанной на Писании (Двенадцать патриархов, Египетские язвы, Моисеево десятизаконие, Чудеса пророков Илии и Елисея, Родословие Христово и др.). Он даже сложил небольшую поэму, в к-рой перечисляет канонич. книги Библии. В ней он пишет: «Матфей описывал чудеса Христовы для евреев, Марк — для Италии, Лука — для Ахайи, а великий и небожественный проповедник Иоанн — для всех» (О подлинных книгах богодухновенного Писания). Примечательно, что в этом перечне отсутствует Откровение Иоанна, а из книг ВЗ признаются только 22, «равночисленные еврейским буквам».

◆ Migne. PG, t.35–38; в рус. пер.: Творения, ч.1–6, М., 1843–48; Памятники визант. лит-ры IV–IX вв., М., 1968.

● Архим. Агапит, Жизнь св. Г.Б., архиеп. Константинопольского и его пастырская деятельность, СПб., 1869; Виноградов Н.П., Догматич. учение св. Г.Б., Каз., 1887; Говоров А.В., Св. Г.Б. как христ. поэт, Каз., 1886; Иванов Н.П., Святительский подвиг Г.Б., ЖМП, 1959, № 3; диак. Мень А., Поэзия св. Г.Б., там же; ПБЭ, т.4, с.615–26; [Саламин М.], Жизнь св. Г.Б., ПТО, 1843, ч.1; архим. Севастиан (Пилипчук), Св. Г.Б. о вере, надежде и любви, ЖМП, 1975, № 2; [Троицкий И.Е.], Последние годы жизни св. Г.Б., ХЧ, 1863, ч.II. Библиогр. на иностр. яз. см. в кн.: Quasten. Pat., v.3, p.236–54. См. также ст. Святоотеческая экзегеза.

ГРИГО́РИЙ (Γρηγόριος) НЕОКЕСАРИЙСКИЙ, ЧУДОТВОРЕЦ, свт. (ок. 213–ок. 270), вост. отец Церкви.

Род. в понтийском г. Неокесарии в знатной языческой семье. Рано овладел знаниями в области лит-ры и права. Для изучения философии отправился со своим братом в Палестинскую Кесарию, где познакомился с *Оригеном. Влияние последнего привело Г. к христианству. Он на всю жизнь сохранил благоговейную память об учителе, посвятив ему панегирик. Возвратившись на родину, Г. принял деятельное участие в церк. жизни и вскоре, несмотря на молодость, был избран епископом Неокесарии.

Г. участвовал в Антиохийском поместном соборе, осудившем ересь Павла Самосатского. В народе он получил прозвище Чудотворца, поскольку имел дар исцеления. Г. принадлежит переложение Кн. Екклесиаста, к-рое блж. *Иероним признавал весьма полезным, хотя и кратким (на рус. яз. перевел Н.И.Сагарда: Святого Григория Чудотворца еп. Неокесарийского «Переложение Екклесиаста», ХЧ, 1913, № 4, 5).

Святитель Григорий Неокесарийский.
Мозаика из церкви св. Софии Киевской. 11 в.

Память святителя Правосл. Церковь празднует 17 ноября.

● Сагарда Н.И., Свт. Г. Чудотворец. еп. Неокесарийский, Пг., 1916; *Фарра Ф.В., Жизнь и труды Святых отцов и учителей Церкви, пер. с англ., т.1–2, Пг., 1902–03²; Quasten. Patr., v.2, p.123–28.

ГРИГОРИЙ НИССКИЙ (Γρηγόριος ὁ Νύσσης), свт. (ок. 335–ок. 394), вост. отец Церкви, богослов, философ, экзегет, один из трех великих «каппадокийцев», младший брат свт. *Василия Великого.

С юных лет находился под сильным влиянием своей семьи, в частн. брата Василия и сестры Макрины, к-рые призывали его к церковнослужению. Однако, чувствуя склонность к занятиям философией, Г. Н. предпочел карьере ритор. Закончив обучение, он стал преподавателем и женился. В 371 свт. Василию все же удалось убедить брата принять сан епископа небольшого каппадокийского г. Ниссы, хотя он знал, что созерцательный по природе Г. Н. мало способен к обществ. деятельности. Но Василий стремился, чтобы каппадокийские кафедры занимали люди, верные православию. Во время своего епископства Г. Н. испытал множество нападков со стороны ариан и даже должен был предстать перед судом, но спасся бегством. Лишь после смерти Валента, императора-арианина, в 378 Г. Н. с триумфом вернулся в Ниссу. Нек-рое время был митр. Севастийским.

Г. Н. участвовал во II Вселенском соборе (381) и был признан одним из авторитетов правоверия. По церк. делам Г.Н. побывал в Аравии и посещал Св. землю. Паломничество в Иерусалим произвело на него тяжелое впечатление, он пришел к выводу, что такие путешествия мало полезны с духовной точки зрения. О последних годах жиз-

ни Г. Н. почти ничего не известно. Мы знаем только, что после смерти свт. Василия мн. епископы относились к Г. Н. недружелюбно.

Память свт. Г. Н. Правосл. Церковь празднует 10 января.

Библейские труды. Г. Н. был одним из самых глубоких философов среди св. отцов классич. поры, равный в этом отношении только блж. *Августину. Общий характер его богосл.-филос. построений был определен влиянием *Оригена, что впоследствии стало причиной недоверия к его взглядам; но в конце концов авторитет Г. Н. остался бесспорным.

Среди произведений Г. Н. есть несколько экзегетических: «О Шестодневе», «Об устройении человека», «О жизни Моисея законодателя», «О надписании псалмов», «Толкование на Песнь Песней», «Толкование на Екклесиаста», «Толкование блаженств», «Толкование молитвы Господней» и «О чреовещательнице». Нек-рые из них «являются скорее богослужебными беседами, чем трактатами экзегетического типа» (архим. Киприан Керн).

В целом Г. Н. следовал *аллегорич. методу Оригена. Так, напр., он писал о библ. Древе познания: «Мы уверены, что запрещенное для вкушения древо — не смоковница, как утверждали некоторые и не другое какое из плодовых деревьев» (Толкования на Песн, предисловие). Это дерево, как и Древо жизни, и сам Эдем, в глазах Г. Н., — символы духовных реальностей. Такой подход святитель обосновывал самим же Писанием. Он напоминал слова Господа о «закваске фарисейской», к-рые Сам Христос призывал толковать иносказательно. «В евангельских изречениях, — писал он, — можно набрать тысячи таковых мест, что в них иное представляется с

Святитель Григорий Нисский.
Мозаика из церкви св. Софии Киевской. 11в.

первого взгляда, а к иному относится с м ы с л сказанного» (здесь и далее разр. наша. — А. М.) (там же).

Аллегорически понимал Г. Н. и события, описанные в Кн.Исхода, когда комментировал жизнь Моисея. Труд евреев на стройках фараона означает рабское подчинение страстям, дочь егип. царя — языч. философию, Неопалимая Купина — Богоматерь, казни египетские и смерть первенцев — умерщвление греха, медный змей — Христа, двенадцать родников в синайском оазисе — двенадцать апостолов, а семьдесят пальм — семьдесят апостолов; руки, простертые Моисеем на молитве во время битвы с амаликитянами, — прообраз Креста Христова. Эти толкования, вошедшие в литургич. поэзию, показывают, что Г. Н. стремился отыскать в Библии не столько историч. смысл, сколько смысл внутренний, духовный. Аллегорич. метод толкования Свящ. Писания остается в Церкви не-

преходящим, но всякий раз его конкретные формы меняются в связи с расширением экзегетич. кругозора.

В книге о *Шестоднев Г. Н. развивает и дополняет труд своего брата Василия Великого. Он подчеркивает боговдохновенные истоки сказания, повествующего о временах дочеловеческих. Познать тайны миротворения бытописатель мог лишь потому, что был просвещен Духом Божиим. Начало мира есть, по Г. Н., мгновенный акт божественного всемогущества. Г. Н. указывает, что перевод *Акилы снимает в данном случае хронологич. оттенок и передает его словами ἐν κεφαλῇ, т. е. «во главе» (ср. евр. ראש, *бе-решит*, от ראש, *рош* — голова). В то же время «начало» содержит в себе уже всю потенцию материального мира. «Слово “начало” чуждо понятия о всяком протяжении. Как точка — начало черты и атом — начало телесного объема, так мгновение — начало временного протяжения».

Миротворению свойственны два этапа. Первый — создание всей материи в смешении ее элементов, второй — сотворение частей мира «по самой последовательности естества в некоем порядке и стройности». В Кн.Бытия не случайно сказано, что Бог дал имена элементам природы, в т. ч. светилам. Это указывает, что их появление соответствовало закономерности, предусмотренной свыше. Космогенез происходит «как бы от вложенной н е к о е й с и л ы, осеменяющей бытие Вселенной». В данном толковании ощущается влияние мысли Платона («Тимей»), воспринятой через Филона и Плотина. «Этот святоотеческий “платонизм” показывает, что понимание творения отцами не противоречит принципу эволюции» (прот. И. Мейендорф).

Говоря об Адаме, Г. Н. «придерживается библейского понимания челове-

ка» (прот. И. Мейендорф). Святитель отмечает, что не случайно имя Адам означает просто «человек». «Имя сотворенному человеку дается не как какому-либо одному, но как вообще роду <...>. Целое наименовано одним человеком». Адам есть «все-человек», «все естество, простирающееся от первых людей до последних» (Об устройении человека, XVI).

Путь христ. жизни, по Г. Н., есть путь восхождения к Богу. Этой мистич. теме посвящены соч. «О жизни Моисея...» и «Толкование на Песнь Песней». Биография Моисея раскрывает три ступени, или три аспекта, этого восхождения. Начальная ступень — это катарсис, очищение от тех «кожаных одежд», к-рые дал Бог падшему человеку. Эти одежды есть немощная плоть. Когда Моисей снял обувь перед Купиной, он отрешился от царства греха. Вторая ступень есть путь умственного созерцания, «естественного видения». Высшая же есть «трезвое опьянение» экстаза, восхождение на вершину Синая. Ее знаменует священный мрак св. горы, где Моисей созерцал Сущего, где он «видел незримое, слышал неизглаголанное словом».

Кн. Песни Песней, согласно Г. Н., также есть символич. описание пути человеческого духа, стремящегося к Возлюбленному — Господу. Любовь преодолевает препятствия и страхи, как невеста в Песни Песней. «Кто стремится душою к совершенству, тот гонит от себя страх, потому что такое расположение — не по любви оставаться при господине, но не бежать от него по страху бичей — свойственно рабу» (Толкование на Песн, I). Традиция мистич. истолкования Песн, получившая начало уже в ветхозав. экзегезе (брак Господа со Своей Церковью), нашла развитие в богатой мистич. лит-ре последующих веков.

В небольшой гомилии о чревоущельнице Г. Н. отвергает возможность того, что Сауду явился сам Самуил, и относит виденное к действию темных сил. В толковании на Еккл святитель продолжает развивать свои мысли о катарсисе и преодолении чувственного ослепления. Та же идея господствует и в гомилиях «О надписании псалмов».

◆ Migne. PG, t. 44–46; в рус. пер.: Творения, ч. 1–8, М., 1861–71.

● *Аверинцев С. С., Г. Н., в кн.: Памятники визант. лит-ры IV–IX вв., М., 1968; свящ. Вергезе П., Взаимоотношение между Богом, человеком и миром в творениях св. Г. Н., ЖМП, 1971, № 6, 7; Мартынов А. В., Учение св. Григория, еп. Нисского, о природе человека, М., 1886; его же, Эсхатология св. Г. Н., М., 1883; *Несмелов В. И., Догматич. система св. Г. Н., Каз., 1887; *Оксиюк М. Ф., Эсхатология св. Г. Н., К., 1914; ПБЭ, т. 4, с. 633–43; Подлукский И., Эсхатология св. Г. Н., ВиР, 1914, № 17; Порфирий (Попов), Св. Григорий, еп. Нисский, М., 1861; Скворцов И. М., Христ. употребление философии, или философия св. Г. Н., ТКДА, 1863, № 10; Тихомиров Д. А., Св. Г. Н. как моралист, Могилев, 1886; Daniélou J., L'être et le temps chez Grégoire de Nysse, Leiden, 1970; пр. библиогр. на иностр. яз. см.: Quasten. Pat., v. 3, p. 254–96; см. также библиогр. к ст. Святоотеческая экзегеза.

ГРИГОРЬЕВ Константин Григорьевич (1875–1925), рус. правосл. богослов. Окончил Каз.ДА (1901), слушал лекции на естественном ф-те Казанского ун-та. Был профессором основного богословия в Каз.ДА. В 1904 защитил магистерскую дисс. «Социальный вопрос в понимании графа Л. *Толстого» (ПС, 1904, ч. 2). Осн. его работа, связанная с библи. тематикой, направлена против критиков, к-рые утверждали, что толь-

ко в Ев. от Иоанна есть учение о Христе как о Богочеловеке, а у *синоптиков этого учения нет («Богосознание Спасителя по первым трем Евангелиям», Харьков, 1911).

◆ Пророчество Исайи о Мессии и Его царстве, Каз., 1901; Сущность христианства по Гарнаку, ВиР, 1903, № 1, 3–7; Самосвидетельство Христа о Своем Божестве по первым двум Евангелиям, Каз., 1912.

● НЭС, т.15; Памятная книжка Императ. Каз.ДА, Каз., 1914.

ГРЙСБАХ (Griesbach) Иоганн Якоб (1745–1812), нем. протестантский исследователь НЗ. Образование получил в Галле (ученик *Землера), где впоследствии вел курс Свящ. Писания НЗ (1771–75). С 1775 преподавал НЗ в Иенском ун-те.

Гл. достижения Г. относятся к области *текстуальной критики. После тщательного изучения еванг. манускриптов в Англии и Франции он издал в двух томах *Текстус Рецептус («Novum Testamentum Graece», vol.1–2, Halle, 1775–77) и опубликовал «Синописис», расположив первые три Евангелия в виде параллельных, синоптич. столбцов («Synopsis of the Gospels of Matthew., Mark and Luke», 1774–76). С тех пор в новозав. науку прочно вошли термины: *синоптики и *синоптич. Евангелия.

Г. продолжил начатую Землером работу по классификации библич. рукописей и выделил три *семейства текстов: Александрийское, Западное и Византийское. В решении синоптич. проблемы Г. стоял на позиции, близкой к блж.*Августину, и защищал *«взаимозависимости» теорию. Однако его убеждение, что Ев. от Марка было написано позже Ев. от Матфея и Ев. от Луки и зависело от них, приобрело мало сторонников.

◆ Commentarius criticus in Textum

Graecum Novi Testamenti, pt.1–2, Ienae, 1798–1811.

● RGG, Bd.2, S.1876.

ГРОЛЛЕНБЕРГ (Grollenberg) Лукас, иером. (р. 1916), голл. католич. библеист. В 1934 вступил в Доминиканский орден. Им составлен «Библейский атлас» («Atlas van de Bijbel», Amsterdam, 1954), к-рый был переведен на англ., нем. и франц. яз. («Atlas of the Bible», L.–N.Y., 1956; «Bildatlas zur Bibel», Gütersloh, 1958; «Atlas de la Bible», P., 1955) и неоднократно переиздавался.

В своей кн. «Новый взгляд на Ветхий Завет» («Nieuwe kijk op het Oude Boek», Amst., 1968; нем. пер.: «Bibel neu gesehen», Stuttg., 1969) Г. дал развернутый очерк *новой исагогики.

● CBQ, v.19, 1957.

ГРОЦИЙ (Grotius), Гуго де Гроот (1583–1645), голл. протестантский богослов и правовед, один из основоположников библич. историч. критики. Окончил Лейденский ун-т в 14 лет и через год получил во Франции степень доктора права. В 1601 опубликовал трагедию на библич. сюжет «Адам изгнанный» (рус. пер. в кн.: В о н д е л Ы. в а н д е н, Трагедии, М., 1988). Служил адвокатом в Гааге, одновременно занимался филологией и библеистикой. Приверженность к учению Арминия вовлекла Г. в религ.-политич. борьбу. Спасаясь от ареста, он перебрался в Париж (1621). Людовик XIII назначил ему пенсию. В 1634 Г. стал послом протестантской Швеции во Франции. В этот период он создал знаменитую доктрину международного права. Г. был горячим сторонником диалога между католиками и протестантами. Он первый предложил сделать основой такого диалога Свящ. Писание, признаваемое обеими конфессиями.

Гуго де Гроот Гроций

В своей кн. «Об истинности христианской веры» («De Veritate Religionis christianaе», Amst., 1624; рус. пер.: Истинное благочестие христианское, М., 1768) Г. защищал учение о *боговдохновенности и *Откровении, пользуясь традиционными аргументами, в т. ч. ссылками на чудеса и исполнившиеся пророчества. Однако в др. работе — «Примечания к Ветхому и Новому Завету» («Annotationes in Vetus et Novum Testamentum», vol.1–3, Р., 1642) Г. сосредоточил свое внимание на чисто историч., прямом смысле Писания. В поисках этого смысла ученый применял в исследовании ВЗ те же методы, что и в отношении любых древних памятников. В результате его толкования оказались изолированными от церк.-догматич. экзегезы, хотя сам Г. считал, что историч. и филологич. критика вполне совместимы с этой экзегезой. Напр., он думал, что под Служителем Господним (Ис 53 и др.) подразумевается не Мессия, а сам прор. Исайя или прор. Иеремия, и иг-

норировал мессианское значение псалмов.

Оригинальным вкладом Г. в библеистику явилось привлечение им евр. и сир. источников для толкования НЗ. Изучение лит-ры на семит. языках привело Г. к предположению о хронологич. приоритете евр. оригинала Ев. от Матфея. «Примечания» Г. были внесены в лондонскую *Полиглотту 1654–57, к-рая впервые включала текст *Пешитты. Взгляды Г. вызывали резкую полемику среди протестантских ортодоксов.

◆ В рус. пер.: Рассуждение против атеистов и натуралистов, М., 1781²; О праве войны и мира, М., 1956. См. также: Meulen J. ter, Diermanse P.J.J., Bibliographie des Ecrits imprimés de Hugo Grotius, La Haye, 1950.

● К а з а р и н А.И., Гуго Г. как политич. мыслитель, «Вестник истории мировой культуры», 1958, № 6 (см. там же библиогр.); НЭС, т.15; С а к к е т т и А.Л., Гуго Г. как ученый-гуманист, юрист и историк, в кн.: Советский ежегодник междунар. права, 1959, М., 1960; Ш и ч а л и н Ю.А., Г. — муж от рождения, в кн.: Вондел Й. ван ден, Трагедии, М., 1988; K n i g h t W.S.M., The Life and Works of Hugo Grotius, L., 1925; ODCC, p.604–05.

ГРУЗИНСКИЙ ПЕРЕВОД БИБЛИИ — см. Переводы Библии на древние языки.

ГРУППА БИБЛЕЙСКАЯ по изучению истории и проблем слав. и рус. переводов Библии. Была создана в 1969 при ЛДА. В задачу Г. б. входило продолжение работ Рус. *комиссии библейской по науч. изданию церк.-слав. Библии, начатых при Петрогр.ДА в 1915. Кроме этого, перед Г. б. была поставлена задача по пересмотру рус. син. перевода Библии для подготовки нового перевода, к-рый

учитывал бы последние достижения *текстуальной критики и изменения, произошедшие в рус. языке за истекшие 100 лет. С самого начала своей организации Г. б. поддерживала контакты с Объединенными библ. обществами.

● Л о г а ч е в К., Библ. группа при ЛДА, ЖМП, 1974, № 9.

ГУГО СЕН-ВИКТОРСКИЙ (Hugo de Saint-Victor), иером. (ок. 1094–1141), франц. католич. богослов, философ и экзегет. Ок. 1115 вступил в обитель св. Виктора близ Парижа, руководил монастырской школой.

Г.С.-В. внес вклад в церк. возрождение, связанное с именем Бернара Клервоского, и в своих трудах сочетал мистику с признанием прав разума. По его мнению, разум ниже веры и Откровения, но в своих пределах он также приводит человека к Богу. Эти взгляды отразились и в экзегетич. трудах Г.С.-В. «Замечания к Пятикнижию» и «О Писании». Он указывал не только на таинственный смысл Писания, но и на необходимость учета историч., буквального его смысла. В этом плане Г.С.-В. открыл новую эпоху в ср.-век. толковании Библии.

◆ M i g n e. PL, t. 175–77.

● Ш т е к л ь А., История ср.-век. философии, пер. с нем, М., 1912; L u b a c Н. de, *Exégèse médiévale; les quatre sens de l'écriture*, vol. 1–4, P., 1959–64.

ГУЛЯЕВ Михаил Спиридонович (ум. 1866), рус. правосл. гебраист, переводчик ВЗ. Род. в Киеве в семье профессора КДА. Окончил КДА (1849) со степенью магистра, затем состоял в академии бакалавром каф. Свящ. Писания, а с 1861 преподавал и евр. язык. С 1863 орд. профессор КДА. Кафедра НЗ была открыта в связи с проникновением в рус. общество сочине-

ний представителей *отрицательной критики (*Баура и др.).

В период подготовки *синодального перевода, когда духовные академии приглашены были дать свои варианты переводов, Г. по благословению митр. *Арсения (Москвина) перевел с еврейского 1–2 Кн. Паралипоменон, Книги Ездры, Неемии, Есфири, а также 1–4 Кн. Царств («Историч. книги Свящ. Писания ВЗ», К., 1866). Последний перевод вышел уже после смерти Г., скончавшегося от холеры. Переводы Г. сопровождались подстрочными примечаниями историч. и филологич. характера.

◆ Ветхозаветный праздник Куцей, ХЧ, 1832, ч.46.

● М - с к и й И., М.С.Г. (Некролог), ТКДА, 1866, № 7; ПБЭ, т. 4, с. 799–800.

ГУНКЕЛЬ (Gunkel) Герман (1862–1932), нем. протестантский историк и исследователь ВЗ. Род. в Ганновере в семье пастора, рано увлекся проблемами религ. истории. Окончил ун-т в Геттингене, где специализировался по библ. экзегетике. Преподавал ВЗ в Галле (1889–93). С 1894 по 1907 э.орд. профессор Свящ. Писания в Берлине, затем орд. профессор в Гессене (с 1920) и в Галле (с 1927). Проявил себя талантливым ученым и лектором; слушать его съезжались студенты со всех концов мира. Г. был инициатором создания, редактором и одним из авторов либерально-протестантской энциклопедии «Религия в истории и современности» (RGG).

Г. как библеист. Г. не удовлетворяла текстуальная и лит.-критич. экзегеза, на к-рую опиралась школа *Велльхаузена. Он обратил внимание комментаторов на роль духовной культуры *Древнего Востока в формировании Библии. По его мнению, Свящ. Писание следует рассматривать

Герман Гункель

в контексте этой культуры, чтобы точнее понять язык библ. авторов. Г. солидаризировался с *Буссе и др. представителями *религ.-историч. школы, к-рые понимали *боговдохновенность очень широко. Творчество свящ. писателей Г. приравнивал к любому высокому религ.-поэтич. творчеству. Специфику же библ. учения он видел в его идейном содержании, к-рое и отождествлял с *Откровением. Так, он признавал, что у пророков много общего с вост. прорицателями, однако подчеркивал, что *профетизм есть нечто уникальное. «Главную его ценность для нас, — писал Г., — представляет не его форма, а смысл; мы признаем, что божественное Откровение всегда присутствует в этих глубоко благочестивых и вдохновенных людях и в тех вечных мыслях, которые они высказывали».

Огромное влияние на ветхозав. экзегетику имел классич. труд Г. «Творение и хаос» («Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit», Gött., 1895), в

к-ром подчеркнут аспект библ. учения о творении, прежде мало привлекавший внимание исследователей. В целом ряде мест Писания творческой силе Бога противостоят чудовища водного хаоса: левиафан, раав, дракон (Иов 9:13 [в рус. переводе слово «раав» в этом месте заменено словом «гордыня»]; Пс 73:13-14; 88:11; Ис 51:9-10 и др.). Они являются наиболее ранними в ВЗ символами сатаны. Образы хаоса, как показал Г., генетически связаны с вавилонским мифом о борьбе бога весеннего солнца Мардука с чудовищем Тиамат. Эта тема, по гипотезе Г., пришла в ВЗ из Ханаана, к-рый находился под сильным вавилонским влиянием. В то же время Г. признавал, что «Израиль самым радикальным образом приспособил миф к себе и своей религии. Прежде всего устранялся мифологический элемент, к-рый так противоречил его религии и в конце концов был полностью изъят». Действительно, хаос в Библии не божество, а тварь, восставшая против Бога. Ее разрушительные действия обузданы Богом, но полное поражение дракона совершится лишь в эсхатологич. время.

Т. о., Библия, используя *дуализм Востока, приоткрывает завесу над тайной миротворения, показывает его как процесс, в к-ром Бог торжествует над искажением Его замысла. Следует подчеркнуть, что дуализм творческой Гармонии и хаоса не был чертой, свойственной только вавилонскому мировоззрению. Впоследствии он был обнаружен и в ханаанской, и в егип., и в др. религиях (см. Т о п о р о в В., Хаос, МНМ, т.2, с.581–82). Г. проследил, как дуалистическая и другая древневост. символика оказали влияние на *апокалиптич. лит-ру, в т. ч. на Откровение Иоанна (свящ. число 7, эсхатологич. битва и т. д.). Г. подчер-

кивал и даже утрировал синкретич. элементы в иудаизме и христианстве, но считал, что это не может быть аргументом в пользу *отрицательной критики.

«Общий итог сравнительного изучения, — писал он, — сведется, конечно, не к тому, что исчезнет своеобразие Израиля и его религии, но к тому, что именно эта религия еще яснее засияет в своем удивительном величии. Все яснее будет для нас, что Бог, в Которого мы верим, был к этому народу ближе, чем к какому-либо другому до него и рядом с ним, что великим религиозным вождям Израиля открывались фундаментальные истины религии, которые человечество уже не сможет забыть, не теряя себя. Ибо пройдет и то впечатление, которое нередко создавалось прежде, — будто эта религия в своем начале была примитивна. Мы все больше будем понимать, насколько длинную, необозримую историю имело позади себя человечество, прежде чем могла появиться такая религия. И, быть может, когда-нибудь придет час, когда христианская Община осознает, что это исследование способно служить ей: служить тем, что оно по-новому делает привлекательными и дорогими сокровища Библии, и тем, что все яснее предстанет перед ней удивительная картина истории библейской истины».

Одна из ведущих идей Г. заключалась в установлении *Sitz im Leben* — *«жизненного контекста» того или иного библ. произведения. Для этой цели он разработал методику различения *жанров в Библии, к-рые указывали бы на среду и обстоятельства, служившие фоном для Свящ. Предания. Тому, что записано в Библии, предшествовала долгая письменная традиция; в свою очередь, она уходила корнями в устное предание. Г. смот-

рел на экзегезу как на искусство, к-рое требует тонкого чутья и позволяет определить особенности дописанных элементов Предания и их «жизненный контекст». Сам он применил свой метод в толковании *Псалтири («Ausgewählte Psalmen», Gött., 1904; «Die Psalmen», Gött., 1926), в посмертно изданном «Введении в Псалтирь» («Einleitung in die Psalmen», Gött., 1933). Метод Г. положил начало *«истории форм» школе в новозав. науке (*Дибелиус, *Бульман, К. *Шмидт).

Наиболее слабой стороной в наследии Г. является его историч. скептицизм, мешавший ему видеть за большинством сказаний Быт и Исх реальную основу. Г. считал, что легенда развивается по собств. законам, не находясь в большой зависимости от подлинных историч. воспоминаний. Развитие библ. археологии в 20 в. сильно подорвало аргументы в пользу такого скептицизма. Хотя взгляды и выводы Г. нередко оспаривались, влияние его трудов сказывается и по сей день. В наше время с подходом Г. к истории свящ. письменности считаются почти все европ. и амер. библеисты.

◆ Genesis, Gött., 1901; в рус. пер.: Храм в Элефантине, «Странник», 1912, № 2.

● *G i b e r t P., Une Théorie de la légende: Hermann Hunkel et les légendes de la Bible, P., 1979 (там же дана библиогр. трудов Г.); ODCC, p.607; RGG, Bd.2, S.1908.

ГУПФЕЛЬДТ Герман — см. Хупфельдт.

ГУРИЙ (Григорий Платонович Карпов), архиеп. (1814–82), рус. правосл. богослов, переводчик Библии на китайский язык. Род. в Саратове в семье священника. Окончил СПб.ДА и с 1839 находился в составе пекинской миссии, к-рую возглавлял в 1855–66.

Г. принадлежит перевод НЗ и Псалтири на китайский язык. В 1876 получил степень магистра за труд «О богоучрежденности епископского сана в Христовой Церкви» (ХЧ, 1876, I). С 1881 архиеп. Таврический.

◆ О переводе НЗ на китайский язык, «Рус. архив», 1893, № 11, 1894, № 1.

● Кончина высокопреосвящ. Г., архиеп. Таврического, ЦВ, 1882, № 12/13.

ГУ́РИЙ НИКѢТИН (Кинешемцев) (ум. 1691), рус. художник. Род. в 20-х гг. 17 в. в Костроме, где был обучен ремеслу иконописца. В 1653, как предполагают историки, Г.Н. участвовал в росписи церкви Троицы в Никитниках в Москве. Первое упоминание о Г.Н. как мастере относится к 1659, а через два года он уже возглавил артель иконописцев, работавших в Переславле-Залесском (Данилов монастырь).

В родном городе Г.Н. владел иконными лавками; его произведения высоко ценились. В эпоху, когда творил Г.Н., в рус. изобразит. искусство стали проникать ренессансные веяния с Запада. Г.Н. противился этой тенденции; однако, предпочитая строго придерживаться канона, он в нек-рых случаях давал простор фантазии и импровизации, а в сложных композициях использовал гравюры Библии *Пискаatora, к-рые были популярны среди рус. художников. Многочисл. библич. фрески Г.Н. отличаются праздничной декоративностью и богатством символики.

● Б р ю с о в а В.Г., Г.Н., М., 1982.

ГУС (Hus) Ян (ок. 1370–1415), чеш. реформатор. Род. в селе Гусинец. Окончил Пражский ун-т. Рукоположен в 1401, в 1409 был избран ректором Пражского ун-та. В этот период складываются воззрения Г., близкие идеям *Уиклифа. С церк. амвона и

университетской кафедры он стал вести борьбу против злоупотреблений клира, упадка духовной жизни, засилья немцев в Чехии. В 1410 Г. был отлучен католич. архиепископом Праги. Покинув столицу, реформатор, однако, продолжал свою борьбу словом и средствами лит. полемики. В 1414 его вызвали на Константский собор и, несмотря на охранную грамоту имп. Сигизмунда, арестовали и предали суду. Г. отказался отречься от своих взглядов и умер на костре как мученик.

В борьбе со злоупотреблениями папства, индульгенциями и язвами церк. действительности Г. постоянно опирался на Библию. Мн. его беседы, проповеди и книги содержат изъяснение слов Писания. Как толкователь он часто следовал блж. *Иерониму и Уиклифу. Ориентируясь на *Вульгату, он осуществил полный пересмотр и редактуру чеш. перевода свящ. книг, сделанного на протяжении 14 в. Задачей Г. было дать народу Библию, свободную от тех неясностей и погрешностей, к-рые имелись в старом переводе. Эта работа шла параллельно с его трудами в области преобразования чеш. лит. языка.

◆ Sebrané spisy, D.1–6, Praha, 1904–08; в рус. пер.: Послания магистра Иоанна Г., М., 1903.

● Б и л ь б а с о в В.А., Чех Ян Г. из Гусинца, СПб., 1869; К р а т о х в и л М.В., Ян Г., пер. с чеш., М., 1959; Л а в р е н т и й из Б р ж е з о в о й. Гуситская хроника, пер. с лат., М., 1962; Л и Г.Ч., История инквизиции в средние века, пер. с франц., т.1–2, СПб., 1911–12; митр. Н и к о д и м (Ротов), Памяти магистра пражского Яна Г., ЖМП, 1965, № 8; Н о в и к о в Е., Г. и Лютер: Критич. исследование, ч.1–2, М., 1859; НЭС, т.15; ПБЭ, т.4, с. 818–48; Р у б ц о в Б.Т., Ян Г., М., 1958; Ф и л и п п о в М.М., Ян Г., СПб., 1902²; Ф л а й ш г а н с В., Ян Г., пер. с чеш., М., 1916; М а ч е к J., Jan Hus, Praha, 1961.

ГУСЕВ Александр Федорович (1842–1904), рус. правосл. богослов. Окончил СПб.ДА (1871). С 1889 э.орд. профессор богословия в Каз.ДА. В 1896 получил звание орд. профессора. Плодовитый писатель. Его работы касались вопросов буддизма, учения Шопенгауэра, *Толстого, Спенсера. Библ. тематике посвящены труды «Евангельские советы и их отношение к положительным требованиям Евангелия» (ХЧ, 1873, ч.3) и «Отношение евангельского нравоучения к закону Моисея и к учению книжников и фарисеев по Нагорной проповеди Иисуса Христа» (Харьков, 1895).

● Григорьев К., Памяти проф. А.Ф.Г. (1845–1904), Каз., 1905; ПБЭ, т.4, с. 848–54.

ГУТЕНБЕРГ (Gutenberg) Иоганн (ок.1396–1468), нем. изобретатель книгопечатания и первопечатник. Род. в Майнце в семье аристократа Генсфлейша (позднее принял фамилию ма-

тери). По профессии ювелир, Г. одно время жил и работал в Страсбурге. Ок. 1450 он с семьей вернулся на родину. В то время у него уже возник проект книгопечатания с помощью подвижных выпуклых литер (в Китае уже 400 лет существовал иной способ печатания).

В 1450 Г. по договору с *Фустом основал типографию, где в 1455 выпустил два первых изд. Библии (36- и 42-строчную). 42-строчная Библия («Библия Мазарини») была украшена от руки заголовками и инициалами. Вскоре Фуст за долги отобрал у Г. типографию, и предпринятое им изд. Псалтири осталось незавершенным. О дальнейшей жизни первопечатника достоверных сведений не сохранилось.

● Владимирова Л.И., Всеобщая история книги, М., 1988; Немировский Е.Л., Иоганн Г., М., 1989; Проскуряков В.М., Иоганн Г., М., 1933. См. также ст. Первопечатные Библии.

Иоганн Гутенберг

ГЭРСТАНГ, Гарстанг (Garstang), Джон (1876–1956), англ. археолог и протестантский библеист. Окончил Оксфордский ун-т; участвовал в раскопках *Питри Флиндерса в Египте. Руководил археологич. работами в М. Азии, Эфиопии, Палестине. Был директором Британской археологич. школы (Иерусалим, 1920–26), преподавал археологию в Ливерпульском ун-те. В 1930–36 Г. вел раскопки в Иерихоне, где обнаружил культурный слой 5 тыс. до н.э. и остатки храмового сооружения. Ученый пытался установить дату разрушения Иерихона Иисусом Навином. Выводы его были пересмотрены в свете раскопок К. *Кеньон.

◆ The Heritage of Solomon, L., 1934; The Story of Jericho, L., 1940.

● Церен Э., Библейские холмы, пер. с нем., М., 1966; NCE, v.6.

ГЭТЧ Эдвин — см. Хэтч.

ГЯЎРОВ Христо (1886–1966), болг. правосл. библиист. Был профессором Софийской ДА им. св. Климента Охридского, одним из первых ее сотрудников по каф. Свящ. Писания НЗ. Работы Г. охватывают вопросы истории новозав. канона, исагогики и экзегетики.

◆ Публ. в: Годишник на Богословски факултет (ГБФ): Притча за неправедне домоуправител (1928); Протоевангелие на Иакова (1930); Евангелие на евреите (1931); Мураториев канон (1932); Братята Господни (1933); Евангелие от Маттея: Исагогическо изследоване (1936); Предговорът на Евангелието от св. ап. Иоана (1939); Евангелието от Лука (1941); Деяние на св. апостоли (1942); Но-

возаветна херменевтика (1943); Послание на ап. Иакова (1945); Живот и дейност на св. ап. Павла (1946); История на новозаветния канон (1947–1948); Проповедта на Иисуса Христа та на планината (1949); в: Духовната култура (София): Подлинност на Евангелието от св. ап. Иоана Богослова (1929, Кн. 34–41); Св. ап. Павел — Апостол на любовта (1951, Кн. 7–8); Св. Писание на Нове Завет и путовато зачение (1955, Кн. 2–3); Св. ап. Петър в Новия Завет (1954, Кн. 7–8); Годишник на Духовната академията (София): Денят на Тайната вечеря (1952); Перво послание на св. ап. Петра (1954); Апостолският собор в Иерусалм (1954); Вяра и добри дела: Экзегетическо изследоване (1960). Кроме того, в 1946 в Софии вышла работа «Евангелски синопис».